

ТЕЙРА РИ

18+

ПОСЛЕДНИЙ
ДЕМОН

СПАСЕНИЕ ВО ТЬМЕ

Тейра Ри
Последний демон.
Спасение во Тьме
Серия «Последний демон», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68753379

SelfPub; 2023

Аннотация

Дайна – демон, последняя представительница некогда могущественного народа, чью магию породил Хаос. Ее жизненный путь залит кровью и усеян трупами, а имя давным-давно стало синонимом жестокости, страха, боли и лишений во всех пяти королевствах. Она – повелительница Санмерата – места, которое стало домом всем наемникам, преступникам и изгнанникам. Больше тысячелетия назад ее лишили души и обрекли на вечную жизнь, наделив неумемной жадной убивать. С тех пор она ищет способ избавиться от проклятия и обрести покой. Арий – племянник Верховного мага Вастангара, любимый духами и Светом, сильнейший из нолгурдов, призванный оберегать все живое. В одночасье он потерял все и был вынужден бежать, преследуемый и презираемый всеми, даже собственной семьей. Чтобы выжить и найти виновного в своих бедах, ему пришлось заключить договор с демоном и согласиться служить ей.

Содержание

Пролог	4
Арий	4
Дайна	9
Глава 1. Свадьба	10
Дайна	10
Арий	24
Глава 2. Спасение	44
Дайна	44
Арий	54
Дайна	64
Арий	66
Глава 3. Договор	79
Дайна	79
Арий	96
Глава 4. Новый дом	120
Дайна	120
Арий	131
Глава 5. Дежавю	151
Дайна	151
Арий	158
Дайна	165
Арий	168
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Тейра Ри

Последний демон.

Спасение во Тьме

Пролог

Арий

Каждого из нас порой мучают кошмары, и у каждого из нас они свои. Кто-то видит их постоянно, а кого-то они посещают изредка. Чьи-то растворяются с первыми лучами солнца, оставляя легкое неприятное послевкусие, чьи-то преследуют и не дают покоя годами. Одни верят, что кошмары – это плод их воображения, кошмары других оживают. Так или иначе, все они отвратительны и уродливы.

Но только не мой.

Мой кошмар прекрасен. У него пленительные темно-зеленые глаза и волосы невероятного пепельно-белого оттенка, отливающие серебром. Мой кошмар реален, как ничто другое, и вот уже семьдесят семь лет я не могу от него избавиться. Мой кошмар – бессмертный демон, Тень, последнее выжившее смертоносное чудовище из некогда могуществен-

ного рода магов, которые повелевали кровавым туманом.

Больше тысячи лет назад маги тумана пришли с запада, из-за Буйных земель, где, как оказалось, существовало скрытое королевство Санмерат. До того момента никто и не подозревал, что там живут люди, ведь эти земли пожирали магию, вытягивали жизнь, обрекая на погибель любого, кто осмеливался на них ступить. Но маги тумана пересекли границу и погрузили в Хаос и Тьму все королевства, которых тогда еще было четыре: Вастангáр – королевство Истинных магов, Корвастáх – королевство колдунов, Ларвита́ль – королевство чародеев и Дианру́т – королевство ведьм.

Люди прозвали захватчиков демонами. Наш мир тонул и захлебывался в крови и отчаянии. Чем больше демоны убивали, тем сильнее становились, ведь магия тумана поглощала все жизненные силы павших в бою. Казалось, что не будет конца бесконечной череде насилия, жестокости и смертей.

Но все изменилось, когда Дайна, дочь повелителя захватчиков, решила положить конец кровопролитию. Девушка пыталась уговорить отца остановить бойню, а когда тот не прислушался, хотела найти среди демонов союзников – тех, кто поддержал бы ее стремление к миру и помог свергнуть жестокого тирана. Но таких не нашлось. Остался всего один способ: лишить демонов Истока их магии – Черного сапфира, в котором хранилась жизненная сила убитых. И Дайна это сделала: обратила камень в пыль, превратив весь свой народ в обычных людей.

Когда король демонов понял, что родная дочь его предала, он решил обречь ее на вечные муки. Пока у него еще оставались крупницы магии, повелитель использовал крошечный осколок Черного сапфира, чтобы наслать проклятие. Осколок пронзил сердце предательницы, обрекая ее жить вечно, оставаясь демоном, отчаянно жаждущим людской плоти. Проклятие навсегда лишило Дайну души и человечности, оставив одно желание – забирать жизни.

Вскоре Истинные маги и колдуны уничтожили почти всех демонов, а оставшиеся в живых бежали обратно в Санмерат. Дочь и сына короля захватчиков взяли в плен, чтобы показательно казнить, ознаменовав конец тирании магов тумана. Но каково же было всеобщее удивление, когда после казни, на глазах у многотысячной толпы, тело Дайны рассыпалось пеплом, из которого она возродилась под силой проклятия, целая и невредимая.

Дайну забрали Истинные маги, но как бы ни старались, так и не смогли убить девушку или лишить магии. Проклятье заставляло ее возрождаться вновь и вновь. Потому демона заточили в подземелье, связав магию и наложив десятки охранных заклинаний. Долгие годы она провела в окопах, терзаемая жаждой убивать, постепенно лишаясь рассудка, пока однажды не нашла способ бежать.

Десятилетия Дайна скрывалась и училась контролировать свое смертоносное проклятье. Со временем девушка стала наемницей – только так она могла утолять голод и зарабаты-

вать на жизнь. Сила демона стремительно росла, пока однажды не стала слишком велика для одного человека. Ей пришлось искать способ ослабить свою магию, чтобы не превратиться в бездумного кровожадного монстра. И Дайна нашла выход: один колдун помог, создав заклинание, которое связывало ее с другими представителями народов, обладающих даром. Она стала для них своего рода артефактом, усиливающим их способности, и, отдавая часть сил, снова вернула контроль над собой. Как ни странно, нашлись те, кто согласился на подобное. Так появились Тени, как их позже прозвуют в королевствах, – тринадцать сильнейших и опаснейших наемников. Тени поселились в Санмерате, куда вслед за ними стали стекаться все изгнанные и преступившие закон маги, колдуны, чародеи, ведьмы и люди. В мире, отделенном ото всех Буйными землями, где теперь обитали изгои, понимающие только язык насилия, боли и страха, Дайна Дивиер стала той, кому подчинялись, кого уважали и боялись.

Санмерат принадлежал ей.

Я родился спустя тысячу сорок лет после тех событий и видел зеленоглазого демона лишь однажды, когда одним теплым летним вечером вошел в покои своих родителей – Елены и Эраста. Она стояла над их бездыханными окровавленными телами. Мне было всего шесть. Дайна Дивиер забрала у меня самое дорогое, и я поклялся отомстить, чего бы мне это ни стоило.

Меня воспитали родной брат отца Виктор Вейд, король и

Верховный маг Вастангара, и его жена Анна. Они и их сын Павел стали моей семьей. Я рос, без конца совершенствуя свой дар и боевые навыки, и, достигнув тридцатилетия, смог просить у Истока одарить меня силой нолгурда – боевого мага, одного из тех, кого избрали духи, чтобы защищать Вастангар, Истинную магию и саму жизнь от кого бы то ни было. Я стал лучшим среди них и верил: когда встречу с демоном лицом к лицу, смогу заставить ее пожалеть о содеянном.

Но судьба распорядилась иначе.

Дайна

Семьдесят семь лет я держалась от него так далеко, как могла. Семьдесят семь лет наблюдала, как с каждым днем его ненависть ко мне растет, превращаясь в одержимость. Я всегда знала, что рано или поздно мы встретимся, и давно смирилась с мыслью: именно Арий Вейд заставит меня поплатиться за грехи.

Вот только я не была готова к тому, как все обернулось на самом деле. Видеть его таким измотанным, отчаявшимся, беспомощным и израненным оказалось больно. Слишком много времени прошло с нашей последней встречи. Теперь, когда я смотрела на привлекательного взрослого мужчину с пленительными небесно-голубыми глазами и золотисто-русыми волосами, то понятия не имела, как вести себя с ним. Это был совершенно другой человек: тот, кто ничего не помнил, чей взгляд, устремленный на меня, пылал жгучей ненавистью, презрением, отвращением и злобой.

Глава 1. Свадьба

Дайна

– Это просто ужасно! Посмотрите, – уже в сотый раз восклицала Селена, крутя в пальцах прядь шелковистых пшеничных волос. – От этой жуткой жары мои волосы стали похожи на солому!

– Если ты не перестанешь говорить про свои волосы, клянусь, я скручу тебя и обрею налысо! – Любое женское нытье приводило Гедеона в бешенство, тем более волосы Селены меньше всего походили на солому.

– Только попробуй, Брискорн, – прошипела девушка, специально называя колдуна по фамилии, ведь это его ужасно злило.

– Нечего было тебе вообще сюда тащиться, раз так беспокоишься о своей прическе. Мы бы справились и без тебя!

– Этим двоим давно не мешало бы повзрослеть, – с улыбкой произнес Лука, стоявший рядом со мной в тени амбара, откуда мы с ним наблюдали за перепалкой.

– Подожди еще пару столетий, возможно, они устанут доставать друг друга и успокоятся. – Я сделала пару глотков воды из фляги.

Жара стояла невыносимая, и даже близость моря не спа-

сала. Впрочем, в Абестране такая погода была нормой в середине июля. Хотелось поскорее закончить с делами и вернуться в Санмерат, к дождям и прохладе.

– Что будем делать с ними? – Лука кивнул в сторону трех мужчин и женщины, стоящих перед нами на коленях и связанных по рукам и ногам магическими путами. На тыльных сторонах ладоней всех четверых были нанесены руны подавления дара. Безликие – колдуны, забирающие обличия других людей и их жизни, творящие зверства, скрываясь за чужими лицами. Выследить их, а тем более схватить, невероятно сложно, именно поэтому наместник нанял Теней, предложив неприлично высокую цену за поимку этих четверых.

– Наместнику нужны только их головы, – ответила я равнодушно.

– Ну и славно, не тащить их в город целиком, – хохотнул Лука.

Глаза пленных наполнились ужасом, женщина тут же принялась громко рыдать и молить о пощаде. Забавно. Они загубили не один десяток душ, а сами так боялись смерти. Я всегда считала, что если ты, не задумываясь, лишаешь людей жизни, то должен быть готов однажды с легкостью отдать и свою. Оставалось только усмехнуться: все эти вопли мне доводилось слышать уже тысячи раз, отчего подобный скулеж вызывал раздражение со смесью отвращения. А вот предвкушение того, что через мгновение я своими руками оборву их жалкие жизни, теплом разлилось по телу, вызывая

прилив эйфории.

– Дайна, ты в порядке? – В янтарных глазах Луки мелькнуло беспокойство.

– Все под контролем, – я глубоко вдохнула и тряхнула головой.

В отличие от других Теней, у нас с Лукой была особая связь: он чувствовал меня, как никто другой. Вот и сейчас маг безошибочно уловил перемены в моем состоянии, ощущая, как беснуется магия тумана, требуя жертв. В последние месяцы голод стал сильнее. Несколько столетий я не испытывала ничего подобного, оттого и приходилось иногда выполнять рядовые заказы вместе с Тенями, чем я не занималась уже очень давно. Прежде мне вполне хватало десятка жизней в год, чтобы удовлетворить свои потребности, но не теперь.

– Прошу вас... – пролепетала плененная колдунья, глядя, как мои руки окутывает густой кроваво-красный туман. Из него появляются два коротких черных меча со сверкающими в центре дисковидных наверший алыми камнями.

Я скрестила клинки у шеи одного из безликих. Голова первого пленника упала на землю, откатилась немного в сторону, поднимая облако пыли, а следом на бок повалилось тело. Женщина завизжала, забилась в своих путах так, словно видела смерть впервые. Ее взгляд сделался безумным. Мне было плевать. Я чувствовала лишь запах свежей крови и жизненную силу, поглощенную черными мечами, растека-

ющуюся по венам. Голова второго мужчины последовала за первой. Несколько капель крови отлетели на лицо женщины, и третье тело завалилось рядом с ней. Она больше не кричала и не билась в истерике, оцепенело глядя, как у ее ног образуется лужа крови. Ее начало рвать.

– Мерзость, – брезгливо поморщилась подошедшая Селена.

Это в ней меня забавляло: она легко и хладнокровно рубила врагов на куски на поле боя, но банальные вещи, вроде рвоты или экскрементов животных, вызывали у нее отвращение.

– Прямо как твои волосы, – Гедеон не упустил случая поддеть Селену.

– Как дети малые, – Лука покачал головой, окинув их недовольным взглядом.

Селена и Гедеон продолжали препираться, но я их больше не слушала. Куда важнее было то, что моя магия из беснующегося чудовища, которое впивалось в сознание острыми когтями и рвало его на части клыками, превращалась в сытого урчащего зверя. Осталось дать ему последнее.

Я кивнула Луке, которому не нужны были слова, чтобы понять меня, – он всегда словно предугадывал приказы. Вот и сейчас, оттащив женщину немного в сторону от воняющей жижи, маг рывком поднял пленницу на ноги. Я подошла ближе, слушая, как колотится ее сердце, с маниакальным наслаждением впитывая страх и отчаяние жертвы.

– Умоляю, пощадите, – прошептала колдунья.

– Ты знаешь, кто я?

Она активно закивала.

– Тогда ты должна знать и то, что просить у меня пощады бессмысленно. Тем более тебе подобным. Твои жертвы наверняка так же молили сохранить им жизнь, но не припомню, чтобы ты пощадила хоть кого-то.

Я позволила мечам исчезнуть и коснулась пальцами груди женщины, там, где билось сердце. Алый туман снова окутал мою руку, и я с легкостью погрузила ее в тело колдуньи. Раздался нечеловеческий крик. Жуткий предсмертный вопль. Я сжала еще бьющееся сердце и с силой вырвала из груди, ломая пленнице ребра и раздирая кожу на запястье и ладони об их острые края. Можно ли было достать его плавно при помощи магии, не разрушая плоть и не ранив себя? Можно. Но было бы это столь приятно? Конечно, нет. Я мгновение смотрела на зажатый в руке окровавленный кусок мяса, а потом жадно впиалась в него зубами.

– Я уже и забыла, как жутко это выглядит, – сказала резко посерьезневшая Селена и тревожно посмотрела на Луку и Гедеона.

Тревожилась она неспроста: как мы все думали, я победила потребность рвать людей на куски голыми руками и пить кровь пару столетий назад. Но оно возвращалось – желание не просто убивать.

– Поговорим об этом дома. – Гедеон пристально смотрел

мне в глаза, которые, как я знала, сейчас заволокло красным туманом.

– Все не так, как раньше, – Лука положил ладонь ему на плечо. – Она стала сильнее.

– В этом-то и проблема. Не уверен, что теперь мы в состоянии ее сдержать, если все снова выйдет из-под контроля. Как тогда, в Орисвэре.

Санмерат – дом. Уроливый, измученный долгой болезнью, неприветливый, но такой родной, безопасный. Дом, в котором знаком каждый камень и скала, каждая тщедушная травинка и засохшее дерево. Место, где нескончаемые дожди, ледяной ветер, ураганы, метели и трескучие морозы согревают лучше, чем самое яркое солнце или самый жаркий огонь, потому что здесь хранятся воспоминания, мое прошлое, которое оживает, стоит лишь на миг закрыть глаза...

Тяжелые тучи рассеиваются, уступая место белым пушистым облакам, сквозь которые к земле устремляются ослепительно яркие солнечные лучи. Безжизненные каменистые равнины превращаются в бескрайние зеленые луга, усеянные тысячами цветов, и густые леса, в которых кипит жизнь. В реках и озерах снова плещается рыба, неспешно плавают горделивые лебеди. На перекатах медведицы учат своих детенышей рыбачить. Лисица, пугливо озираясь по сторонам,

ведет лисят к реке, чтобы утолить жажду. По ночам протяжно воют волки, а в лесах в поисках добычи рыщут неуловимые смертоносные фурии.

В моих воспоминаниях еще живы ящеры – гордость Санмерата. Огромные животные, покрытые шероховатой кожей пыльно-серого цвета, с немного приплюснутой и закругленной в передней части головой, отчего их морда напоминала змеиную, толстой шеей и стройным мощным телом. Ящеры передвигались на пятипалых полусогнутых конечностях с длинными загибающимися когтями и имели хвост, превышающий длиной их туловище в несколько раз. По ночам эти красивые хищники выбирались из подземных пещер, в которых предпочитали прятаться днем, карабкались на горные склоны, иногда добираясь до самых вершин, и выпускали из пасти пламя, озаряя пространство красно-рыжими вспышками. Я любила наблюдать за этим зрелищем из окна своей спальни в одной из башен замка. То было давно.

Сейчас все иначе. Санмерат болен вот уже много столетий. Больше нет бушующей зелени и солнца, нет шумных городов и деревень, нет плодородных полей и садов. Теперь это мрачный и суровый мир, где за выживание нужно бороться изо дня в день. И все же – это мой дом. Дом, что под стать демону, несущему смерть.

Выехав из портала и ощутив на коже прохладный воздух Санмерата, почувствовала невероятное облегчение. Хотелось скорее скинуть с себя дорожную одежду и принять

ванну. К тому же я испытывала острую необходимость побыть наедине с собой. Спрыгнув с лошади и отдав повод подошедшему слуге, осмотрелась и почти сразу заметила огромного черного волка, несущегося на меня из глубины сада.

– Полегче, Сумрак, – рассмеялась я, шутливо отбиваясь от зверя, который с разбегу повалил меня на спину и начал облизывать лицо. – Раздавишь.

Волк успокоился далеко не сразу, а когда дал мне наконец возможность сесть, я крепко обняла его за шею, зарываясь носом в густую мягкую шерсть.

– Как же я скучала.

Волк потерялся головой о мой висок.

Я знаю, ты тоже скучал.

– Пойду в дом. Устал как собака, – нарушил нашу идиллию Гедеон, потрепав волка за ухом.

Сумрак отстранился от меня и лизнул его руку. Уже в который раз мелькнула мысль: будь мой брат жив, эти двое непременно поладили бы.

– Я тоже иду. – Поднявшись с земли, отряхнулась.

Мы с колдуном направились к дому, и Сумрак последовал за нами. Селены не было видно. Меня бы не удивило, если она уже отмокала в горячей ванне. Лука остался в Абестране, чтобы отвезти головы наместнику и получить оплату.

Мы поднялись по ступеням к массивным двустворчатым дверям главного входа. Гедеон остановился и смерил меня

тяжелым недовольным взглядом.

– Дайна, – он взял меня за руку, – почему ты мне не сказала?

– Не хотела зря волновать.

– Но ты сказала Луке. Он не выглядел удивленным, когда ты вырвала той колдунье сердце.

– И ты знаешь, почему ему, а не тебе. Ты реагируешь слишком остро, паникуешь раньше времени.

Гедеон провел ладонями по черным волосам, которые небрежно топорщились, добавляя его и без того соблазнительной внешности еще больше притягательности.

– Посмотри на меня, – коснулась ладонью его щеки. – Я разберусь, в чем дело, и больше не потеряю контроль. Верь мне.

– Не хочу снова убивать тебя.

– Я сделаю все, чтобы этого не допустить.

– Я всегда рядом, ты же знаешь? – Гедеон поцеловал меня в лоб – редкое для него проявление нежности.

– Знаю.

Мурашки побежали по спине, когда его губы коснулись моей кожи, а рука легла на талию.

– Обожаю, когда ты пахнешь кровью. – Он провел кончиками пальцев по моей шее. – Примем ванну вместе?

– Твое предложение звучит очень заманчиво. – Я приблизилась, почти касаясь его губ своими. – Но сейчас мне нужно побыть одной. Думаю, кто-нибудь из служанок с радостью

составит тебе компанию.

Гедеон нехотя отстранился, разочарованно вздохнув. Он прекрасно знал, что уговаривать меня бесполезно.

– Служанка, значит, служанка.

– А мог бы сказать, что проведешь время в одиночестве, изнывая от неутоленного желания и мучительного ожидания приглашения в мои покои, – попыталась изобразить обиду, но вышло явно не очень, потому что Гедеон рассмеялся.

– Даже ради тебя я не готов на такие жертвы. – Он легонько чмокнул меня в губы. – Пожалуй, буду страдать от мучительного ожидания в компании, скажем, Ксении. Так вроде зовут новенькую? – С этими словами колдун вошел в дом.

Это то, что мне нравилось в Гедеоне: он никогда не станет уговаривать и обижаться из-за отказа, а просто удовлетворит свои желания в другом месте. У него, в отличие от всех остальных Теней, нет души. Так же, как и я, колдун лишился ее давным-давно. Оттого нам было так легко вместе. Без души не испытываешь ярких эмоций, скорее ощущаешь их отголоски: чувства поверхностны, в них не нырнуть с головой, не отдаться всем своим существом. Нас не интересовали крепкие отношения, верность и прочая ерунда, важно было удовлетворить потребности, животные инстинкты, и в этом мы как нельзя лучше подходили друг другу. Привязанность, симпатия – это я еще могла понять, но всепоглощающая любовь, толкающая на безумства, или жгучая ревность, заглушающая голос разума, были мне недоступны.

Вокруг столько разных людей, столько возможностей получить удовольствие. Ограничиться кем-то одним – все равно что добровольно запереть себя в клетке. Однако я вовсе не осуждала тех, кто посвящал жизнь единственному человеку, и радовалась, если кто-то из моего окружения находил в этом истинное счастье. Счастье, о котором знала лишь из книг и рассказов друзей. В этом мире только одно существо вызывало у меня чувство, которое я могла бы охарактеризовать как некое подобие любви. Этим существом был черный волк, стоящий сейчас рядом, к которому я привязала душу своего погибшего брата Рафаэля. Очевидно, очень давно я любила младшего брата всем сердцем, но после моей смерти и потери души чувство поблекло и почти исчезло, оставив вместо себя гнетущую пустоту и размытые воспоминания.

Я вошла в спальню, где меня уже ждала служанка Лина. Непримечательная худощавая девушка восемнадцати лет со светлыми волосами, отдающими желтизной, длинным носом с горбинкой и вытянутым лицом. Такие не пользовались популярностью у мужчин, что, однако, не мешало Лине активно искать себе мужа, о чем знали все не только в поместье, но и в каждом окрестном поселении. Надо было отдать ей должное: отсутствие броской внешности она с лихвой компенсировала умением преподнести себя и врожден-

ным упорством в достижении поставленных целей. В отличие от своих предшественниц, Лина не тряслась от страха и не цепенела, оставшись со мной наедине. Она спокойно воспринимала критику, учитывала все мои пожелания и не падала в обморок от вида крови и ран, потому я и сделала ее своей личной служанкой.

– Помочь вам раздеться? – спросила Лина.

– Не нужно.

Я избавилась от одежды, покрытой слоем пыли и пятнами крови, посмотрела на свою правую руку, царапины на которой почти затянулись, и прошла в соседнее помещение, где в центре стояла большая ванна. Погрузившись в горячую воду, я откинулась назад и закрыла глаза. После двух недель скитаний по Абестрану под палящим солнцем, ночевок в придорожных тавернах и возможности помыться разве что в реке или пруду расслабиться в теплой ванне было поистине волшебным.

– Могу я вас спросить, госпожа? – поинтересовалась Лина, намывая мои волосы мылом с приятным цитрусовым ароматом.

Я обожала этот запах.

– Спрашивай.

– Вы позволите нам с Ритой посетить Зарвидан в эти выходные? Там будут праздничные гуляния для всех желающих в честь свадьбы племянника Верховного мага. Возможно, нам даже удастся увидеть жениха и невесту, – мечтатель-

но произнесла девушка.

Все знали, что она была без ума от Ария Вейда и даже где-то умудрилась раздобыть его крошечный портрет.

– Если кто-то из Теней пойдет с вами. Ты ведь знаешь правила.

– Госпожа Харита обещала взять нас с собой, если вы дадите свое разрешение.

– Кто бы сомневался, что посетить Зарвидан было ее идеей, – хмыкнула я.

Если где-то намечалось празднество, Харита непременно должна была присутствовать там. Даже если это означало, что придется отправиться в столицу Вастангара, где будет полным-полно Истинных, и наверняка соберутся правители и высокородные из всех пяти королевств. Все-таки такое событие! Арий Вейд – племянник короля и Верховного мага Виктора Вейда, гордость всего Вастангара, любимец народа, сильнейший и благороднейший из нолгурдов – решил связать себя узами брака с Викторией Виленской, дочерью одного из влиятельнейших Истинных, который, к тому же, был близким другом Виктора.

– Так вы позволите?

– Можете пойти.

Мне не хотелось лишать Лину шанса увидеть такое грандиозное событие: ее жизнь простого человека была слишком коротка, чтобы упускать подобные возможности.

Девушка не удержалась и взвизгнула, поддавшись эмоци-

ям.

– Простите.

– Радуйся на здоровье.

– Рита умрет от восторга, когда узнает.

– Не сомневаюсь.

Я закончила с купанием. Лина помогла мне вытереться и подала длинный халат из темно-зеленого шелка. Я провела ладонями по волосам, отчего они тут же высохли, и прошла в кабинет, смежный со спальней. Открыв резную шкатулку из темного дерева, стоящую на столе, взяла оттуда несколько золотых монет и вернулась в комнату.

– Возьми, – я протянула Лине монеты. – Думаю, для подобного события вам с Ритой стоит прикупить себе новые платья и туфли.

– Но здесь куда больше, чем нужно для покупки туфель и платьев. – Глаза служанки округлились от изумления.

– Остальное потратьте на развлечения. В Зарвидане есть на что посмотреть и чем себя порадовать.

– У меня нет слов, спасибо!

Лина явно собиралась броситься мне на шею в порыве эмоций, но, наткнувшись на мой взгляд, благоразумно передумала.

Арий

Я проснулся с легкой головной болью. Наверное, все же не стоило вчера соглашаться на уговоры брата и устраивать попойку в честь моего прощания с холостяцкой жизнью. Хотя не стану отрицать, вечер, проведенный в компании друзей, с которыми мы теперь так редко собирались вместе, доставил мне удовольствие. Не верилось, что свадьба уже сегодня. Виктория, надо думать, и не ложилась – из-за всех этих приготовлений она в последние дни была вся на нервах, ведь бракосочетание должно пройти идеально.

Идеально и безупречно. Это слова, с которыми ассоциировалась моя невеста. Безупречная внешность, безупречные манеры – само совершенство. Порой ее привычка все продумывать и планировать заранее меня утомляла. Любое отступление от намеченного ей плана она воспринимала как личное оскорбление и могла после дуться на меня по нескольку дней. Но, пожалуй, это было единственным ее серьезным недостатком, потому я легко с ним мирился. К тому же женщины по природе своей весьма капризны и склонны раздувать любую ерунду до немислимых размеров, а после обижаться на то, что они сами же себе и надумали. В любом случае Виктория была скорее сдержанной по сравнению с другими представительницами прекрасного пола, нежели наоборот. Эта женщина идеально мне подходила. Да, она не

заставляла мое сердце трепетать от восторга, но я уважал ее и ценил, ощущал себя рядом с ней комфортно и легко, без труда мог представить, как мы проведем вместе всю жизнь. В конце концов, в наших кругах брак, заключенный по любви, огромная редкость. Зачастую это просто взаимовыгодная сделка.

Я пытался заставить себя подняться с кровати. Очень странно, что голова до сих пор гудела. Не мог припомнить, чтобы у меня вообще хоть раз болела голова, тем более от спиртного, да и пил я вчера совсем мало. Возможно, это от волнения. Я не любил находиться в центре внимания и предпочел бы скромную церемонию в кругу семьи и близких друзей. Мне наверняка будет не по себе от взглядов сотен людей, устремленных на нас с Викторией. Это мой брат Павел обожал покрасоваться на публике, я же предпочитал покой и тишину. Но моя невеста и вся родня настаивали на пышной свадьбе со множеством приглашенных и гуляниями для жителей и гостей столицы. После долгих пререканий мне все же пришлось уступить под их натиском. Я не хотел даже представлять, во сколько такое масштабное празднество обошлось казне. Дядя полностью взял расходы на себя, не позволив мне даже заикнуться о том, чтобы оплатить все самому.

Стук в дверь прервал мои размышления.

– Войдите.

– Ты уже проснулся. Чудесно. – В комнату вошла Анна.

Вот уж кого я точно не ожидал увидеть с утра пораньше. Наполнив помещение шорохом юбок своего роскошного темно-синего платья, она подошла к окну и раздвинула портьеры. Спальню залило солнечным светом, я прищурился, голова разболелась еще сильнее.

– Если ты так ужасно выглядишь, то боюсь даже смотреть на своего сына, – во взгляде карих глаз читалось недовольство.

В молодости Анна по праву считалась первой красавицей Вастангара, даже сейчас, когда на ее лбу и вокруг глаз появились неглубокие морщины, а волосы цвета корицы тронула седина, она все еще оставалась невероятно привлекательной. Привлекательной и суровой. Мы с братом с раннего детства боялись вызвать ее гнев. В отличие от Виктора, который всегда баловал нас и потакал почти всем нашим шалостям, Анна воспитывала меня и Павла в строгости, неустанно повторяя, что мы должны во всем служить примером для своих поданных. Если честно, мне казалось, что Верховный маг и сам побаивается свою жену.

– Тебе незачем было будить меня лично, могла бы прислать кого-то из слуг, – мне стало не по себе в присутствии Анны.

Даже будучи взрослым мужчиной, рядом с ней я порой ощущал себя нашкодившим ребенком, как и сейчас, когда она застала меня страдающим от похмелья.

– Сегодня я не отойду от тебя ни на шаг, Арий. В такой

важный день все должно быть идеально. Я пообещала Виктории, что лично прослежу за твоими сборами, – на мужчин в подобных вопросах положиться нельзя. – С этими словами она дважды хлопнула в ладоши, и комнату наводнили слуги.

День обещал быть долгим.

– Надеюсь, моя мать не слишком тебя утомила? – Павла явно забавляло все происходящее, в его светло-карих глазах плясали озорные огоньки.

Впрочем, он вообще крайне редко бывал серьезным.

– Она хочет как лучше, – устало ответил я, голова по-прежнему болела.

Мне с огромным трудом удалось ускользнуть от Анны, чтобы перевести дух и побыть в тишине. Потому я спрятался в оружейной, где меня и нашел Павел.

– Как ты догадался, где я?

– Я знаю тебя куда лучше, чем кажется.

Брат присел на скамью рядом со мной. Какое-то время мы просто молчали.

– Они гордились бы тобой и непременно одобрили бы брак с Викторией. – Павел заметил, что я кручу на мизинце массивное золотое кольцо отца с выгравированными на нем рунами.

Руны удерживали меч, заточенный внутри украшения.

Оружие появлялось и исчезало по моему желанию, когда это было необходимо. Обычно кольцо изготавливалось для каждого Истинного с учетом особенностей его магии, но я предпочел использовать отцовское.

– Знал бы ты, как мне их не хватает. Кажется, эта боль никогда не утихнет. – Я спрятал лицо в ладонях, оперевшись локтями о колени.

– Однажды ты отомстишь за их смерть, и тебе станет легче, вот увидишь.

Павел похлопал меня по спине. Брат умел быть чутким и проникательным при необходимости. В остальное же время он оставался беспечным и безрассудным и вел себя совсем не под стать титулу наследника престола. Мы во всем являлись полными противоположностями, потому, наверное, так гармонично дополняли друг друга. Без него я бы не пережил смерть родителей. Пусть мы и были тогда еще детьми, он старался поддерживать меня всеми силами. Восьмилетний мальчуган сделал то, чего не смогли десятки взрослых, – вернул мне желание жить. Павел поддерживал меня и в стремлении отомстить, хоть и считал, что я одержим этой мыслью. Одержим ею – Дайной Дивиер. Несмотря на то, что убить демона невозможно, настанет день, и я непременно верну монстра в подземелье, где ей и место, чтобы она гнила там до скончания времен, пожираемая собственной магией.

Дверь в оружейную со скрипом открылась, и вошел Виктор – статный, светловолосый, с короткой аккуратной боро-

дой, в которой поблескивала седина. Борода добавляла образу дяди величественности, но из-за нее он казался немного старше своих ста семидесяти лет.

– Я так полагаю, вы прячетесь здесь от Анны. Не найдется и для меня местечка?

– Милости просим, – я похлопал по скамье.

– Почему такие унылые лица? Неужели передумал жениться? Только скажи, и я прикажу все отменить, – серо-голубые глаза дяди светились заботой и отеческой любовью.

– Ни в коем случае, – поспешил его успокоить. – Мне просто нужно немного побыть в тишине. Вся эта суета, царящая во дворце, утомляет.

– А точнее, всех утомила моя жена.

Мы все, бесспорно, очень любили Анну, но слова Виктора заставили нас дружно рассмеяться. И мне вдруг стало так легко. Да, родителей давно нет, но у меня все равно лучшая семья на свете. Виктор, Анна и Павел – самое дорогое. Эти люди – моя опора, моя поддержка, ради их счастья и благополучия я готов на все.

– Даже не верится, что ты женишься. Кажется, только вчера я катал тебя на шее по дворцу, а теперь посмотри, каким ты стал. Я так горжусь тобой, Арий. – В глазах дяди блеснули слезы, он неожиданно так крепко меня обнял, что стало тяжело дышать.

– Спасибо за все, что ты для меня сделал. Спасибо, что всегда рядом. Спасибо вам обоим. – Свободной рукой я при-

тянул к себе брата.

– Надеюсь, этого никто не увидит, – пробубнил Павел, но все же обнял меня в ответ.

Столица тонула в цветах, лентах и пестрых гирляндах. Создалось впечатление, что я попал в совершенно незнакомый мне город. Куда ни глянь – всюду толпы народа, шум и гам. Люди наводнили улицы, выглядывали из окон, стояли на балконах, кто-то даже залезал на крыши домов, чтобы лучше видеть происходящее. Основная же масса выстроилась вдоль главной улицы, по которой, следуя традициям, от дворца Верховного мага к Храму Всех начал двигалась торжественная процессия жениха. Я эту традицию считал бредом и чувствовал себя редкой зверушкой, выставленной на всеобщее обозрение, но Анна и Виктория настояли, чтобы все было по правилам, а спорить с ними себе дороже.

– Народ обожает тебя, Арий. Не лишай их возможности разделить с тобой такой важный момент. Да и Виктория склонна придерживаться обычаев. Не стоит ее огорчать в первый же день вашей совместной жизни, – уговаривала Анна.

И вот я ехал верхом на своем коне Даре следом за несколькими нолгурдами, как того требовали правила безопасности, стараясь улыбаться дружелюбно и естественно. Следом гор-

до восседали на жеребцах Виктор и Павел, а позади них – снова нолгурды, далее шествовали Старшие маги и обычная стража. Время от времени я махал рукой толпе, приветствующей нас громкими криками, свистом и овациями. Люди без конца осыпали процессию цветами и лепестками.

Путь до Храма показался мне бесконечным...

В обычные дни, когда Зарвидан не был таким шумным и пестрым, прогулки по нему приносили мне удовольствие. Жизнь здесь текла неспешно и размеренно, без лишней суеты. Столица, словно в колыбели, покоилась в живописной долине, окруженной невысокими горами. Я обожал этот город, утопающий в зелени, с его высокими каменными домами, фасады которых украшали позолоченные растительные орнаменты. Зарвидан разделяла надвое широкая главная улица, соединяющая сверкающий шпилями дворец Верховного мага, построенный на горном склоне, и Храм Всех начал, что расположился на перемычке меж двух гор за пределами жилых кварталов. Улица пересекала большую главную площадь, окруженную старинными элегантными зданиями, от которой лучами расходились улочки поменьше. У подножий гор они плавно переходили в извилистые дороги, ведущие к вершинам, увенчанным изысканными домами знати. Склоны опоясывали открытые галереи, гуляя по которым можно было насладиться сложно устроенными вертикальными садами невероятной красоты и журчанием ручьев, петляющих меж камней и растений и собирающихся

в небольшие водопады. С террас открывались потрясающие виды на долину, особенно ночью, когда вокруг главной площади и вдоль улиц в фонарях загорались сотни огненных сфер, образуя силуэт солнца.

Мы проехали последние жилые постройки, оставив позади шумную толпу: сегодня путь к Храму простолюдином был закрыт. Внезапно на меня нахлынула какая-то гнетущая, необъяснимая тоска. Я оглянулся, и в голове промелькнула странная мысль: «Надо запомнить этот город таким: праздничным и беззаботным». Дорога стала чуть уже. Вдоль ее обочин, вплоть до самого входа в Храм, тянулись аркады, а за ними зеленели пышные сады. Меж колонн возвышались статуи Истинных, увековеченных в камне за заслуги перед королевством и величественно взиравших со своих постаментов. Мы остановились у главного входа в Храм. Огромные двустворчатые двери, «одетые» в изящную кованую решетку из чистого золота, приветливо распахнулись.

Я стоял на каменном острове, расположенном в центре Истока – озера, священного для всех Истинных. Давным-давно вокруг него построили Храм Всех начал: считалось, что именно здесь человек впервые получил благословение духов и обрел магию. Храм поражал своей красотой. Лучшие мастера Вастангара трудились над ним не одно де-

сятилетие. Благодаря искусной филигранной резьбе и магии создавалось впечатление, что стены и сводчатый потолок его сплетены из тончайшего невесомого кружева. Сквозь высокие стрельчатые окна струился солнечный свет. В нишах стен притаились огромные статуи Приближенных, тех, кто при жизни мог слышать духов и общаться с ними. У противоположной входу стены, за озером, возвышалась еще одна статуя, отлитая из чистого золота, – статуя Первородного Истинного, того самого, что первым получил благословение.

Каждый миллиметр пространства этого места был пропитан магией: живой, первобытной, неоскверненной порочными желаниями людей. В Храме душа ликовала, наполняясь Светом, а сердце замирало перед величием Истинной магии, замирало от осознания того, что дарованная нам сила – лишь крошечная часть чего-то гораздо более могущественного и непостижимого, сокрытого в недрах Истока от посторонних глаз. В Храме Всех начал высокородные получали свое благословение, соединяясь с Истинной магией. Здесь мы обрели покой в конце пути, и здесь же все члены правящей семьи по древней традиции заключали браки.

Я слегка нервничал, разглядывая почти четыре сотни собравшихся в огромном зале гостей, для которых по случаю торжества были установлены скамьи, украшенные цветами и лентами. В зале царил атмосфера праздничного возбуждения и веселья. Длинноволосые чародеи и чародейки в пестрых и свободно струящихся одеждах, как всегда, много бол-

тали, смеялись и восторженно ахали, разглядывая убранство Храма. Одни осторожно трогали стены, дабы убедиться, что это все же камень, а не настоящее кружево, другие любовались замысловатыми и одновременно легкими и ненавязчивыми цветочными композициями, третьи сидели, задрав головы вверх, восторгаясь сводами и парящими под ними иллюзиями, сплетенными придворными чародеями, которые потрудились на славу, создав невероятной красоты бабочек, порхающих в вихрях белоснежных лепестков. Ведьмы и ведьмаки, в нарядах неизменно зеленых и коричневых оттенков, из-за присущей им врожденной скромности и нежелания привлекать к себе лишнее внимание не сновали по залу туда-сюда, докучая всем излишней суетливостью, как чародеи. Они сидели на скамьях в ожидании начала церемонии и восхищенно озирались по сторонам, негромко переговариваясь между собой и весело хихикая. Даже вечно хмурые колдуны в черных строгих камзолах с серебристой вышивкой и колдуньи в не менее мрачных платьях, обвешанные массивными украшениями, сегодня были на удивление улыбчивы и разговорчивы, хоть и держались, по обыкновению, особняком от остальных.

Абестранцы неспешно расхаживали по залу, иногда недоуменно косясь на шумных ларвитальцев. Люди с радостью беседовали со всеми остальными и много шутили в свойственной им остроумной манере, отчего улыбки не сходили с лиц их собеседников. Если не брать во внимание от-

сутствие магии, то абестранцев было легко спутать с Истинными: мужчины в белоснежных рубашках и светлых камзолах, дамы в платьях с длинными широкими рукавами и глубоким декольте. Сами же Истинные, обычно сдержанные и неторопливые, сегодня непривычно много суетились, стараясь не обделит вниманием гостей из других королевств, а их лица светились неподдельной радостью и предвкушением.

Уже сотый раз я расправил несуществующие складки на своем парадном мундире нолгурда дымчато-белого цвета.

– Дыши глубже, – Анна крепко сжала мою руку. – Ты что-то побледнел.

Она, Виктор и Павел стояли, как и положено, позади меня, напротив – родители Виктории: Ярослав и Эрика Виленские, а также ее родной брат Ларион, который к тому же являлся моим лучшим другом. Справа нетерпеливо озирался по сторонам учитель Серафим – глава Старших магов, избранный для проведения церемонии бракосочетания. Мне все больше становилось не по себе, отчего-то казалось, что здесь слишком душно, хотя это было невозможно: придворные маги позаботились о том, чтобы воздух в Храме оставался свежим и гости не изнывали от жары.

Голова болела в разы сильнее, сладковатый, навязчивый аромат цветов раздражал, все тело ломило, я создал уже несколько восстанавливающих заклинаний, но ни одно не сработало. Меня терзало дурное предчувствие.

– Арий, – снова раздался тревожный голос Анны, она все

еще сжимала мою руку, – ты весь горишь, может, приказать подать тебе воды?

– Все в порядке. Поводов для беспокойства нет. Спасибо за заботу, тетя.

– Я прекрасно знаю, когда ты врешь, молодой человек, и...

Ей не удалось закончить фразу, так как глашатай объявил о начале церемонии. Все гости заняли свои места, зазвучала музыка. Двери залы распахнулись, и вошла Виктория. Она была невероятна в роскошном белоснежном платье с длинными широкими рукавами, расшитом сотнями мелких сверкающих камней. Служанки собрали ее жемчужные волосы в высокую изящную прическу, невесомая фата струилась по спине, ниспадая до самого пола. В руках она сжимала небольшой букет из редких золотых роз, а лицо ее озаряла улыбка, которая выглядела слегка неестественной, возможно, оттого, что Виктория сильно нервничала. Вот моя невеста сделала первый шаг по проходу между скамьями, взгляды всех присутствующих устремились на нее...

Мне вдруг стало совсем плохо: тело не слушалось, голова закружилась, казалось, вот-вот потеряю сознание. Слишком поздно я понял, что это чужая магия или колдовство постепенно опутывает меня. Хотел позвать на помощь, но не смог произнести ни слова, продолжая стоять и смотреть на то, как Виктория приближается к озеру. По венам будто текла раскаленная лава, вся кожа зудела, а голова была готова разо-

рваться на части от боли. Кто-то упорно пытался получить контроль над моим телом. Я сопротивлялся изо всех сил, но в какой-то момент осознал, что проиграл, потому что больше не мог шевельнуть и пальцем. Виктория уже шла по каменной дорожке, ведущей к острову. Не будь в Храме столько народа, обладающего всевозможным даром, Виктор и Старшие маги уже ощутили бы запретное заклятие, но при данных обстоятельствах они его попросту не заметили. Еще шаг – и Виктория ступила на остров. Меня охватил ужас, когда я понял, что против своей воли призвал меч из кольца.

А дальше все произошло слишком быстро.

Молниеносным выверенным ударом я пронзил сердце Виктора. Ударом, в который вложил всю свою мощь и магию, с отчаянием глядя в серо-голубые глаза, полные боли и непонимания.

– Арий... – Мое имя – последнее, что он произнес прежде, чем его жизненная сила и дар навсегда угасли.

Я резко выдернул клинок из груди дяди, и тело Верховного мага упало в озеро, взметнув в воздух сотни брызг.

Храм наполнился криками, но они казались приглушенными, словно доносящимися из-под толщи воды. Тело все еще не слушалось, я не мог даже осмотреться. Понял, что снова замахваюсь. В этот раз моей целью был Павел. Всеми силами я продолжал сопротивляться, пытался остановиться, но тщетно. Брат призвал меч, готовясь защищаться, но он ни за что не успел бы отразить мою атаку. Я – нолгурд, ку-

да быстрее и сильнее. К моему счастью, Ларион тоже был нолгурдом и мало уступал мне в скорости. Я испытал чувство невероятного облегчения, когда он возник между нами с Павлом и отразил мой удар. Павел, не мешкая, схватил Анну и потащил ее прочь с острова, попутно увлекая за собой оцепеневшую от ужаса Викторию, за ними последовали Ярослав и Эрика. Гости в панике покидали зал. Все это время Ларион стоял передо мной, готовый атаковать в любой момент, стоило мне лишь шевельнуться. Но я не двигался.

– Арий, – голос друга звучал твердо и властно, не так, как обычно, – отзови оружие и сдайся. Мы во всем разберемся. Я гарантирую, что твоей жизни ничего не угрожает.

Не могу.

Я встал в стойку, давая понять, что не собираюсь сдаваться, руки сами крепче сжали рукоять меча.

– Арий, если ты не сдашься и станешь сражаться, нам придется тебя убить, чтобы остановить. Ты это понимаешь? – Ларион произносил слова медленно, специально тянул время, давая мне возможность одуматься.

Понимаю и ничего не могу с собой поделать.

За спиной Лариона возникли еще с десятков нолгурдов.

Мне конец.

Я в панике и полнейшем отчаянии вглядывался в знакомые лица, на которых читались непонимание и растерянность. Знал, что они не хотели убивать своего предводителя, наставника, друга, но прекрасно понимал: у них не останет-

ся выбора, если Ларион отдаст такой приказ. Он был моим заместителем, и в мое отсутствие командование нолгурдами переходило к нему. Я до последнего надеялся, что все обойдется, но сорвался с места и атаковал. Приказ Лариона остановить меня любой ценой не заставил себя долго ждать.

Контроль над телом вернулся неожиданно и слишком поздно: к тому моменту я уже убил одного нолгурда и серьезно ранил четверых. Происходящего дальше почти не осознавал, не понимал, почему просто не позволил им убить себя после того, что сделал с Виктором, почему продолжал сражаться. Что-то непостижимое заставляло мой мозг работать и искать выход из сложившейся ситуации. К слову, совершенно безнадежной. Я не видел ни единой возможности выбраться живым. Не мог применить атакующие или какие-либо другие заклинания в Храме (от них тут стояла защита), оставалось только оружие, но сейчас оно было практически бесполезно. Даже мне не справиться с таким количеством нолгурдов, да и как справиться, ведь я никогда не смог бы убить ни одного из них по собственной воле, а иначе разъяренных боевых магов, жаждущих отомстить за смерть товарища, просто не остановить. Через портал тоже не уйти. Весь Зарвидан был защищен мощным барьером, блокирующим пространственную магию в пределах города, – сквозь него не прорваться. Я понимал, что мне даже с этого острова живым не сойти, не стоит и говорить о том, чтобы покинуть город.

Я больше не нападаю, лишь защищаюсь, уворачиваюсь и отражаю атаки, оттягивая неизбежное. Несколько ударов уже пропустил. Раны, наносимые магическими клинками, опасны, а те, что нанесены клинками нолгурдов, – опасны вдвойне. Из-за них моя скорость быстро снижалась, я выдыхался отчего-то быстрее, чем обычно. Заклятие, которым меня подчинили, видимо, сильно ослабило тело – даже регенерировать толком не мог.

«Арий, вода», – неожиданно раздался незнакомый женский голос в голове.

Я бросил взгляд на озеро, вода в котором приобрела красноватый оттенок от крови Виктора. Не думая, а повинувшись каким-то неведомым доселе инстинктам, нырнул, поражаясь тому, что вообще решился на подобное. Всю жизнь нас учили, что воды в Истоке нельзя касаться. Прикоснуться – значит осквернить святыню. Я вынырнул, чтобы вдохнуть, не понимая, что делать дальше. Нолгурды толпились у края острова, Ларион смотрел на меня, пытаюсь решить, как лучше действовать. Он обязан был схватить предателя, но тогда ему пришлось бы последовать за мной и осквернить Исток. А если верить Старшим магам – любого, кто посмел коснуться священных вод, разгневанные духи могли лишить магии. Для Истинного лишиться магии – невысказано. Истинная магия – это сама наша суть, без нее мы – ничто. Потому я старался не думать о том, что не просто коснулся воды, а нырнул с головой. Пользуясь короткой передышкой, пока нол-

гурды пребывали в замешательстве, попытался успокоиться и прислушаться к ощущениям.

Глубокий вдох – выдох.

Вот оно! Я понял, почему голос говорил про воду. Магия в озере текла свободно, она не была связана защитным барьером, и это давало возможность открыть портал. Озарение пришло очень вовремя, потому что именно в этот момент в зале появились Старшие маги во главе с Павлом. Я не видел брата за спинами нолгурдов, но всем существом ощущал его магию, его гнев, боль, ненависть. Ненависть ко мне.

Я буквально вывалился из портала и пару мгновений неподвижно лежал на земле с закрытыми глазами, пытаюсь собраться с мыслями, но выходило не очень. Никогда прежде я не был так растерян и наверняка знал только одно: совсем скоро брат с нолгурдами и Старшими магами будут здесь.

Я встал. Раны оказались гораздо серьезней, чем предполагал. Мои силы неумолимо таяли, дар слабел. Бегло осмотрелся, но так и не понял, где нахожусь. Создавая портал на свой страх и риск застрять в каком-нибудь предмете или быть разорванным на части, я не представлял, куда хочу попасть, лишь пожелал оказаться как можно дальше от Вастангара. Ледяной ветер пронизывал до костей, пришлось потратить немного магии на сушку одежды, чтобы было не так холодно.

Пейзаж вокруг выглядел удручающе: голые камни всех форм и размеров: от крошечной гальки до гигантских валунов, кое-где виднелись засохшие деревья и пучки жухлой травы. Вот, пожалуй, и все. Небо было затянуто тяжелыми серыми тучами, вдалеке слышались раскаты грома, сверкали молнии.

Я понятия не имел, что это за место.

«Буйство этих земель – твое спасение», – снова раздался в голове женский голос.

Буйство? Ну конечно! Все еще хуже, чем я думал. Это Буйные земли. Как сразу не догадался! Вот уж действительно далеко от Вастангара. Я, должно быть, очутился возле самой границы. Прислушавшись к ощущениям, убедился, что так и есть. Здесь все казалось спокойным, но чуть западней чувствовалось что-то чужеродное и зловещее. Стоило приглядеться внимательней, и можно было разглядеть почти прозрачную границу, больше похожую на легкое марево.

В нескольких метрах от меня вспыхнул портал, из которого появился Ларион, а следом за ним Павел, нолгурды и Старшие маги.

– Я все могу объяснить. Дай мне такую возможность, – без промедления обратился к Павлу, вскинув руки и демонстрируя ему раскрытые ладони, тем самым давая понять, что не намерен сражаться, а сам в это время сделал пару шагов назад, к границе.

– У тебя была такая возможность, но ты предпочел сра-

жаться, – голос брата звенел от переполнявшей его ярости.

– Я не владел собой, не мог остановиться.

Молился, чтобы никто не догадался о моих намерениях. Мне хватило одного взгляда на лицо брата, чтобы понять: Павел не говорить пришел, а убить, и, как бы я себя сейчас ни повел, решения он не изменит.

– Это неважно. За убийство Верховного мага и покушение на жизнь наследника престола я приговариваю тебя к смерти, – произнес брат в подтверждение моих мыслей.

– Я бы никогда не причинил Виктору вреда по собственной воле!

– А записка, которую ты оставил, говорит об обратном.

– Не понимаю, о чем ты?

Я в глаза не видел никакой записки и уж тем более не писал ее.

– Довольно! Больше ни слова не хочу слышать из твоих уст. Убейте его!

Сражаться с таким количеством магов в моем состоянии было бессмысленно, потому я развернулся и побежал, попутно с трудом увернувшись от нескольких атакующих заклинаний, брошенных мне в спину. У границы встретился взглядом с Ларионом, который почти нагнал меня. Он будто специально на мгновение замедлился, давая мне шанс ускользнуть, чем я, не мешкая, воспользовался и шагнул в неизвестность.

Глава 2. Спасение

Дайна

– Печально, – вынесла я вердикт, дослушав скомканный, полный совершенно бесполезных деталей рассказ Хариты, которая сейчас выглядела слегка безумной: карие глаза нездорово блестели от переполняющих ее эмоций, щеки покраснелись. Она так активно жестикулировала, расхаживая из стороны в сторону, что из прически выбились несколько иссиня-черных прядей.

– Печально! – воскликнула она, всплеснув руками. – Верховный маг убит! И не кем-нибудь, а своим племянником, которого он растил, как родного сына. А все, что ты можешь сказать – это «печально»!

– Ты же не думала, что известие о кончине Виктора ввергнет меня в отчаяние?

– Но ты так хорошо его знала. Вы были друзьями когда-то, неужели тебе и правда все равно?

– Сколь бы возмутительным тебе это ни казалось, но да, мне все равно.

– А вы что молчите? – Она резко повернулась к остальным Теням, собравшимся в гостиной, чтобы ее послушать.

– В этой истории все странно, от начала и до конца, – за-

думчиво произнесла Селена, накручивая на изящный палец прядь пшеничных волос.

– Да вообще плевать, что там творится в Вастангаре. На мой взгляд, все вастангарцы – заносчивые засранцы, недостойные того, чтобы им соперничать, – высказался Тарас, вальяжно развалившийся в кресле.

– Согласен, – поддержал его брат-близнец Тимур.

– Жаль, что такое грандиозное торжество было безнадежно испорчено, – вздохнула сидящая на диване Руфина, обводя пальцем завитки на ткани подлокотника.

– Я жалею о том, что это не мой клинок пронзил сердце Виктора Вейда, – разочарованно произнесла Нора, с силой сжав кулаки.

– Если кто и должен сожалеть о том, что не нанес смертельный удар, то это я. – Лука, не отрываясь, смотрел на огонь в камине, покручивая один из золотых перстней с бриллиантами, которые, не снимая, носил на безымянных пальцах.

Он ненавидел Виктора за то, что тот обвинил меня в смерти Елены и Эраста, и, если бы я не запретила, точно нашел бы способ добраться до него и убить. Порой Лука перегибал палку в своем стремлении защитить меня.

Стоящая у окна и, как всегда, отрешенная Ия хмыкнула. Ее мнения о произошедшем мы так и не узнали, впрочем, как не знали ее мнения практически ни о чем.

– А я считаю, что все случившееся – страшная трагедия, –

грустно сказала Алиса. – Не важно, как мы или кто-либо еще относится к Вейдам. Павел потерял отца, а Анна – мужа. Близкий человек их предал. Я им сочувствую, потому что знаю, каково это – терять тех, кто тебе безгранично дорог.

– Ты воспринимаешь все слишком близко к сердцу, любовь моя, – Исай обнял жену, заметив в ее глазах слезы.

– Мне одному интересно, что стало с Арием? – Макар задал вопрос, который все это время крутился у меня в голове.

– Арий – сильный маг, к тому же нолгурд. Думаю, он жив и скрывается, – сказал Гедеон, многозначительно посмотрев на меня.

На Санмерат давным-давно опустилась ночь. Я уже довольно долго сидела у камина в своих покоях и слушала сопение Сумрака, дремлющего у моих ног. Огонь погас, оставив тлеющие угли. Покрутив в руках опустевший бокал, я поднялась и, налив себе еще вина, вышла на балкон, чем потревожила волка. Зверь зевнул, лениво потянулся и последовал за мной. Сумрак шумно втянул носом влажный холодный воздух, ласково потерся головой о мое бедро и исчез, растворившись в облаке алого тумана, а уже через мгновение я увидела огромную черную тень, мелькнувшую в саду. Сделала глоток вина, глядя на сад, изредка озаряемый светом полной луны, скрывающейся за стремительно бегущими

по небу тучами.

Я слушала.

И то, что я слышала, мне не нравилось. То, что ощущала, меня настораживало. Взвизгивающие духи волновались и тревожно перешептывались. Жаль, слов было не разобрать.

Но я все равно вслушивалась.

Мне было доступно то, что невозможно для других. Ни живая, ни мертвая, не принадлежащая ни одному из миров и связанная со всеми одновременно, я чувствовала любой дар иначе, чем кто-либо. Легко улавливала потоки чар, яркими разноцветными всполохами пронизывающие пространство. Ощущала жар пламени буйных духов огня, непоколебимое спокойствие великих духов земли, любопытство вездесущих духов ветра и недовольство мудрых духов воды. Чувствовала Тьму, что призывают колдуны из Глубин, то, как неохотно она покоряется их воле и в итоге сдается, принимая форму требуемых заклинаний. Чувствовала Истинную магию, что лилась из Мира духов, силясь разогнать Тьму, избавиться от нее навсегда и дотянуться до самых сумеречных уголков человеческого мира, озарив их живительным Светом. Порой я любила наблюдать за всем этим, но сегодня мне не было дела до красочных иллюзий чародеев, мелодичного исцеляющего пения ведьм, мрачного и замысловатого колдовства обитателей Корвастаха или изящных заклинаний Истинных.

Сегодня я слышала и замечала нечто другое, нечто новое.

За привычной пестрой пеленой магического разнообразия

зия мелькало что-то едва уловимое. Именно об этом шептались Взирающие, на это реагировала магия тумана – монстр, живущий внутри меня. Монстр, которого я заперла в клетке собственного сознания, сковав цепями своей воли, который был покладист последние несколько сотен лет. Теперь он снова рвался на свободу. Возвращался дикий голод, и это мне не нравилось. Убивать мечом и магией – одно, но вот пожирать людскую плоть – абсолютно другое. Я слишком хорошо помнила те времена, когда была чудовищем, не способным контролировать низменные инстинкты. Допускать подобного снова я не собиралась. Нужно понять, кто или что нарушило спокойствие мира магии, пошатнуло равновесие. Где-то возрождались забытые запретные заклятия, и наверняка я знала одно: вскоре все изменится и уже никогда не будет таким, как прежде.

Смерть Виктора лишь начало.

– Стучать тебя не научили? – спросила я у Гедеона, который бесшумно вошел в спальню и встал за моей спиной. Сегодня от него исходил аромат дорогих сигар и алкоголя. Наверняка снова веселился в каком-нибудь трактире допоздна. Обычно Гедеона окутывал приятный запах кофе, который колдун обожал, с нотками горького шоколада и хвои.

– Не желай ты меня видеть, не позволила бы войти вне зависимости от того, постучал бы я или нет, – прошептал он, обнимая меня за талию и легонько прикусывая кожу на шее.

– В этом ты прав. – Я отставила бокал в сторону, давая

понять, чтобы он продолжал.

– Думаешь о судьбе Ария? – Гедеон провел языком по шее и медленно потянул пояс моего халата, приспустив его с плеч. Белоснежная шелковая ткань бесшумно соскользнула на пол, оставляя меня нагой.

– Не только о нем. И, признаться, все эти мысли меня порядком утомили. Отвлечься не помешает. – Я повернулась к нему и легонько толкнула в грудь, заставляя шагнуть назад, в спальню.

Гедеон ничего не ответил, хищно улыбнулся и стянул с себя рубашку. Тело мгновенно отозвалось на эту улыбку, предвкушая наслаждение. Я взмахнула рукой, – и по обе стороны от кровати вспыхнули огненные кристаллы. Комната наполнилась мягким тёплым светом. Сладострастно улыбнувшись ему в ответ, я слегка прикусила губу, любуясь рельефной мускулатурой и скользя пальцами по мощной груди и рукам, обвитым веревками вен, пьянея от мысли, что этот мужчина принадлежит мне. Мрачный и суровый, пленяющий совершенством своего тела и взглядом карих глаз, которые становились почти черными от похоти и возбуждения. Своенравный, порой излишне грубый, не терпящий нежностей, но умеющий вознести на вершину блаженства как никто другой.

Гедеон рывком притянул меня к себе и поцеловал так жадно, будто до этого его губы не касались моих целую вечность. Его язык грубо вторгся в рот. Шероховатые ладони требо-

вательно и уверенно блуждали по телу, отчего возбуждение жаром разлилось под кожей, а кровь прилила к низу живота. Он до боли сжимал мои бедра, и я стонала в ответ, не отрываясь от его губ. Постепенно во мне усиливался голод, который смешивался с неумолимо растущим вожделением, отдающимся дрожью во всем теле. Этот первобытный звериный инстинкт напрочь вытеснил из головы все тревоги. Как и горячие губы Гедеона, покрывающие поцелуями мои плечи и грудь, лишали возможности думать о чем-либо, кроме неземного удовольствия, которое может подарить мне этот мужчина здесь и сейчас. Я застонала громче, когда он стал гладить внутреннюю поверхность бедер. Жаждала ощутить больше и льнула к нему, царапая спину.

– Гедеон... – провела пальцами по изгибу его шеи и прикусила мочку уха.

Он отстранился, окинув меня плотоядным взглядом, и понимающе ухмыльнулся. Колдун слегка наклонил голову вбок, давая понять, что сегодня мне позволено абсолютно все. Я обнажила клыки и впилась ему в шею, тотчас дурея от вкуса крови и ощущая, как возбуждение становится невыносимым. Ладонь Гедеона снова легла между бедер, пальцы коснулись самой чувствительной точки, заставляя содрогнуться от восторга. Он дразнил, то погружая пальцы внутрь и двигая рукой нарочито медленно, то снова выскальзывая наружу, мучая и доводя до сладостного исступления, не давая достигнуть пика наслаждения. Свободной рукой колдун

потянул меня за волосы на затылке, заставляя оторваться от его шеи и запрокинуть голову, когда понял, что сама я не остановлюсь. Гедеон провел языком по моим губам, слизывая с них собственную кровь, и вновь накинулся с поцелуями, словно никак не мог насытиться ими.

Между нами никогда не было нежности, как и сейчас, только страсть: изматывающая и обжигающая. Дыхание и стоны слились воедино, мы оторвались друг от друга всего на несколько мгновений, чтобы он мог избавиться от штанов. Толкнула его ладонями в грудь, и Гедеон упал на кровать, приподнялся на локтях, наблюдая за мной с довольной улыбкой и диким блеском в глазах, сводящим с ума. Я нависла над ним, опираясь на руки, скользнула губами по шее, размазывая кровь, что все еще сочилась из места укуса, и стала спускаться ниже, не спеша целуя грудь и живот, провела языком по пульсирующему члену, обводя кончиком чувствительную головку. Прикрыв глаза, Гедеон издал глухой стон, больше похожий на рык. Я выпрямилась, встав на колени, и медленно опустилась на него, замерев и привыкая к размерам, когда колдун вошел до конца.

– Ты великолепна, – хрипло прошептал Гедеон, стиснув мои ягодицы.

Я двигалась плавно, постепенно наращивая темп и упиваясь ощущением наполненности. Громкие стоны и шлепки разгоряченных тел разносились по комнате. Гедеон ласкал мою грудь, грубо играя с чувствительными сосками, до бо-

ли сжимая их между пальцами, а потом одним резким движением перевернул меня на спину. Он мощными толчками входил до основания, двигаясь все быстрее и быстрее.

– Гедеон! – выкрикнула я его имя, когда нас накрыло волной наслаждения...

– Отвлеклась? – спросил колдун, уткнувшись носом мне в шею и все еще лежа сверху.

– Ты всегда знаешь, как избавить меня от тяжелых мыслей, – игриво улыбнулась, настроение и правда стало заметно лучше.

Колдун скатился с меня и лег рядом, положив руки под голову. Я удобно устроилась у Гедеона на груди, закинув на его бедро согнутую в колене ногу. Ровное, глубокое дыхание мужчины успокаивало, и меня начало клонить в сон. За окном уже светало, а утром я собиралась встретиться с главами кланов.

– Дайна, мне нужно тебе кое-что сказать...

– погоди, – я прервала его и села, прислушиваясь к ощущениям. – Что-то чувствую. В Буйных землях... там кто-то есть.

– Ты с ума сошла? С такого расстояния даже тебе не учуять и не услышать кого-то в Буйных землях. Показалось, – он попытался снова притянуть меня к себе.

– Нет, Гедеон. Я точно знаю. Там кто-то есть.

Я вскочила с кровати и поспешно натянула первые попавшиеся под руку штаны и рубашку, обула сапоги. Почти одно-

временно с этим в центре комнаты появился небольшой голубоватый шар со смазанными краями, светящийся неровным колеблющимся светом, – заклинание связи. Привычно проверила, безопасно ли оно, и создала ответное. Внутри шара возникло мужское лицо с жутким шрамом, который тянулся от уголка губ до левого виска, – Марк, командующий пограничными отрядами.

– Прошу простить за беспокойство в столь ранний час, моя повелительница, но я должен вам сообщить, что в Буйных землях ощущается едва уловимое присутствие жизненной силы. Решил, что вы должны знать.

– Уже знаю, Марк, и буду у вас через мгновение. Поговорим позже, – бросила я Гедеону, открывая портал.

Арий

Я с трудом переставлял ноги, слабея с каждым шагом. Буйные земли безжалостно вытягивали из меня силы и магию, которых и так уже почти не осталось. О том, что это духи все же прокляли меня и теперь лишают дара, старался не думать. Кольцо не реагировало на попытки призвать меч, а никакого другого оружия я с собой в Храм не брал. Благо пока что в нем не было необходимости. Мой расчет оказался верным: в Буйные земли нолгурды и Старшие маги за мной не пошли. Павел не стал рисковать своими людьми, видимо, решив, что тут я сдохну и без их помощи.

Несколько часов назад начался жуткий ливень, и я продрог до костей, а порывы ветра достигали такой силы, что уже несколько раз сбивали меня с ног. Укрыться было негде: кругом по-прежнему простиралась бесконечная равнина, усыпанная камнями. «Буйство этих земель – твое спасение». Как же! Эти земли – моя погибель. Чем я только думал, отправившись сюда?! Упав в очередной раз, понял, что силы окончательно иссякли. Не в состоянии подняться, отполз к большому валуну и привалился к нему спиной. У меня был жуткий жар, тело содрогалось от озноба.

Не знаю, сколько я так просидел, то проваливаясь в забытие, то приходя в сознание. Уже давным-давно стемнело, ливень прекратился, но ветер по-прежнему неистово бушевал.

Сквозь несущиеся по небу тучи иногда проглядывала полная луна, и в ее холодном свете это место становилось еще более зловещим. Решил, что хуже быть уже не может, но вдруг показалось, будто нечто мелькнуло вдалеке. Как только луна в очередной раз осветила равнину, понял, что не померещилось. Ко мне крадучись приближался темный силуэт. Во мраке блеснули два красных огонька. Глаза. Отлично. Мне сейчас как раз не хватало какого-нибудь жуткого монстра. В таком состоянии и без оружия я не смог бы одолеть даже собаку, что уж говорить о неведомом звере, который даже с дальнего расстояния казался огромным. Зверюга шла прямо ко мне, должно быть, учуяла запах крови. Она припала к земле и ступала медленно, бесшумно, выжидая момент, чтобы напасть. Тварь немного приблизилась, и я смог ее рассмотреть.

Это была крупная, размером с упитанного теленка, кошка без шерсти, кожа черного цвета блестела в лунном свете, а вдоль позвоночника – от макушки до самого кончика хвоста – шел гребень из шипов. Я крепко сжал в руке большой камень и с огромным трудом поднялся на ноги, стараясь не делать резких движений. Зверюга грозно зарычала и без промедления прыгнула. Мне удалось увернуться, но она успела полоснуть когтями по левому плечу, прежде чем врезалась мордой в валун за моей спиной. Из последних сил бросился бежать. Вот только бежать, как оказалось, было некуда – впереди зиял обрыв, – и я резко остановился у края в

самый последний момент. Кошка догнала меня в два счета, едва успел обернуться, а она уже снова атаковала. В этот раз увернуться не удалось, огромные лапы обхватили меня, и острые клыки впились в плечо, ломая ключицу. Мы сорвались с обрыва и кубарем покатались вниз по склону. Я чувствовал, как ломаются кости от ударов об острые камни, слышал их хруст. Уже в полете мне удалось с силой ударить зверя по голове камнем, все еще зажатым в руке, надеясь заставить его разомкнуть челюсти. Именно в этот момент мы налетели на огромный валун, и нас отбросило в разные стороны.

Я потерял сознание, ударившись головой при падении. Не знаю, сколько прошло времени прежде, чем мне удалось открыть глаза, потому что ресницы слиплись от крови. Уже начало светать, а ветер немного стих. В затуманенное сознание с трудом пробилась шокирующая и пугающая мысль: я больше не чувствовал холода, боли и своего тела. Скорее всего, у меня практически не осталось целых костей, и был сломан позвоночник. Просто лежать и смотреть на серое хмурое небо, ожидая своего конца, – это все, что я теперь мог. Никогда бы не подумал, что моя жизнь закончится именно так, в сотнях километров от родного дома в полном одиночестве. Я устал и хотел одного – быстрой смерти. Но умереть спокойно мне было не суждено. Откуда-то послышалось уже знакомое рычание. Судя по звукам, в этот раз зверюги решили напасть стаей. Оставалось радоваться, что я ничего не

почувствую, когда твари начнут рвать тело на куски. Шорох камней, доносящийся с разных сторон, говорил о том, что кошки окружили меня и медленно приближались, как вдруг все стихло. И в этой неестественной тишине раздался пронзительный, леденящий душу волчий вой.

Здесь был маг. Невероятно сильный, с незнакомым мне даром.

А потом все снова ожило. Краем глаза заметил, как одна из зверюг упала замертво, а рядом со мной, словно из ниоткуда, возник черный волк, не уступающий в размерах кошкам.

– Защищай, – приказал женский голос.

Волк как вкопанный замер рядом со мной. До меня долетали звуки борьбы, но все очень быстро закончилось. Я не услышал, как хозяйка голоса подошла, столь беззвучно она ступала.

– Арий Вейд. Вот уж кого не ожидала увидеть в наших краях.

Меня окатило волной чудовищной темной силы, когда она склонилась надо мной. Будь я в состоянии двигаться, то уже призвал бы оружие, но сейчас даже лица ее разглядеть не смог: перед глазами все поплыло, стало мутным. И я почувствовал, что снова теряю сознание.

– Поспи. Тебе больше ничто не угрожает, нолгурд.

При попытке открыть глаза к горлу подкатила тошнота. Я постарался дышать глубже, чтобы унять дурноту. Снова открыл глаза. На этот раз было лучше. Поначалу все вокруг казалось слегка размытым, но постепенно пришло в норму. Испытал огромное облегчение, когда снова почувствовал тело, хоть и болело все, что только можно. Правда, магия совсем не ощущалась, но сейчас это меня волновало в последнюю очередь. Для начала нужно было понять, где я очутился и, самое главное, кто меня спас. Я с трудом повернул голову вправо и увидел миниатюрную блондинку, сидящую с книгой в кресле у камина. Ведьма. Смог распознать чужой дар – это очень хорошо, значит, не потерял свою магию окончательно. Девушка встрепенулась, когда услышала, что я пошевелился.

– Очнулся наконец. – Блондинка, кажется, искренне этому обрадовалась.

Отложив книгу, она подошла ко мне. Ведьма выглядела очень милой: золотистые волосы завивались в крупные локоны и спадали до самой поясницы, взгляд лучился теплом. Судя по дорогому васильковому платью под цвет глаз, она была явно не из прислуги.

– Где... – Я поморщился, когда попытался сесть, спину пронзила острая боль.

– Осторожней! – воскликнула девушка. – Твои кости и мышцы едва срослись. Тебе пока нельзя сидеть. Мне стоило невероятных усилий привести тебя в порядок, так что не испортить все. – Она одарила меня строгим взглядом. – Какое-то время ты не сможешь стоять и ходить.

– Можно мне хотя бы еще одну подушку под голову? – Я хотел осмотреться.

Ведьма немного приподняла меня и положила под плечи и голову пару подушек, чтобы я полусидел.

– Лучше?

– Да, спасибо.

Наконец я смог оглядеть комнату. Даже несмотря на то, что за окном царил промозглый серость и завывал ветер, здесь было тепло, хотя огонь в камине и не горел. Стены спальни бледно-оливкового цвета почти сливались с потолком из светлого дерева. На блестящем паркетном полу красовался светло-бежевый ковер со сложным узором. Нечто похожее я видел в покоях Анны, стоило такое изделие не дешево. Слева от кровати было окно и выход на балкон, рядом – небольшой столик с двумя стульями и вазой с пышным букетом неизвестных мне цветов. За двустворчатой дверью напротив меня виднелась небольшая гостиная, чуть в стороне от нее – камин с парой кресел. В стене справа располагались еще две двери, должно быть, в гардеробную и комнату для купания, между ними стоял массивный комод с висящим на стене большим зеркалом в позолоченной раме. По обеим

сторонам от кровати примостились небольшие тумбы, над которыми находились изящные настенные канделябры с закрепленными в них вместо свечей необычными кристаллами. Аналогичные располагались по обе стороны от зеркала и рядом с двустворчатыми дверьми.

Каждый предмет в комнате гармонично дополнял другой, создавая уют и давая понять, что хозяин дома неприлично богат. Об этом говорил и сложный орнамент, украшающий камин, и золотая вышивка на портьерах, и постельные принадлежности из нежнейшего шелка, тоже вытканные золотом, и изящная резьба на спинках стульев, подлокотниках кресел, ножках столов, дверях, фасаде комода и раме зеркала. Весь интерьер был выдержан в одном стиле и явно создан мастером, в совершенстве владеющим своим ремеслом.

– Меня зовут Алиса, – сказала блондинка, присаживаясь на край кровати. – Я ведьма, как ты уже, наверное, понял.

– Полагаю, мне представляться нет смысла, – ответил, продолжая озираться по сторонам в надежде найти хоть какой-то намек на то, что это за место.

Алиса улыбнулась.

– Хочешь чего-нибудь? Ты не ел несколько дней. Распорядиться, чтобы принесли обед?

– Можно просто воды?

Ведьма взяла стакан с прикроватной тумбы и налила воды из графина, стоящего рядом. Беря стакан из ее рук, я заметил, что на мне нет кольца, но решил пока не акцентиро-

вать на этом внимание: сражаться все равно не смогу, да и девушка не выглядела опасной.

– Скажешь мне, где мы находимся? – Я залпом выпил всю воду и закашлялся.

Алиса странно замешкалась, словно не зная, как ответить на такой простой вопрос. Ее спасло то, что в гостиную кто-то вошел, и этот кто-то определенно был колдуном. В дверном проеме появился лысый здоровяк в черных штанах и тунике без рукавов, перехваченной на бедрах кожаным шнурком. Его шею и руки покрывали белые татуировки, резко контрастирующие со смуглой кожей, а на среднем пальце правой руки красовался громоздкий серебряный перстень.

– Вижу, наш гость пришел в себя. А я хотел составить тебе компанию, чтобы ты не ждала в одиночестве. – Он широко улыбнулся, обнажая белоснежные зубы. Улыбка выглядела жутковато.

Татуированный подошел к ведьме и нежно поцеловал ее в макушку.

– Арий, познакомься, это мой муж Исай.

– Рад знакомству, – протянул ему руку и непроизвольно слегка подался вперед. Шею пронзила жуткая боль, и вместо рукопожатия я рефлекторно схватился за то место, где прострелило.

Что. Это. Такое?!

Я ощупал шею обеими руками. На ней был надет широкий кожаный ошейник, плотно прилегающий, но не настоль-

ко, чтобы доставлять дискомфорт. Постоянно отвлекаясь на боль во всем теле, я даже не почувствовал, что эта штука на мне. На нем не обнаружилось ни застежки, ни даже места стыка.

Алиса и Исай настороженно наблюдали.

– Объясните? – Внутри зарождалось дурное предчувствие.

– Это... – Алиса пыталась подобрать нужное слово.

– Ошейник, – подсказал я.

– Артефакт, – выразилась она более деликатно, – который связывает магию. Хоть твой дар почти исчез, она все же решила перестраховаться. Ни для кого не секрет, что нолгурды крайне опасны.

– Кто это она? Кто это сделал?

– Дайна, – осторожно и тихо произнесла ведьма после недолгого молчания. – Твою магию связала Дайна Дивиер.

В комнате повисла гнетущая тишина. Мне вдруг стало нечем дышать, грудь сдавило, а сердце заколотилось как сумасшедшее, спальня словно начала раскачиваться.

– Значит, там, в Буйных землях... Та жуткая магия... – я не узнавал свой собственный голос.

– Да, это она спасла тебя. Сейчас мы находимся по другую сторону Буйных земель, в Санмерате, в поместье Теней. Ее поместье.

Я тотчас пожалел о том, что свирепые кошки не разорвали меня на части в ущелье. Умереть было бы куда лучше, чем

встретиться с демоном лицом к лицу в таком состоянии.

Дайна

Когда я ступила на Буйные земли, была уверена: тот, кого я ощутила, уже мертв. Ни отголосков жизненной силы, ни тем более дара я не уловила. Если бы не отменное демонское чутье, то ни за что бы его не нашла. Заклинания поиска в этих местах были бесполезны, как и любые другие.

Появись я чуть позже...

Мужчина уже терял сознание, когда я подошла, разделавшись с кружившими вокруг фуриями. Я сразу узнала его. Арию нехило досталось. Не представляю, как он вообще выжил. Кроме как чудом, я это назвать не могла. Нолгурд лежал в огромной луже крови, все его конечности были неестественно изогнуты, местами из тела торчали сломанные кости, не говоря уже о ранах от зубов, когтей и лезвий мечей. И все же он дышал, точнее, хрипел, готовый в любой момент испустить дух, но я отчетливо слышала биение сердца, и это меня немного успокоило. Запах крови дурманил, усиливая и без того неутрахающий голод. Пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не загрызть его.

Алиса провозилась с ранами Ария больше суток. Собственных сил ей не хватало: состояние нолгурда было слишком тяжелым, потому она тянула их из меня. В такие моменты я жалела, что не могла просто передать часть своей жизненной силы другому человеку, как это умели делать Истин-

ные. Для них поделиться ею означало сократить свою жизнь на несколько часов, дней, а то и лет. Я же была бессмертна и могла отдавать сколько угодно. Увы. Моя магия только *забирала*. Потому оставалось лишь позволить Алисе использовать себя в качестве артефакта, усиливающего ее дар исцеления, и надеяться на то, что Арию хватит тех крох жизненных сил, что в нем еще теплились, чтобы справиться самому.

Арий

Не знаю, сколько прошло времени с того момента, как ушли Алиса и Исай, но за окном уже начинало смеркаться. Я лежал, глядя в потолок. Мысли метались подобно раненым зверям в предсмертной агонии. Ожидание выматывало. Я жаждал увидеть ее. Спустя столько лет тщетных поисков мечтал взглянуть в глаза убийцы моих родителей. И в то же время не хотел, чтобы этот момент настал. Разве мог вообразить, что наша встреча состоится при таких обстоятельствах: я прикован к кровати, лишен магии, беспомощен. Все должно быть иначе! Это ее шею должен сжимать ошейник! Это она должна чувствовать себя беспомощной и задыхаться от бессилия! Сейчас я ненавидел демона даже больше, чем прежде, хотя казалось, что ненавидеть еще сильнее уже попросту невозможно.

И себя я ненавидел тоже. За то, что натворил, пусть и не по своей воле; за то, что оказался столь слаб и не смог сопротивляться; за то, что причинил такую боль Анне, Павлу, Виктории, Лариону; за то, что предал их, предал весь Вастангар. Стоило закрыть глаза – и передо мной всплывало лицо Виктора, а в голове раз за разом звучало мое имя, сорвавшееся с губ родного человека. И даже оно стало мне ненавистно.

Из мучительного самокопания меня вывела вошедшая в спальню девушка. В руках она держала поднос с едой и, су-

дя по простому серому платью и белому фартуку, была служанкой. Человек без дара, молоденькая, лет семнадцати-восемнадцати, не больше: невысокого роста, слегка полновата, с добродушным и наивным лицом. Видно, что сильно нервничает, но пытается держать себя в руках. Ее лицо залилось краской, когда она бросила взгляд на мой обнаженный торс. Хотя обнаженный – это сильно сказано: меня обмотали таким количеством повязок, что я был, считай, одет, но все же натянул одеяло повыше, чтобы не смущать ее.

– Прошу прощения, если я побеспокоила вас, ваше высочество, – голос служанки слегка дрожал, кажется, она меня боялась. – Госпожа Алиса велела принести вам ужин и узнать, не желаете ли вы чего-то еще.

Ваше высочество.

Внутри все перевернулось от этих слов, вряд ли меня теперь уместно так называть.

– Спасибо, но я не голоден.

– Госпожа Алиса предположила, что вы так ответите. Поэтому велела передать, что, если вы не поедите добровольно, она заставит господина Исаю накормить вас силой, – выпалила девушка на одном дыхании.

Казалось, она вот-вот рухнет в обморок от волнения. Мне захотелось ответить грубостью, но я сдержался. Служанка ведь ни в чем не виновата. К тому же в одиночестве меня, как оказалось, сжирали собственные мысли, а тут хоть какая-то компания.

– Как тебя зовут?

– Рита, ваше высочество.

– Давай сюда поднос. Я поем.

На лице девушки отразилось облегчение, и она поставила поднос мне на колени.

– Желаете, чтобы я разожгла камин?

– Да, пожалуйста.

Блюда выглядели невероятно аппетитно, и только сейчас я понял, что на самом деле безумно проголодался. Сколько дней прошло с момента моего побега из Вастангара? Я с жадностью принялся за еду. То ли голод влиял на мое восприятие, то ли в этом доме был отменный повар, но все оказалось просто безумно вкусно.

– Присядь, – я указал Рите на стул, когда она закончила возиться с камином. – Давно я здесь?

– Уже четыре дня.

– Боишься меня? – спросил, глядя, как она нервно перебирает край фартука, уставившись на носы туфель.

– Немного.

– Из-за того, что я... убийца? – Мне было просто необходимо произнести это вслух, чтобы в полной мере осознать произошедшее.

– Вообще нет. В этом доме достаточно убийц, помимо вас. Подобное меня не пугает.

Ее ответ меня удивил.

– Что тогда?

– Я никогда прежде не встречала никого из правящих семей, а уж о том, что буду находиться с кем-то из вас в одной комнате, да еще разговаривать, и помыслить не могла. – На щеках Риты снова появился румянец.

Я не смог сдержать улыбки. Вот ведь странная! Живет среди наемников, а боится меня, потому что я – принц.

– А что это за кристаллы в канделябрах? – спросил первое, что пришло в голову, желая сменить тему.

– Это огненные кристаллы. – Рита странно на меня посмотрела, должно быть, удивившись, что кто-то может не знать таких элементарных, на ее взгляд, вещей, но я и правда не знал. Подобные камни не встречались ни в одном из пяти королевств. – Мы используем их, чтобы освещать наши дома и улицы. Их добывают на севере Санмерата, в подземных пещерах. Кристаллы можно зажечь, поднеся к ним огонь либо даром. Хотите, покажу?

Я кивнул. Рита зажгла свечу, стоящую на каминной полке, и поднесла к одному из потухших кристаллов. Едва пламя лизнуло его поверхность, он тут же вспыхнул теплым мягким светом.

– А вот так можно погасить. – Девушка накрыла камень ладонью, и кристалл погас.

– Весьма необычно.

Я задал еще пару ничего не значащих вопросов. Рита охотно отвечала и стала смущаться чуть меньше. Болтая с ней, немного расслабился.

– Вижу, вы доели. Позвольте взять поднос. – Она забрала у меня пустую посуду. – Хотите, принесу вам чего-нибудь еще? Может, чаю или теплого молока?

– Думаю, господин Вейд выпьет чаю позже.

Этот голос.

Демон возникла ниоткуда. Я не ощутил ее магии и не услышал, как она вошла.

– Госпожа.

Улыбка исчезла с лица Риты, сменившись настороженностью и благоговением. Служанка поклонилась, держа в руках поднос. Демон небрежно махнула рукой, даже не взглянув на нее, давая понять, чтобы девушка ушла, и Рита тут же покинула комнату.

Какое-то время мы, не отрываясь, смотрели друг на друга в тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра за окном и потрескиванием огня в камине.

Как бы мне ни хотелось этого признавать, Дайна Дивиер завораживала. Будь она простым человеком, ей можно было бы дать не больше двадцати пяти. Природа наградила демона роскошными пепельно-белыми волосами, сейчас свободно струящимися по плечам и спине. Несколько коротких прядей обрамляли лицо, подчеркивая высокие скулы, бледно-розовые губы влажно блестели в свете огня. На ней были серые штаны, обтягивающие стройные ноги, короткие сапоги, черная ассиметричная туника с рукавами чуть ниже локтя и шнуровкой на груди, а тонкую талию подчеркивал ши-

рокий кожаный пояс. Никакой вышивки, никаких драгоценных камней или иных украшений, к которым так тяготели женщины моего круга. Тем не менее язык бы не повернулся сказать, что она выглядела просто или невзрачно, наоборот, это придворные дамы в их дорогих и изысканных платьях казались бы серыми мышами на ее фоне. Но поистине поражали ее глаза в обрамлении густых черных ресниц, того мрачного темно-зеленого оттенка, какой можно увидеть, вглядываясь в чашу непроходимого леса. Взгляд холодный и зловещий. В нем не отражалось ни капли тепла или Света, только Тьма, абсолютная, извечная. Возникло ощущение: если однажды поддаться этой Тьме, назад пути уже не будет.

– Так и будем молча разглядывать друг друга?

Она придвинула стул к кровати и села, положив ногу на ногу. Я не знал толком, что сказать: слов было так много и одновременно ничтожно мало.

– Если ждешь благодарности за спасение, то ее не будет.

– Едва ли мне есть дело до твоих благодарностей. Я спасла тебя не ради них.

– Ради чего же ты меня спасла?

– У меня были на то причины.

– Тебе что-то нужно от меня?

– Ничего.

– Тогда зачем я здесь?

– Затем, что здесь ты в безопасности.

– С чего вдруг тебя волнует моя безопасность?

– Предпочел бы остаться в Буйных землях?

– Я предпочел бы быть мертвым, а не спасенным *тобой!*

Ее взгляд после этих слов сделался еще холодней и жестче. Пламя в камине дернулось, словно на него налетел сильный порыв ветра, а свет кристаллов потускнел. Демон неспешно поднялась со стула, подошла ближе и наклонилась, уперевшись руками в подушки над моими плечами. Я почувствовал легкий цитрусовый аромат. Кончики пепельных волос коснулись моего плеча.

– Хочешь сдохнуть, нолгурд? Так я могу тебе это устроить. Могу оборвать твою жизнь прямо сейчас, – она недобро улыбнулась.

Я заметил, что ее клыки, как верхние, так и нижние, были несколько длинней и острей, чем у любого обычного человека. Но разве передо мной был человек? Животное, беспощадное и кровожадное. Я ощутил магию, которую до этого демон скрывала: дикую и беснующуюся, не похожую ни на что, с чем мне когда-либо доводилось сталкиваться. Она клубилась в ее глазах красным туманом, заполняя собой каждый миллиметр пространства вокруг нас, отчего просторная комната показалась мне тесной и душной.

– Так что? Хочешь умереть? – Одной рукой демон схватила мое лицо, ногти больно впились в щеки.

Я ни на миг не сомневался, что она убьет меня, стоит только попросить.

– Говори.

Властный тон, требующий абсолютного повиновения, резал слух. Так и я прежде говорил с теми, кто смел мне перечить или выказывать неуважение.

— Сдохнуть должна ты, мразь!

С этими словами я резко вскинул руку, до этого момента лежащую под одеялом, с зажатым в ней столовым ножом, который незаметно спрятал, пока ел, намеренно отвлекая служанку пустыми разговорами. Целился в сердце, надеясь, что моя магия пробудится, исцелив раны, когда почувет врага и необходимость сражаться. Но дар остался глух к мольбам о помощи, оставив меня беззащитным. Истерзанное тело слушалось плохо: руку свело судорогой, и удар пришелся под ключицу. К моему удивлению, на лице демона не дрогнули ни единый мускул. Она даже не попыталась увернуться, хотя атака получилась столь медленной и неуклюжей, что даже ребенок бы ее отразил.

Как же жалко я, должно быть, сейчас выглядел со стороны. И демон не преминула это подтвердить, рассмеявшись.

— Более нелепого покушения на свою жизнь мне видеть еще не доводилось.

Дайна стиснула мою руку, которой я продолжал сжимать нож, засевший в ее теле, и медленно вытащила его, а потом сдавила запястье с такой силой, что мне невольно пришлось ослабить хватку и выронить оружие. На черной тунике Тени расплзлось кровавое пятно, пачкая кончики светлых волос, касающихся ткани.

Пребывая в полном отчаянии, я вдруг перестал мыслить здраво. Ненависть, копившаяся годами, заполнила все мое нутро. Увидев демона, не смог сдержаться. Должен был сделать хоть что-то! И сделав, с горечью осознал, какую дурость совершил. Спустя десятилетия ожидания и поисков, как глупец, поддался эмоциям, выказав тем самым свою слабость, дал демону понять, сколь легко она может вывести меня из равновесия, лишит самообладания одним только своим присутствием. А ведь искренне полагал, что готов к встрече с ней, годами прокручивал в голове сотни вариантов развития событий. Но ни один из них и близко не походил на то, как все обернулось в итоге.

— Тебе повезло, нолгурд. Я сегодня в хорошем настроении. – Дайна взяла нож и отшвырнула в сторону, затем схватила меня за волосы на затылке, заставив посмотреть ей в глаза. – Обычно те, кто пытается мне навредить, умирают мгновенно. Но тебе я даю выбор, раз ты и без того хотел смерти. Решай. Все еще предпочитаешь отправиться в Мир духов, навеки оставшись для всех предателем и убийцей? Или заткнешь гордость куда подальше и попросишь меня сохранить тебе жизнь, дабы получить шанс вернуть свое доброе имя?

Еще несколько мгновений назад мне казалось, что принять смерть куда проще, чем жить и быть обязанным спасением своему злейшему врагу. Но теперь волна ненависти и ярости схлынула, обнажая столь постыдное желание просить

пощады. Мысли прояснились, и умереть, не поквитавшись с тем, кто заставил меня убить Виктора, виделось верхом малодушия.

– Я не терплю, когда меня заставляют ждать. Отвечай!

Резкий рывок за волосы, отозвавшийся пронзительной болью в позвоночнике, напомнил о том, что соображать нужно быстрее.

– А я не терплю, когда со мной разговаривают в подобном тоне! – Я схватил демона за запястье, попытался заставить ее отпустить волосы и выкрикнул, задыхаясь от безысходности и злобы: – Не смей меня касаться!

Дайна насмешливо ухмыльнулась, наклонилась еще ниже и прошептала мне на ухо:

– Я могу убить тебя, не касаясь, если пожелаешь, и поверь, это будет мучительная смерть.

Она отстранилась и встала у кровати. По спине пробежал холодок. Ничего хорошего ее взгляд не предвещал. Руки демона окутал туман, который медленно потянулся ко мне. Оставалось лишь беспомощно смотреть, как он приближается. Все тело свело в напряженном ожидании боли, и она не заставила себя ждать. Стоило туману коснуться моей руки, кожу будто обожгло огнем. Чем выше полз жар, тем невыносимей становилась боль: с меня будто заживо сдирали кожу.

– Остановись, прошу! Я не хочу умирать, – мне стоило невероятных усилий перебороть себя и произнести эти слова.

Туман тут же исчез, а вместе с ним и боль. Я тяжело дышал, лоб покрылся испариной, но, к моему удивлению, на коже не осталось никаких следов.

Дайна довольно хмыкнула.

– Раз ты передумал отправляться в Мир духов, позволь, я кратко обрисую тебе ситуацию, в которой ты оказался. – Демон снова села на стул, положив ногу на ногу, выходя при этом раздражающе небрежно и расслабленно.

Я промолчал.

– Начнем с того, что Виктор мертв. Спасти его не удалось. Прощание с ним состоится в воскресенье, и твой брат станет полноправным правителем Вастангара. Сразу же после твоего побега Павел подписал указ о твоём изгнании и назначил награду за твою голову в сто кюнров. К слову, моя голова и та стоит меньше. Даже как-то обидно, если сравнивать количество наших прегрешений. Но не будем отклоняться от темы. Ты теперь самая желанная добыча для наемников во всех пяти королевствах и за их пределами. Санмерат – не исключение. А здесь, как всем известно, обитают только лучшие представители этой профессии. Потому перспективы у тебя не радужные. Особенно если учесть то, что ты растерял почти всю магию.

Демон замолчала, давая мне время переварить услышанное.

– Я предлагаю тебе два варианта, – продолжила она. – Первый, ты можешь оставаться в поместье до тех пор, пока

окончательно не поправишься, потом я выведу тебя за пределы Санмерата, и ты будешь сам по себе. Думаю, протянешь дня два-три, прежде чем толпы наемников выследят тебя и убьют. Второй, ты останешься здесь, присягнешь мне на верность и станешь одним из моих Теней, я объявлю об этом на Совете кланов, и никто из наемников Санмерата не посмеет тебя и пальцем тронуть. Ты будешь в безопасности и получишь возможность и время, чтобы во всем разобраться, а я помогу найти того, кто тебя подставил.

– Ты правда думаешь, что я по доброй воле соглашусь служить тебе?!

Ее слова меня не на шутку взбесили – это было невыносимо. Еще сбивало с толку то, что демон вдруг решила помочь, уверенно заявляя, что меня подставили.

– Ты можешь сколько угодно бросать на меня взгляды, полные ненависти и презрения, можешь злиться, недоумевать... Не знаю, какие эмоции испытывают люди в подобных ситуациях. Это не меняет того факта, что сейчас я – единственная, кто может вытащить тебя из всего того дерьма, в котором ты по уши увяз.

Я уже раскрыл рот, чтобы высказать все, что думаю о ней и ее предложении, но демон опередила меня.

– Прежде чем ты начнешь сыпать проклятиями и наговоришь лишнего, рискуя отбить у меня всякое желание тебе помогать, скажу одно. У тебя есть шанс все исправить. У тебя есть семья и есть дом, куда ты можешь вернуться. Поверь

мне, нет ничего страшнее, чем осознать, что возвращаться уже некуда и не к кому. Осознать, что сколько бы жизней ты ни прожил, шанса все исправить у тебя уже никогда не будет. – Дайна сделала многозначительную паузу и, убедившись, что ее слова возымели эффект, добавила: – Я покину поместье ненадолго. Советую провести это время с пользой и хорошенько все обдумать.

С этими словами она встала, всем своим видом давая понять: разговор окончен. Я не нашелся, что сказать, или не хотел ничего говорить. Не знаю. Просто чувствовал себя невероятно уставшим и опустошенным, поэтому молча смотрел, как она уходит.

– Демон, – я все же окликнул ее, когда она была уже в гостиной.

Дайна обернулась.

– За что ты убила их?

– Я могла бы ответить на твой вопрос, только если бы и правда убила их.

Глава 3. Договор

Дайна

Каждый раз бывая в Ларвитале, королевстве чародеев, я думала о том, как разительно он отличался ото всех остальных королевств, в особенности от Вастангара. В королевстве магов вся жизнь была подчинена строгим правилам. Истинные были помешаны на соблюдении традиций, обрядов и ритуалов, коих у них существовало бесчисленное множество. Вастангарцы казались мне излишне чопорными и до жути щепетильными даже в самых незначительных вопросах. Маги вечно кичились своим благородством и высокими целями, одним им известными. Сдержанные и правильные до мозга костей. Порой у меня складывалось впечатление, что даже погода в Вастангаре менялась по каким-то строго определенным правилам, заранее составленному плану и исключительно с одобрения Верховного мага и совета Старших магов.

Ларвитель же бурлил, был изменчив, стремителен. Его обитатели постоянно устраивали масштабные гуляния, всевозможные представления, балы и пиршества, праздник здесь никогда не заканчивался, жизнь была ключом. Чародеи никогда не сидели на месте. Они всегда что-то творили, чем-

то увлекались, хватались то за одно, то за другое, а потом возвращались к первому. И высокородные, и простолюдины постоянно находились в поисках чего-то нового, захватывающего, будоражащего. Чародеи смотрели на мир широко распахнутыми глазами, наслаждаясь его переменчивостью и восторгаясь многоцветьем. Ларвительцы были чуткими, терпимыми к чужим недостаткам, в отличие от вастангарцев, и невероятно общительными.

Свои города чародеи возводили на воде, так как она покрывала большую часть земель Ларвиталя. Потому в архитектуре королевства отсутствовали тяжелые и массивные элементы: здания строили легкими и воздушными, окрашивая их во все цвета радуги. Основным транспортом здесь были лодки всевозможных форм и размеров. Они сновали туда-сюда между домов, с легкостью маневрируя по оживленным и запутанным водным каналам. Обилие мостов, фонтанов, островков с буйной растительностью, невероятное количество захватывающих дух иллюзий, парящих в небесах, – все это был Ларвитель. Здесь любой мог забыть о проблемах и окунуться в атмосферу беззаботного веселья.

Но сегодня меня не интересовали кипящие жизнью города королевства – я направлялась во дворец Нейдгардов, раскинувшийся посреди огромного озера с кристально чистой водой, вдали от суеты и посторонних глаз. Мне не часто доводилось бывать здесь, но, когда выпадал случай посетить это место, я всегда медлила, прежде чем войти, любуясь ви-

дами.

Дворец был огромен и построен так, что создавалось впечатление, будто он дрейфует на воде, окруженный множеством мелких островков, на которых примостились фонтаны и беседки, утопающие в цветах. Все это соединялось в единую композицию каменными мостиками, огороженными коваными перилами с изображенными на них морскими мотивами. Некоторые из мостов практически касались воды, а другие, наоборот, изгибались высокими арками. Дворец украшали несколько башен с позолоченными пирамидальными крышами, увенчанными золотыми фигурками морских обитателей. Над главным входом красовался сложный горельеф: водные драконы, напоминающие огромных четырехлапых змеев, чьи тела сплелись в причудливом танце. Невозможно было не восхититься оригинальным оформлением портиков и открытых галерей, опоясывающих здание. Благодаря сложным и невероятно реалистичным иллюзиям казалось, что между балясин балюстрад в озеро ниспадают водные потоки, искрящиеся на солнце, поднимая в воздух тысячи брызг, образующих радуги. Вокруг дворца беспрестанно кружили десятки летающих рыбок, имеющих столь пестрый и разнообразный окрас, что рябило в глазах. Рыбки то с плеском ныряли в воду, то парили в нескольких сантиметрах над ее поверхностью.

Что ж, как бы ни был прекрасен дворец, стоять и смотреть на него бесконечно я не могла. В последний раз оки-

нув взглядом все это искривляющееся великолепие, направилась туда, где могла незаметно открыть портал и проникнуть внутрь.

Велор Нейдгард – глава семьи, один из Старших чародеев и второй после Верховного чародея человек в Ларвитале был моим давним другом. Велор происходил из рода Проникающих, что могли читать воспоминания и изредка видеть будущее. Правда, сейчас его дар мне без надобности. Я хотела узнать, что он видел в Храме Всех начал, будучи приглашенным на свадьбу в качестве одного из почетных гостей.

Я уже битый час ждала Велора в его кабинете. Каждый раз, оказываясь здесь, мне хотелось выцарапать себе глаза: столь пестрыми были интерьеры ларвیتالцев. Все их комнаты, гостиные, столовые и прочие помещения могли бы стать прекрасным наглядным пособием того, как делать точно не стоит. Ну как? Как можно спокойно работать там, где пол устлан ковром кислотно-зеленого цвета, а стены выкрашены в такой яркий оттенок лилового, что хочется зажмуриться и больше никогда в жизни не видеть подобного? А мебель! Просто ярко-оранжевый ужас! Как людям, строящим здания, от которых невозможно было отвести взгляд, могли нравиться подобные интерьеры?!

– Прости, что заставил так долго ждать. – Велор вошел в

кабинет, прихрамывая и опираясь на трость.

Я с грустью заметила, что чародей стал выглядеть еще хуже с нашей последней встречи. Он использовал свой дар чаще, чем следовало бы в его возрасте, и потому старел слишком быстро. Некогда сильное подтянутое тело сделалось слабым и иссохшим, изможденное лицо было испещрено глубокими морщинами, волосы, которые в молодости спускались ниже плеч и имели насыщенный фиолетовый цвет, поседели и сильно поредели.

– Не надо этих взглядов, Дайна. – Старик тяжело опустился в кресло у окна. – Я пока не собираюсь отправляться в Мир духов.

– А выглядишь так, будто собираешься. – Я знала, что он не обидится.

– Зато ты, как всегда, прекрасна. Не постарела ни на миг. – В его глазах читалось восхищение, такое же, как и почти два столетия назад, в нашу первую встречу.

– В последнее время я употребляю много человеческой крови и закусываю сердцами. Должно быть, потому у меня такой цветущий вид.

– Голод стал настолько силен?

– Он почти не стихает.

– Твоя магия всегда вела себя своенравно. Возможно, это очередное временное помутнение.

– Я жру людей, Велор. Не очень это похоже на временное помутнение. Боюсь, как бы вскоре в этом мире не стало на

пару сотен ни в чем не повинных людей меньше.

– До этого не дойдет, – уверенно сказал чародей. – Не в этот раз.

– К сожалению, я твоего оптимизма не разделяю.

– У тебя есть Тени.

– В прошлый раз они едва справились.

– В прошлый раз ты изначально контролировала себя куда хуже.

– Давай сменим тему.

В дверь постучали – служанка принесла чай. Велор привычно изменил мою внешность чарами, прежде чем позволить ей войти. Вряд ли она бы поняла, кто я, но рисковать все же не стоило. Старшему чародею не пристало общаться с наемниками, хуже того, общение со мной могли бы расценить как предательство, которое повлекло бы за собой казнь.

– Так что привело тебя ко мне? – спросил старик, когда служанка вышла. – Я уже и не помню, когда последний раз видел тебя во дворце.

– Хочу поговорить о свадьбе. – Я села в кресло напротив него.

– Тебе не кажется, что для этого слишком поздно? Когда-то мы и правда были прелестной парой, но сейчас тебе нужен кто-то помоложе, – Велор старался говорить непринужденно и весело, но не смог скрыть сожаления.

– Брось. Ты прекрасно понял, о какой свадьбе идет речь.

– С чего вдруг такой интерес?

– С того, что Арий Вейд у меня.

– Как такое возможно?! – удивленно воскликнул Велор, подавшись вперед.

– Он решил скрыться в Буйных землях и чуть не погиб там. Я вовремя его нашла. Алисе пришлось с ним повозиться, но жить будет. Он почти потерял магию, но, слава Тьме, не лишился окончательно. Ему понадобится время, чтобы прийти в себя.

Чародей вздохнул с облегчением. Он знал Ария с самого рождения, в детстве они с Павлом часто гостили у Нейдгардов, сын и дочь Велора примерно одного с ними возраста. К тому же когда-то Велор с Виктором были хорошими друзьями, и, хотя после смерти Эраста и Елены многое изменилось, чародей всегда неплохо отзывался о Верховном маге и очень хорошо относился к его сыну и племяннику.

– Так что ты мне скажешь? – спросила я. – Что там, по твоему мнению, произошло? Считаешь, Арий мог убить Виктора?

– Нет, не думаю. А ты считаешь его виновным?

Я покачала головой.

– Он выглядел таким счастливым, – голос старика прозвучал печально. – Они все выглядели счастливыми. Виктор безумно любил племянника. Порой мне казалось, что даже больше, чем собственного сына. И Арий... Он боготворил дядю, восхищался им. Я – Проникающий, Дайна, и чувствую такие вещи как никто другой. Арий никогда не причинил бы

вреда Виктору. Я уверен в этом точно так же, как в том, что ты сидишь сейчас передо мной. – Он сделал паузу, а потом задал вопрос, которого я ждала: – Он не вспомнил?

– Нет.

– Мне жаль, Дайна. Я не должен был тогда этого делать.

– Ты все сделал правильно. Твой отказ вызвал бы подозрения. К тому же они бы все равно нашли способ забрать у него воспоминания, ты не единственный Проникающий.

– Каково это, снова увидеть его спустя столько лет?

– Трудно сказать.

– И все же...

– Мы почти не пообщались, Велор. Ему нужно время, чтобы смириться с произошедшим и осознать, в каком положении он оказался. Сейчас он ненавидит весь мир, себя и меня... меня в особенности. Видеть его таким... взрослым... странно и, пожалуй, немного волнительно. Это больше не тот Арий, которого я знала. Милого мальчонки из моих воспоминаний уже нет. Есть мужчина, нолгурд, желающий заточить меня в подземелье на веки вечные. Он стал очень силен. Даже сейчас, когда лишен дара, его магия все равно сияет, переливается сотнями всевозможных оттенков: от серой бесцветной грусти до пылающей ярким пламенем ненависти. Это поистине прекрасно – видеть нечто столь восхитительно живое. В нем не просто Свет Истинной магии, Арий и есть Свет.

Я замолчала. Велор смотрел на меня так, словно видел

впервые.

– «Поистине прекрасно», «восхитительно живое». Кто ты и что сделала с Дайной?

– Ты просил высказать свое мнение. Я высказала, а теперь оно тебе не нравится?

– Не в этом дело. Просто я ждал чего-то в духе: он неплох собой, но ненавидит меня, потому бесит.

– Если тебе от этого станет легче, то он и правда неплох собой.

Я слукавила. Нолгурд был не просто неплох собой, он вырос и стал очень красивым мужчиной. Вчера, когда мы с ним говорили, в голове несколько раз промелькнула мысль о том, как бы мне хотелось запустить пальцы в его светлые, слегка выгоревшие на солнце, волосы, коснуться лица, попробовать на вкус губы, ощутить под ладонями безупречное тело. Меня манил запах его крови, аромат кожи. Арий пах прохладой летней ночи и самую малость мятой.

Проклятый голод обострял все до единого инстинкты!

– Что будешь с ним делать? – Голос Велора заставил образ нолгурда исчезнуть, возвращая меня в реальность.

– Сделаю одним из Теней.

Чародей немного опешил, но не сказать чтобы был сильно поражен подобным заявлением.

– Он на это согласился?

– Согласится. У него нет другого выбора. Уверена, что от него будут сплошные проблемы, но он их сын. – Я тяжело

вздохнула и потеряла переносицу, прикрыв глаза. – Неважно, как сильно он меня ненавидит. Я заставлю Ария подчиняться, ради его же блага.

– Что ж, – Велор сложил ладони вместе и подбородком коснулся кончиков пальцев, – в этом определенно есть смысл, если ты хочешь сохранить ему жизнь. Но, зная Ария, могу предположить, что это будет поистине незабываемое зрелище, – рассмеялся чародей и подлил мне чаю.

– Поистине незабываем только вкус этого отвратительного чая. – Я скривилась, сделав глоток. – Каждый раз, когда ты меня им угощаешь, складывается впечатление, что ты решил меня отравить.

– К твоему сведению, каждый раз это новый сорт чая. И, поверь, однажды, найдется тот, что придется тебе по вкусу.

– Чаи чародеев могут прийтись по вкусу лишь самим чародеям. Весь остальной мир считает их редкостной гадостью.

– Весь остальной мир ничего в этом не смыслит.

– В следующий раз просто угости меня водой, пока и правда не отравил ненароком. А теперь расскажи наконец, что видел в Храме. Подробно.

Велор говорил, а я жадно ловила каждое слово. Любая мелочь была важна. К сожалению, чародей, который сидел в первых рядах, рассказал немногим больше, чем Харита, которая к Храму даже близко не подошла.

Но кое-что полезное я все же узнала. После прощания с

Виктором в Вастангаре объявят траур, который, по традициям королевства, продлится целый месяц. Как велит обычай Истинных, на это время Вастангар будет полностью отрезан от внешнего мира магическим барьером. Никто не сможет войти, никто не сможет выйти или хотя бы связаться с магами. И это сыграет нам на руку.

– Мои источники сообщили, что Истинные не уверены, выжил ли Арий, – сказала, дослушав Велора. – До сих пор только обитателям поместья и людям Марка известно, что он жив. Однако это вопрос времени пока кто-нибудь не проболтается. Именно поэтому так важно, чтобы он стал Тенью. Но стоит объявить об этом на Совете кланов, и новость молниеносно разнесется по всем пяти королевствам. Став Тенью, Арий будет считаться неприкасаемым для наемников, но не для нолгурдов, которых Павел может послать за ним. Потому-то известие о трауре меня так порадовало. Мыждемся прощания с Виктором, и только после этого я созову Совет. Тогда новость о местонахождении Ария дойдет до нового Верховного мага с большим опозданием. У нас будет время на поиски того, кто его подставил.

– Неплохо, – согласился Велор, внимательно меня выслушав, – если только Павел не узнает обо всем слишком рано. Ты думала, что тогда? Что вообще ты будешь делать, если невиновность Ария не удастся доказать? Павел вряд ли смирится с тем, что его брат жив и здоров. Поверь старику, новый Верховный маг молод, амбициозен, слишком им-

пульсивен и несдержан. Он не готов к такой ответственности как управление королевством. Даже сам Виктор не раз говорил мне, что сомневается в способности Павла мудро править Вастангаром. Парень тот еще повеса, ему бы ума набраться, поучиться у старших, остепениться. Не успело еще тело Виктора остыть, а он уже дров наломал. Все высокородные чародеи, ведьмы, люди и колдуны возмущены его поведением относительно Ария. Изгнать и приказать убить без суда и следствия! Где такое видано? Как бы все не выглядело там, в Храме, подобное недопустимо. Да и простые вастангарцы недовольны. Арий был их любимцем, олицетворением благородства и порядочности. Большинство продолжают в это верить, несмотря ни на что.

– Мне тоже кажется более чем странным, что Павел приказал именно убить брата, наплевав на закон и на то, в каком свете этот приказ выставит его перед другими правителями. Не могу понять, почему Анна не повлияет на сына. Я считала ее мудрой и справедливой женщиной. Она воспитала Ария, заменив ему мать, и знает его. Как она могла так легко поверить в его предательство? Да и какие, по их мнению, у Ария могли быть мотивы? – Я обхватила голову руками. – Вся эта история – сплошной бред.

– Ты не ответила на мой вопрос, – напомнил чародей.

Я встала и подошла к окну. Небо отражалось в зеркальной поверхности озера, отчего создавалось впечатление, будто дворец парит в облаках. Безмятежность – подходящее слово,

чтобы описать владения Нейдгардов. Это место не сравнить с Санмератом, где каждая травинка вынуждена бороться за жизнь из последних сил.

– Она умерла на моих руках, Велор. – Я продолжала созерцать озеро сквозь пелену красного тумана, клубящегося в моих глазах. Воспоминания оказались болезненными. – Я чувствовала, как ее жизненная сила стремительно угасает, и могла лишь беспомощно смотреть. Я оставила Ария тогда, решив, что так будет лучше, но больше никогда не брошу. Неважно, что мы с ним теперь чужие друг другу, неважно, что он считает меня чудовищем. Я буду его защищать. Потому убью каждого нолгурда, который придет за ним, а если понадобится, то и самого Павла.

– Что ж, я буду молиться, чтобы до этого не дошло, – в голосе Велора отчетливо послышалась тревога.

Вастангар – величие и незыблемость, нечто, не подвластное времени. Он оставался таким, даже когда был вынужден подчиниться магам тумана. Королевство, рожденное среди гор и покорившее их. Города из камня, взбирающиеся вверх по крутым склонам, попирая все законы природы, стремительные горные реки, искрящиеся водопады и уютные деревушки в живописных долинах.

Я не пересекала границу королевства Истинных магов

семьдесят семь лет. Семьдесят семь лет оставалась верна обещанию, которое дала, стоя на этом самом месте. Со скалистого выступа, рядом с ревущим водопадом, я смотрела, как на столицу Вастангара, Зарвидан, опускается ночь. Последний раз была здесь с Виктором, через несколько недель после того, как погибли Елена и Эраст.

– Лишь твоя смерть могла бы облегчить мою боль, – сказал он тогда. – Но убить демона невозможно, а держать в подземелье бессмысленно. Теперь я это понимаю. Ведь Тени и кланы придут за тобой, а значит, будет множество невинных жертв. Потому уходи и больше никогда не возвращайся в Вастангар. Оставь в покое мою семью, в особенности Ария.

Думаю, причина, по которой тогда Виктор принял решение больше не преследовать меня, заключалась в том, что в глубине души он все же верил в мою невиновность. Вот только доказать ее я не смогла. Не нашлось ни единой ниточки, за которую можно было бы ухватиться, чтобы поймать убийцу, как бы я ни старалась отыскать хоть что-то. И я ушла, потому что посчитала это правильным, потому что Виктор рассуждал верно: невинные жертвы никому не нужны, и до сего дня моя нога не ступала на земли Вастангара.

– Дело за тобой, – сказала в темноту, перешагивая через тело очередного стражника. Нет, я не умертвила его, а оглушила и обездвижила заклинаниями, но, Тьма меня подери, как же хотелось убить, убить их всех до единого. Неважно как: снести головы мечом, вырвать сердца, впиться зубами в

шей, задушить или, окутав туманом, заставить мучиться от невыносимой боли... Желание оказалось столь сильным, что меня потряхивало.

– Может, все же перекусишь? – Из-за деревьев появилась высокая фигура в длинных струящихся одеждах. Беззвучной плывущей походкой она направилась ко мне. Макар – один из моих Теней.

– Я не стану их убивать, Макар.

Чародей пожал плечами.

– Как знаешь.

– Постарайся закончить к моему возвращению, не стоит задерживаться тут слишком долго.

– Будет сделано.

Макар склонил голову в легком поклоне. Его не по возрасту мальчишеское лицо озарила восторженная улыбка, как это обычно бывало, когда он накладывал чары или создавал иллюзии. Длинные, доходящие почти до поясницы волосы цвета синего сапфира замерцали, переливаясь всеми оттенками синевы, что существовали в природе. Чародей закрыл глаза и начал шептать заклинание. От него требовалось внушить стражникам ложные воспоминания, чтобы, очнувшись, они никому не рассказали про нас.

Я направилась к Храму Всех начал, возле входа в который мы сейчас находились. Приходилось действовать быстро. Сколь бы хороши ни были скрывающие нас чары Макара, под натиском охранных заклинаний Истинных они долго не

протянут, а отбиваться от толпы нолгурдов на их территории не очень-то хотелось.

Двустворчатые двери открылись бесшумно. Храм ничуть не изменился за последние десятилетия, остался таким, каким я его запомнила, когда тайком проникала сюда несколько раз. Стоило войти, и в мое тело будто вонзились сотни острых шипов.

– Разве так встречают старых друзей? – Я пошла вперед, игнорируя боль.

Ответом мне была тишина, а вот шипов стало в разы больше.

– Неужели тебе так неприятна моя компания? А я-то надеялась, что за несколько десятков лет ты успела соскучиться.

Снова тишина. Моей целью был Исток, и останавливаться я не собиралась, хотя игнорировать боль становилось сложнее с каждым движением.

– Я хочу понять, что произошло, и помочь Арию. Позволь мне взглянуть, и я сразу же уйду. Обещаю, что не стану снова совершать самоубийство в вашем драгоценном Истоке.

Вот уж не думала, что Взирающая до сих пор злится.

Зал наполнился неразборчивым шепотом, вода в Истоке засияла мягким голубоватым светом, потом забурлила. Легкое дуновение ветра, – и через мгновение все стихло. Боль ушла. Так-то лучше. Я быстро прошла по каменной дорожке на остров в центре озера, села, поджав под себя скрещенные

ноги, и коснулась ладонями пола. Какое-то время провела так, прислушиваясь и впитывая ощущения.

Жизнь. Покой. Сила. Свет. Вечность.

Все, как обычно, ни намека на запретные заветы. Я поднялась и осмотрелась, пытаюсь найти хоть что-то, полумрак не был помехой благодаря зрению демона. Здесь провели тщательную уборку, но я все еще улавливала в воздухе запах крови Ария, заметила крошечные кровавые пятнышки в стыках между камнями, невидимые простому глазу. Но ничего больше. Жаль. Надеялась найти хоть что-то. Напоследок коснулась воды. Руку будто обожгло кипятком, но я ее не отдернула. Истоку не нравилась моя Тьма. Но мне было плевать. Красные змеи алого тумана расползлись по воде, они метались, закручивались в спирали, искали...

И снова ничего. Больше здесь делать нечего. Стоит поспешить. Я и так задержалась. Истинные могли ощутить мое присутствие в любой момент.

Уже подошла к выходу, когда из глубины Храма до меня донесся шепот, больше похожий на шорох листьев.

– Он нуждается в твоей Тьме, демон. Будь с ним терпелива.

– Ты, как всегда, невероятно многословна, Ифа, – съязвила я. – Рада была поболтать.

Арий

Почти сразу после того, как демон покинула мои покои, пришел юноша.

Не комната, а проходной двор.

Его звали Филипп: щуплый, со щербатым лицом, крошечными глазками и носом, похожим на клюв. Он был приставлен ко мне, чтобы помогать, пока я не смогу сидеть и ходить самостоятельно. Демон делала все для обеспечения моего комфорта, вызывая еще большее раздражение и ненависть. Не понимал, зачем она возилась со мной, почему не оставила умирать. Я бы точно оставил, если бы нашел ее в подобном состоянии, и с упоением наблюдал бы, как она корчится в предсмертной агонии, стараясь не упустить ни единого мгновения этого прекрасного зрелища.

Филипп помог мне побриться, обмыл участки кожи, которые не были замотаны повязками, и помог с... В общем, это было унижительно. Не думал, что однажды доживу до того дня, когда даже нужду справить самостоятельно не смогу. Все это юноша делал молча, с таким отсутствующим выражением лица, словно целыми днями занимался подобными вещами. Пару раз я пытался заговорить с ним, но тщетно: он отвечал сухо и односложно.

– Если вам еще что-нибудь понадобится, господин Вейд, позвоните в колокольчик. Я буду за дверью, – самая длинная

фраза, что парень произнес.

Филипп покинул спальню, оставив колокольчик на прикроватном столике. Неужели всю ночь будет стоять в коридоре?

Я снова остался один. Огонь потрескивал в камине и успокаивал. Глаза слипались, измученное тело и разум требовали отдыха, и незаметно я провалился в сон. Всю ночь тревожные образы преследовали меня. Барахтался в них, как в густой вонючей жиже, и чем упорней старался выбраться из этого липкого, склизкого плена, тем сильнее меня тянуло на дно.

Что-то влажное и прохладное коснулось руки, заставляя открыть глаза и вернуться в реальность.

Волк. Огромный. Черный. Волк.

Стоял у кровати и, не моргая, смотрел на меня желтыми глазами, будто оценивал. Его взгляд казался слишком разумным для зверя. Животное слегка наклонило голову сначала на один бок, потом на другой и, забавно сморщив нос, фыркнуло. Я осторожно протянул руку. Волк немного помедлил, а затем прижался лбом к моей ладони. Потрясающее животное, величественное. Что уж говорить, под стать хозяйке.

– Доброе утро! Вижу, ты нашел общий язык с Сумраком. – Алиса впорхнула в комнату, сияя улыбкой и неся поднос с кучей всяких скляночек.

При появлении ведьмы волк отстранился, отошел к камин-

ну, лениво потянулся, выгнув спину, и лег, положив голову на лапы.

– Как себя чувствуешь сегодня? – поинтересовалась Алиса, садясь на край кровати.

– Паршиво.

Я хоть и проспал всю ночь, отдохнувшим себя не чувствовал.

– Нужно осмотреть раны и наложить свежие повязки, если позволишь.

– Делай, что считаешь нужным.

Ведьма позвонила в колокольчик, и в дверях возник Филипп. Она приказала ему принести чистой воды и ткань для перевязки.

– Как думаешь, магия вернется? – спросил я.

Алиса втирала в рану на моем боку какую-то коричневатую мазь, от резкого запаха которой слезились глаза.

– Не знаю. Я прежде не встречала тех, кто выжил в Буйных землях, как, к слову, и Истинных, которые ныряли в Исток. Трудно сказать, что именно лишило тебя магии. Спроси об этом у Дайны, она разбирается в подобном и, скорее всего, сможет помочь.

– Если ты пыталась так пошутить, то вышло не очень.

Я поморщился и вздрогнул, когда ведьма заложила в рану очередную мазь: эта не воняла, но сильно жгла.

– Я не пыталась шутить.

– Ты знаешь, что она мне предложила?

– Знаю. Все Тени знают.

– И что думаешь об этом?

Ведьма закончила обрабатывать рану и наложила повязку. После чего ополоснула руки в тазике и внимательно посмотрела на меня, немного нахмурившись.

– Ты будешь полным идиотом, если откажешься.

– Она убила моих родителей. Даже если получится закрыть на это глаза, пока все не уладится, то, скажи, как отдать свою жизнь и судьбу в руки той, кому никогда не смогу доверять? Демон несет смерть. Почему же захотела помочь? Почему не бросила там, а решила бороться за мою жизнь? Почему верит, что меня подставили? Что ей нужно от меня? – Я обхватил голову руками и сжал. – Я запутался, Алиса, и не понимаю, что правильно.

Ведьма ничего не ответила, просто накрыла мои руки ладонями. Она не произносила заклинаний, но я чувствовал ее исцеляющую, успокаивающую магию, струящуюся в моем теле. Стало легче.

– Не нужно проходить через все в одиночку, – сказала она ласково. – Поверь, я знаю, каково это, когда привычный мир рушится в одно мгновение. Знаю, как страшно лишиться семьи, всех, кого ты любишь. А еще уверена: иногда то, что страшит больше всего, и есть спасение. Тьма бывает разной, Арий. Одна – погружает в пучину беспросветного отчаяния и рвет душу на части, внушая ужас. Другая – укрывает нас от посторонних глаз и невзгод, поглощает страхи и сомнения,

дает нам время справиться с потерями и пережить горе, чтобы мы могли набраться сил и двигаться дальше. Такая Тьма помогает родиться заново.

Я опустил руки. Алиса смотрела на меня: в ее глазах читалось неподдельное беспокойство и участие. Трудно было поверить, что сидящее передо мной златовласое создание на самом деле одна из Теней, а эта комната находится в доме демона. Хотя я понятия не имел, как должно выглядеть жилище демона, но почему-то мне казалось, что точно не таким обычным и уютным. В голове была мешанина из мыслей и образов, домыслов и реальности.

Тьма, что укроет от посторонних глаз.

– Расскажи мне о Тенях и о Санмерате, – попросил я.

Алиса просидела со мной до ночи, отлучившись всего пару раз. Слушая ее беззаботную болтовню, я почти не вспоминал о произошедшем на свадьбе. Мелодичный голос заглушал тревожные мысли. Не хотелось признаваться, но я оттягивал неизбежное – готов был говорить о чем угодно и с кем угодно, только бы не думать. Надо отдать должное Алисе: с ней оказалось на удивление легко. Однако от меня не укрылось то, как охотно она рассказывала об одних вещах и как ловко избегала разговора о других. Например, о Дайне

она почти не упоминала, а если спрашивал, то отвечала коротко и старалась сменить тему. Но это меня не сильно расстроило. Я, как и все, кто живет по ту сторону Буйных земель, ничего толком не знал о Санмерате и его обитателях, потому слушал с неподдельным интересом о любой ерунде.

Давным-давно правители пяти королевств заключили с Дайной Дивиер и главами кланов негласный договор: пока они держат в узде весь сброд, стекающийся в Санмерат, никто не посягает на его границы и независимость. К тому же конфликтовать с наемниками было невыгодно. Кто бы тогда стал выполнять всю грязную работу? Едва ли можно припомнить хоть один серьезный конфликт между королевствами, высокородными или землевладельцами, где не обошлось без наемников из Санмерата. Потому они являлись частыми гостями в нашем мире, тогда как нам было почти ничего не известно о том, что происходило по ту сторону. Периодически находились смельчаки, которые пытались пересечь Буйные земли, но все заканчивалось плачевно. Эти земли пропускали исключительно тех, в чьих венах текла кровь коренных жителей Санмерата, но таких почти не осталось. После войны лишь несколькими сотням человек удалось вернуться домой, остальных перебили, большая часть выживших погибла без магии от голода и холода на безжизненных каменистых равнинах.

Посторонние же могли попасть в Санмерат по блуждающим тропам, которые потому и назывались блуждающими,

что беспрестанно меняли свое местоположение. Проводников, которые могли их отыскать, можно пересчитать по пальцам, да и брали они за свои услуги слишком дорого, не давая при этом никаких гарантий. Буйные земли были слишком непредсказуемы даже для тех, кто хорошо их изучил. Аномалии этой местности делали практически невозможным использование пространственной магии для входа в Санмерат, порталы часто получались нестабильными, и пользоваться ими было опасно для жизни. Местные маги и колдуны ставили пространственные метки в тех местах, где аномалии не так сильны, что позволяло стабилизировать порталы, но чужаки могли ими воспользоваться лишь с одобрения Совета глав кланов, кого-то из Теней или лично Дайны Дивьер. Любого, кто пытался обойти это правило, ждала неминуемая смерть от рук Теней. Надо ли говорить, что желающих прогуляться по Санмерату и насладиться его видами находилось крайне мало? Да и те были явно не в своем уме, ну или в отчаянии, подобно мне.

Еще из рассказа Алисы я узнал, что земли Санмерата практически бесплодны, но с помощью магии все же удавалось кое-что выращивать.

– И каким же образом можно вырастить что-то без солнца и тепла? – поинтересовался я.

– Мы строим огромные ангары и поддерживаем нужные условия внутри с помощью магии и колдовства: освещение, температуру воздуха, влажность. В них вполне неплохо рас-

тут овощи и некоторые виды фруктов. Плюс защитный барьер, что укрывает все земли поместья.

– Сколько же нужно магов и колдунов, чтобы постоянно следить за всем этим?!

– Не так уж много. Главное – создать правильные артефакты с достаточным запасом энергии, сплести заклинания, которые направят эту энергию в нужное русло, и скрепить все рунами для надежности. Магам и колдунам останется следить за уровнем наполненности артефактов и целостностью рисунка рун, ну а за растениями ухаживают обычные люди.

Ведьма, сидящая за столиком у окна, поднялась и забрала у меня пустую чашку, чтобы снова ее наполнить. Ранее Рита принесла нам чайник с ароматным травяным напитком и печеньями с корицей, которыми мы наслаждались за беседой.

– Только звучит просто. Ни один маг не способен создать такое количество артефактов, используя собственную магию. Добиться же синхронной и стабильной работы артефактов и заклинаний, созданных разными людьми, невозможно. Так или иначе, заклинания будут рваться, и даже руны их не удержат. Лишь энергия, взятая напрямую из Истоков, однородна и способна равномерно удерживать заклинания на таких огромных площадях.

– Верно, – хитро улыбнулась Алиса, возвращая мне чашку.

– Ты хочешь сказать...

– Именно.

– Но как?

– Все покупается и продается, Арий. Даже магия Истоков. Нужно всего-то знать, к кому обратиться и сколько заплатить.

– Но наполнять артефакты магией Истока могут лишь Старшие маги, а они никогда бы не стали помогать наемникам.

– Ты же не настолько наивен? – Алиса снова заняла свое место у окна.

– Я вовсе не наивен. Просто хочется верить, что в мире еще остались люди, которые не гонятся за богатством и властью. Для которых совесть, честь, добропорядочность – не пустые слова.

– О, поверь, таких людей немало. Но это не значит, что их нельзя заставить делать то, что им не по нраву. – Блондинка сделала пару глотков чая, внимательно посмотрев на меня поверх кружки. – Человек становится невероятно стоговорчивым, если сделать больно тем, кто ему дорог, или если не оставить ему выбора.

– И ты считаешь такой подход приемлемым? – Почувствовал, как внутри закипает злость.

– Речь идет о выживании, – впервые с момента нашего знакомства взгляд ведьмы стал жестким. – Никто по ту сторону не поможет жителям Санмерата по доброте душевной. Мы для вас отбросы, не достойные того, чтобы жить.

– Думаешь, это дает вам право угрожать людям и причи-

нять боль их близким? – Я подался вперед, едва не расплескав чай, но тут же снова откинулся на подушки из-за боли, в очередной раз пронзившей позвоночник.

– Если тебя это утешит, то прибегать к таким методам приходится крайне редко. Не многие рискнут отказать демону, когда она *просит* оказать услугу.

– Хорошо. Пусть демон может запугать даже Старших магов и колдунов и добыть магию Истоков. А что те, кто живет за пределами поместья Теней? Как выживают? Не думаю, что они могут достать нужные артефакты или поддерживать огромные магические барьеры.

– Печально, но поместья, подобные этому, могут позволить себе только главы кланов. Остальные живут под землей. Вне магических барьеров у простого человека шансов выжить практически нет. А создать достаточное количество поселений, укрытых барьерами, для всех жителей невозможно.

Жизнь под землей – я смутно себе это представлял, но Алиса заверила, что подземный Санмерат меня точно впечатлит.

Еще узнал, что в отличие от обычных представителей магических народов, Тени жили куда дольше привычных двухсот пятидесяти-трехсот лет. Ни для кого не секрет, что маги, колдуны, чародеи и ведьмы продлевают свою жизнь заклинаниями, но со временем сила дара начинает неумолимо угасать, тогда-то и приходит старость. Тени же использовали демона в качестве артефакта – неисчерпаемого запаса си-

лы. Правда, бессмертными они не становились, иногда кто-то все же погибал. Сейчас самой старшей была Селена, которой исполнилось пятьсот семьдесят два, а младшими являлись двухсот девятилетние братья-близнецы Тарас и Тимур. Сама же Дайна жила уже тысяча сто пятьдесят один год. Трудно было соотнести это с ее внешностью, а еще трудней представить, что она жила задолго до моего рождения и будет жить после моей смерти.

– А что волк? – спросил, глядя на зверя, который давно перебрался от камина на кровать (благо ее размеры позволяли вместить такую громадину).

– Раньше волк-стражник рождался из тумана в момент, когда на свет появлялся новый демон, и становился его спутником на всю жизнь. Сумрак, как и Дайна, – последний представитель своего вида. Пока живет она, жив и он.

– Взгляд у него не как у зверя, слишком осознанный, – подметил я.

Волк поднял голову и посмотрел на меня, словно понял, что речь о нем. Алиса замешкалась и поджала губы, будто решаясь на что-то.

– Это не просто волк-стражник, – заговорила она. – В нем живет душа брата Дайны – Рафаэля. Он был казнен первым, после того, как их схватили. Она успела привязать его душу к волку, что был рядом, в надежде однажды вернуть Рафаэля к жизни. К сожалению, ей это не удалось.

– Но почему тогда не отпустить душу и не дать ей упоко-

иться?

– Поздно уже. – Алиса встала, оставив вопрос без ответа. – Тебе надо отдыхать. Да и я бы не отказалась поспать. Попросить Риту принести тебе еще что-нибудь перед сном?

– Нет, спасибо.

– Могу дать отвар, чтобы ты мог выспаться, или усыпить заклинанием.

Я покачал головой.

– Тогда до завтра. Спокойной ночи, Арий.

– Спокойной ночи, Алиса.

Ведьма ушла, оставив Сумрака со мной.

Ну надо же, волк с человеческой душой и демон, лишенный души.

– А вы выглядите лучше, – сказала Рита, снова заливаясь румянцем.

Служанка принесла мне завтрак, а я попросил ее остаться и составить мне компанию. Чувствовал себя и правда лучше, но только физически. С утра пораньше у меня уже побывала Алиса и разрешила мне нормально сидеть. Не думал, что когда-нибудь такое простое действие доставит столько удовольствия. Я уже мог пошевелить пальцами ног и надеялся, что через пару дней получится встать. А вот магия по-прежнему отсутствовала, зато был ошейник, ни на миг не дающий

мне забыть, кто здесь на самом деле хозяин.

– Демон вернулась? – Старался, чтобы мой голос звучал как можно равнодушнее.

– Насколько мне известно, госпожа вернулась утром вместе с господином Макаром.

Значит, она здесь. Хотелось бы иметь в запасе больше времени, хоть я и понимал: это ничего не изменит. Так или иначе демон потребует от меня ответа. Начало казаться, что ошейник давит и мешает дышать, я подцепил его пальцем и потянул, словно пытаюсь ослабить слишком плотно затянутый ворот. Естественно, легче не стало.

– Вам плохо? – забеспокоилась Рита. – Позвать госпожу Алису?

– Нет, все хорошо. Просто голова резко заболела, скоро пройдет, – соврал я, оставляя в покое ненавистный артефакт.

– Я могу уйти, если вам нужно отдохнуть.

– Остайся. Расскажи что-нибудь, неважно, что именно.

Рита поначалу растерялась, но потом все же заговорила. Она рассказывала о себе и семье. Родилась и выросла в Санмерате, родители всю свою жизнь служили демону. Мать была кухаркой, а отец – главным конюхом, а потом и сама Рита стала служанкой. Поначалу прислуживала лично Дайне, но слишком боялась свою госпожу, отчего та раздражалась и злилась, потому это место заняла ее подруга Лина. Упомянув Лину, Рита ненадолго задумалась, а потом, видно, собравшись с духом, начала бормотать, теребя край фартука:

– Мне жутко неловко... У вас сейчас уйма проблем... А я... Просто она меня попросила... С тех пор, как вас привезли... Только о вас и... Не знаю как...

– Говори уже, чего ты хочешь, Рита?

– Моя подруга Лина, она очень хочет увидеть вас, если позволите. – Сложилось впечатление, что, произнеся это, служанка едва не лишилась чувств, но все же продолжила: – Она вами восхищается. Даже уговорила меня пойти на вашу свадьбу, чтобы хоть издали полюбоваться на вас с госпожой Виленской. Ведь пары прекрасней не найти во всех королевствах! Я никогда в жизни не была на подобных празднествах и не видела Зарвидан. У меня дыхание перехватило, когда перед нами предстало все это великолепие! Ладно еще украсить площадь или сад, но целый город! Просто неопишуемый восторг! А кортеж, что вез невесту к Храму... – Рита осеклась, заметив, как изменилось выражение моего лица.

– Сейчас не лучшее время для знакомства с твоей подругой, – прозвучало резче, чем следовало. – Забери это и оставь меня одного. – Я практически швырнул Рите поднос с едой, к которой почти не притронулся.

– Простите, я не хотела вас расстроить...

– Уйди!

Глаза девушки заблестели от непрошенных слез, она плотно сжала губы и, неуклюже поклонившись, выбежала из комнаты. Я тут же пожалел о своей несдержанности. С каких пор ты стал таким, Арий? Все внутри кипело от злости, а я да-

же толком не понимал, на что или на кого конкретно злюсь, не узнавал себя. Возможно, Рите не стоило упоминать о свадьбе и Виктории, но она совсем дитя: восторженное и наивное, едва ли в полной мере осознающее, какая трагедия произошла. Мне не следовало так реагировать и опускаться до подобного поведения. Я вообще никогда не позволял себе грубостей в адрес женщин, за исключением разве что Дайны Дивиер, но ее и человеком-то не назовешь. Перед Ритой нужно будет извиниться. Не припомню, чтобы когда-то меня так штормило. Хотелось кричать от боли и хохотать одновременно, впасть в беспамятство или лишиться рассудка – только бы не чувствовать!

Я гнал мысли о невесте с того самого момента, как очнулся. Как она? Справляется ли? Что думает обо всем случившемся? Считает ли убийцей или верит в мою невиновность? Может, она решила, что я погиб? Захочет ли принять меня обратно? Или я стал ей отвратителен? Все бы отдал за возможность просто взглянуть на нее. Хотя что теперь я мог отдать? У меня ничего не осталось.

«У тебя есть шанс все исправить, у тебя есть семья, есть дом, в который ты можешь вернуться. Поверь мне, нет ничего страшнее, чем осознать, что возвращаться уже некуда и не к кому, осознать, что, сколько бы жизней ты ни прожил, шанса все исправить у тебя уже никогда не будет».

Слова демона эхом прозвучали в голове. Дайна была права. Я не смогу вернуть Виктора. Все никогда не станет так,

как прежде. Я сам уже никогда не буду прежним. Возможно, Павел и Анна не простят меня, даже если докажу, что меня подставили, а Виктория более не пожелает связать со мной свою жизнь.

Но я никогда не прощу себе, если хотя бы не попытаюсь все исправить.

Я уже пару часов бездумно пялился в книгу, которую по моей просьбе принес Филипп. Надеялся, что чтение поможет отвлечься и убить время, но дальше нескольких страниц я не продвинулся – перечитывал одно и то же снова и снова, но смысл прочитанного до меня не доходил. С раздражением отложил книгу. Стены давили, погода за окном тоже не радовала: с самого утра шел дождь. Серость и уныние. Я маялся, лежать стало совсем невыносимо, все никак не удавалось принять удобное положение. Сейчас за радость было бы даже простое хождение из угла в угол. Как назло, Алиса сегодня больше не появлялась, из Филиппа собеседник просто никакой, а Риту я прогнал. Единственной компанией был Сумрак. Волк дремал, положив голову мне на колени, иногда вздрагивая во сне. Странно, что ему нравилось проводить время со мной.

В этот раз я почувствовал Дайну еще до того, как она подошла к спальне, – магию демон больше не скрывала. Су-

мрак проснулся и уставился на дверь вместе со мной.

– Вот ты где, пушистый предатель.

Она неспешной походкой вошла в комнату, держа в руках стеклянный стакан с темно-красной густоватой жидкостью.

Волк виновато прижал уши и вильнул хвостом, но остался лежать на кровати.

– Ты ему нравишься. Обычно он не жалуется тех, кто желает моей смерти.

– Я хорошо лажу с животными.

– А вот меня они боятся, даже фурии.

– Фурии?

– Кошки, что напали на тебя.

– Странно, ведь у вас с ними так много общего. Например, убивать и поедать своих жертв. – Я многозначительно посмотрел на стакан в ее руке.

Демон изобразила что-то наподобие улыбки, обнажив острые клыки, и села на стул у окна, подогнув под себя одну ногу. Мои слова ее не задели, а скорее позабавили. В этот раз Дайна убрала волосы в высокий небрежный пучок. Она снова надела штаны, но теперь черные, и белоснежную рубашку, рукава которой закатала до локтя, ослабив шнуровку на воротах. И все бы ничего, но она пришла босая. Ее внешний вид сбивал меня с толку. Ну почему повелительница Санмерата именно такая? Отчего бы ей не быть жуткой скрюченной старухой или клыкастой тварью с когтями и капающей из пасти слюной? Почему несущий смерть демон похожа на сказоч-

ное видение, созданное самими духами? Как вообще кто-то может выглядеть столь небрежно и одновременно привлекательно?

– Не волнуйся, нолгурд, чтобы добыть эту кровь, никого убивать не пришлось, Лука поделился своей добровольно. – Дайна сделала глоток и соблазнительно провела кончиком языка по губам: воображение помимо воли нарисовало пару непристойных образов с ее участием. Демон явно издевалась.

– Мою кровь тоже будешь пить, когда стану Тенью? – Я решил, что нет смысла ходить вокруг да около.

Выражение ее лица резко изменилось и сделалось абсолютно бесстрастным, с него будто стерли все эмоции. Я ждал от демона торжествующего и высокомерного взгляда, колкой фразы, возможно, насмешки или попытки унижить, но она отставила стакан в сторону и спросила:

– Уверен в своем решении?

– Будто у меня есть выбор.

– Я не стану тебя жалеть, нолгурд.

– Я и не прошу. Твоя жалость – это последнее, что мне нужно.

– Мы проведем немало времени вместе, уверен, что сможешь это вынести?

– Могу спросить о том же.

– Тебе придется мне подчиняться.

– Убивать не стану. Даже если прикажешь.

– Не волнуйся. Такого приказа я тебе не отдам.

– Ошейник снимешь?

– Сниму, когда заключим договор. Хотя предпочла бы оставить.

– Боишься, что я причиню вред Теням?

– Нет, просто он смотрится на тебе жутко соблазнительно.

– Ты ненормальная.

– А ты слишком правильный.

– Кольцо ты забрала?

– Я.

– Верни.

– Не верну.

– Какого хрена?

– Для начала верни магию.

– Это ты меня так мотивировать пытаешься?

– Возможно.

– Верни мне его, прошу.

– Просить и уговаривать меня бесполезно, нолгурд.

– Как же я тебя ненавижу.

– Ненавидь на здоровье. Мне-то что.

Мы замолчали, она смотрела все так же безразлично, а мне хотелось ее придушить. Я не представлял, как смогу сохранять самообладание рядом с этим бездушным монстром. В демоне буквально все выводило меня из себя. Хотелось хоть немного понимать, что у нее на уме.

– Есть у Теней какие-то правила, которые мне нужно за-

ранее знать?

– Тебе нужно запомнить одно: Тени подчиняются мне. Мы заключим договор, и я создам заклинание, что свяжет нас. Решишь предать меня, и договор тебя убьет, если, конечно, я не сделаю этого раньше. Связь со мной не даст сбежать или скрыться. Стоит мне захотеть, и я заберу твою жизненную силу в два счета. Все предельно просто: я помогаю тебе во всем разобраться и вернуть твоё доброе имя, ты повинешься мне и не своевольничаешь.

– А когда все закончится?

– Я разорву связь. Ты будешь свободен и сможешь вернуться к прежней жизни. Есть лишь один нюанс. – Она снова взяла стакан с кровью и сделала пару глотков.

– Какой?

– Ты забудешь весь тот период своей жизни, что был связан со мной.

– Не понимаю.

– Если я разрываю договор, воспоминания, связанные с Тенями, исчезают. Ты будешь помнить, что был одним из нас, наши имена и лица, но не больше. Ни разговоров, ни событий, ничего.

– Но я не хочу ничего забывать. Ты не можешь просто взять и забрать мои воспоминания!

– Могу. И заберу. – Дочь громко стукнулась о столешницу, когда демон поставила стакан. – Заклинание, что связывает Теней, работает только так. Я должна заботиться о

безопасности тех, кто остается. Несвязанный договором может навредить нам, а ты – и подавно. Потому все устроено именно так. Что бы ты ни узнал о нас и наших слабостях, никогда не сможешь этим воспользоваться.

Я размышлял, она неподвижно наблюдала за мной. С одной стороны, выдирать из памяти клочок воспоминаний не хотелось, с другой – иначе мне не стать Тенью, а значит, не защитить себя, не вернуть свою жизнь. В итоге пришел к выводу, что едва ли за время, проведенное среди наемников, у меня появятся воспоминания, которыми я стану дорожить.

– Согласен.

– Хорошо.

– Тогда давай не будем откладывать.

– Готов заключить договор сейчас?

– Не вижу смысла тянуть. Что я должен сделать?

– Точно готов? – Дайна села на кровать рядом со мной.

Я кивнул.

Руку демона окутал алый туман, и через мгновение она уже держала в ладони небольшой кинжал. Впервые видел, чтобы оружие призывали из ниоткуда, не используя артефакты и заклинания, и даже не был уверен, что этот кинжал выкован из стали. Его рукоять и клинок казались единым целым и имели такой глубокий и ровный черный оттенок, что

на них не отражалось ни единого блика пламени, горящего в камине. Демон порезала сначала свою ладонь, потом мою и произнесла:

– Арий Вейд, я, Дайна Дивиер, связываю тебя договором. Отныне ты служишь мне и покоряешься моей воле до тех пор, пока смерть не заберет тебя, либо пока я не дарю тебе свободу.

Дальше она стала читать заклинание на неизвестном мне языке, к слову, звучащем очень приятно и мелодично. Кровь с наших ладоней начала каплями подниматься вверх, смешиваясь и обретая форму причудливых слов, произносимых Дайной. Я с интересом смотрел на эти слова, выведенные ровным каллиграфическим почерком, повисшие в воздухе, в глубине души восхищаясь красотой сплетаемого заклинания.

– Ты согласен заключить договор? – Демон протянула мне порезанную руку.

– Согласен. – Крепко сжал ее ладонь.

Надписи ярко вспыхнули и исчезли. Туман скрыл наши сцепленные руки, и я ощутил легкое покалывание. Дайна положила свободную ладонь на мое правое плечо и начала плести еще одно заклинание. Не отрываясь, словно замороженный, смотрел ей в глаза, в которых вихрем закручивался туман. Пространство вокруг сделалось мутным, а время будто застыло: я слышал лишь тихий обволакивающий голос и биение собственного сердца, остальные звуки попросту исчез-

ли. В этот момент для меня существовала только она. Абсолютно все потеряло смысл, осталось одно желание – быть сейчас здесь, с ней. И отчего-то казалось таким правильным сидеть рядом и держаться за руки. Вся боль, как душевная, так и физическая, отступила.

Вдруг я почувствовал внутри нечто новое – ее магию, силу, пугающе мощную и неистовую. Она не окутывала, подобно магии Истинных, а кружилась бешеным смерчем, рвалась на волю. Ощутил мучительную жажду крови и плоти, всепоглощающее желание убивать. Столько Тьмы, густой и беспросветной. Из этой Тьмы не выбраться, от нее не сбежать.

Демон замолчала и убрала ладонь с моего плеча, на котором появилась метка, нанесенная красными тонкими линиями: вертикальный овал с острыми концами, и небольшой точкой в центре. Мы все еще продолжали держаться за руки. Она прикрыла глаза, а когда открыла снова, тумана в них больше не было – лишь мрачная спокойная зелень.

– Это все? – спросил я несколько растерянно.

– А ты ждал чего-то еще?

– Думал, все будет немного сложнее.

– Ну, как видишь, все оказалось просто.

Она посмотрела на наши руки и, немного подавшись вперед, кончиками пальцев провела по моей щеке.

– Теперь ты мой, нолгурд, – прошептала демон, коснулась ошейника, и он соскользнул с шеи.

Дайна была так близко, что вопреки здравому смыслу мне

неожиданно захотелось впиться в ее губы поцелуем. Я поспешно отпрянул и отпустил ладонь демона, ошарашенный внезапным порывом. Волна накрывших меня ощущений тут же схлынула, оставив слабые отголоски магии тумана и легкое возбуждение.

Я не помнил, как она ушла. Думал о том, что моя жизнь больше мне не принадлежала. Все окончательно и бесповоротно разделилось на до и после. Никаких мрачных и жутких ритуалов, никаких сложных старинных обрядов. Лишь несколько капель крови и пара фраз. Эта комната и черный волк, наблюдающий за нами с интересом.

Я и она.

Свет и Тьма.

Жизнь и смерть.

Глава 4. Новый дом

Дайна

Мы все, за исключением Гедеона, который опять где-то шлялся, и близнецов, собрались в большой столовой за обедом, и я сообщила о том, что Арий отныне один из нас, хотя Тени и сами это уже ощутили. Погруженная в собственные мысли, ковыряла вилкой в тарелке, не съев при этом ни кусочка, и вполуха слушала болтовню Теней. Вся еда казалась отвратной: ни одно, даже самое изысканное, блюдо не могло заглушить сейчас разгулявшийся голод. Запах крови Ария преследовал меня повсюду. Казалось, что этим запахом пропитался весь дом. Простая еда не могла унять потребность в свежей плоти, придется охотиться. Нужно найти жертву, а лучше – несколько. После обеда попрошу Луку позаботиться об этом.

– Наконец-то в этом доме происходит что-то интересное! – Харита радовалась подобно ребенку, и под «интересным» она явно имела в виду появление среди нас молодого красивого мужчины, а не то, что я втянула всех нас в разборки Истинных, сделав Ария Тенью.

– Не думал, что он согласится. – Лука, сидевший по правую руку от меня, если и был недоволен таким решением, то

виду не подал, хоть и выглядел озадаченным.

– А я рада, что он согласился. Ему сейчас очень нужна помощь и поддержка. – Алиса явно прониклась к нолгурду сочувствием и искренне за него переживала.

– Теперь-то можно с ним познакомиться? – Макара распирало от любопытства с того момента, как Арий появился в поместье, но я запретила Теням, за исключением Алисы и Исаея, заходить к нему.

– Можно, но постарайся быть сдержанней, твоя неумная энергия порой утомляет даже нас. Нолгурд еще очень слаб, – ответила я, отчего улыбка чародея, и так почти никогда не покидающая его лица, стала еще шире.

– Тогда я тоже пойду, – оживилась и без того взбудораженная Харита.

– Я с вами, – сказала Селена, не отрывая взгляда от книги, которую читала все это время, что не мешало ей есть и принимать участие в разговоре за столом. В отсутствие Гедеона она становилась на удивление умиротворенной.

– Не думаю, что будет уместно ввалиться толпой в его спальню. Лучше устроим ужин-знакомство, когда он сможет ходить, – предложила Алиса.

– Согласен с Алисой. Так и сделаем, – поддержал Лука.

Макар разочарованно вздохнул: он наверняка собирался навестить к нолгурду сразу после обеда.

– Не терпится уже посмотреть, ради кого наша Дайна готова рисковать спокойствием всего Санмерата. – Нора недо-

вольства не скрывала и с укором смотрела на меня своими красными глазищами.

– Нора, – одернул ее Лука, в голосе мага послышались предостерегающие нотки.

– Что «Нора»? – возмутилась колдунья и тряхнула головой, отбрасывая с лица мешающуюся прядь серых волос. – Разве я одна об этом думаю?

– Следи за языком. – Лука начинал злиться, как и всегда, когда кто-то пытался критиковать меня или мои приказы.

– Успокойся. – Я положила руку ему на запястье. – Нора и правда озвучила то, о чем все наверняка думают. Однако нравится вам или нет, решение принято, и менять его я не собираюсь, как и обсуждать с кем бы то ни было. Советую смириться с тем фактом, что Арий теперь один из нас.

Нора стиснула зубы, но благоразумно промолчала, вонзив вилку в кусок мяса с такой силой, что тарелка раскололась на две части, соус протек на стол, пачкая дорогую кремовую скатерть. Один из стоящих у стены слуг сразу же поспешил к ней, чтобы все убрать.

– Кому-то не мешало бы подлечить нервишки. – Рыжеволосая Руфина гневно сверкнула глазами. – Ты хоть представляешь, чего мне стоило раздобыть этот столовый сервиз, не говоря уже о его стоимости?!

Руф обожала старинные вещи, у которых, как она говорила, «есть душа». Тратила немало сил, времени и, конечно же, моих средств на поиски столовых сервизов, приборов, пред-

метов мебели, картин и прочего. Все внутреннее убранство особняка было в основном ее заслугой. Я давно поняла, что никто лучше Руф не способен сочетать простоту и роскошь, уют и изысканность, потому всецело доверяла ей в этих вопросах. Ко всем своим приобретениям Руфина относилась с особым трепетом и требовала того же от остальных обитателей дома.

– Как вовремя нолгурд к нам присоединился, кажется, сейчас станет одной Тенью меньше. – Макара происходящее развеселило: его вообще все веселило, не припомню, чтобы он хоть когда-то грустил.

– В этом ты прав, – прошипела Руф.

– Серьезно? Тебя правда сейчас волнует сраная тарелка? – С этими словами Нора схватила первый попавшийся под руку соусник и швырнула его. Осколки разлетелись по мраморному полу, брызги соуса отлетели на подол платья и туфли Селены. Что ж, колдунья никогда не отличалась сдержанностью.

– Ты совсем ошалела, Нора! – Блондинка вскочила – за испорченный наряд она могла и убить.

Очередной слуга бросился убирать беспорядок.

– Нора! – Руфина была в ярости и вскочила следом за Селеной, сжимая в руке серебряный нож. Если бы не стол, отделяющий ее от Норы, она уже вогнала бы его в тело колдуньи.

– Я пошла к себе, тут стало слишком шумно. – Ия при-

хватила с собой пару булочек с корицей, яблоко и покинула столовую.

Стоило ей выйти из комнаты, как дверь тут же распахнулась с такой силой, что створки с грохотом ударились о стены. В столовую ураганом ворвался Гедеон. Все разом замолчали и уставились на него.

– Не могу поверить, что ты и правда это сделала, Дайна!

– Гедеон. Ты вовремя. У нас тут как раз намечается эпическая битва из-за разбитого соусника, – спокойно ответила я, игнорируя его испепеляющий взгляд.

Уже довольно долго я сидела за письменным столом в своем кабинете и слушала гневную речь Гедеона, точнее, делала вид, что слушала.

По-своему я, конечно, была привязана к Теням и дорожила ими. Со стороны даже могло показаться, что мы все равны. На деле же всегда приходилось держать дистанцию и не давать им забыть, кто кому служит. Столетия жизни научили меня одной простой вещи – есть только я и Сумрак, остальные приходят и уходят, рано или поздно смерть забирает каждого. Потому никогда и никого не стоит подпускать слишком близко, ведь терять того, к кому успел привязаться, больно, даже если у тебя нет души. Будь у меня выбор, я бы оставалась одна, так куда проще, но Тени были мне необхо-

димы, они помогали сдерживать туман. Мы проводили рядом столетия, и, несмотря на всю мою холодность и отстраненность, я чувствовала их привязанность. Они говорили, что Тени – это одна большая семья, и порой так хотелось в это верить. Но подобная роскошь для демона непозволительна, потому день за днем приходилось напоминать себе о том, что они со мной временно: кто-то погибнет, кто-то просто захочет уйти и завести семью, детей, кого-то придется убить самой. Навечно неизменным останется лишь мое проклятие.

Я смотрела на Гедеона, нервно расхаживающего по кабинету, и думала о том, что подпустила его ближе, чем следовало. За тысячу лет он был единственной Тенью, которую насильно лишили души, как и меня когда-то, единственным, кто понимал, что значит почти ничего не чувствовать, он не ждал больше, чем я могла дать. Оттого сейчас колдун позволил себе отчитывать меня за, как ему казалось, безрассудный поступок, угрожающий безопасности Теней и Санмерата, и чем-то напоминал мне взбешенного супруга.

Наконец он замолчал и сел в кресло напротив стола. Черный обсидиан на его серебряном перстне, в котором был заточен меч, беспокойно мерцал, вторя настроению хозяина.

– Не припомню, чтобы позволила тебе сесть, – я говорила медленно и спокойно, но тон не оставлял сомнений: Гедеон меня взбесил.

– Ты серьезно? – На лице колдуна отразилось удивление, смешанное с раздражением.

Я откинулась на спинку кресла, слегка склонив голову набок и скрестив руки на груди, но ничего не ответила.

Гедеон хмыкнул и посмотрел с вызовом, всем своим видом показывая, что подобное отношение с моей стороны для него оскорбительно, но все же встал, тоже скрестив руки на груди.

– Довольна?

– Вполне. Еще бы взгляд попроще, чуть больше покорности и меньше надменности. Ты, кажется, начинаешь забываться.

– А ты, кажется, помутилась рассудком и не понимаешь, что творишь!

– Осторожней, Гедеон, ты ходишь по тонкому льду. Мое терпение по отношению к тебе не безгранично.

Такое поведение было ему несвойственно, слишком эмоционально для бездушного колдуна: за этой вспышкой гнева скрывалось нечто большее, и мне хотелось выяснить, что именно.

– Я пытаюсь понять, что такого особенного в нолгурде? Почему просто спасти его и вылечить недостаточно, зачем навлекать на нас гнев Вастангара, делая его Тенью? Из-за Елены?! В ней все дело? Когда ты уже забудешь?! – Гедеон начал повышать голос, чего прежде почти никогда не случалось.

– Довольно!

Оконное стекло покрылось ледяными узорами, огонь в ка-

мине погас, и дым от углей тонкой белесой змейкой потянулся в дымоход. Гедеон замолчал и стиснул зубы, на скулах проступили желваки.

– Я дала тебе слишком много свободы, Гедеон, позволила думать, что ты особенный. Ты стал слишком своенравным.

– Дайна...

– Не смей перебивать!

Цвет его глаз из карих стал практически черным, как часто случалось, когда он был в ярости.

– Это моя вина, – продолжила, убедившись, что колдун больше не станет перебивать. – Мне не следовало нарушать свои же правила и сблизиться с тобой. Какими бы ни были наши отношения – это все же отношения. Странные, конечно, нездоровые, но что есть, то есть. И вот к чему мы пришли: ты исчезаешь и появляешься, когда тебе в голову взбредет, смеешь повышать на меня голос при остальных, отчитываешь, словно я неразумный ребенок. Дело вовсе не в Арии. Ты уже давно сам не свой: раздражительный, задумчивый. Думаешь, я не замечаю? Да в любое другое время тебя бы обрадовала возможность схлестнуться с нолгурдами. Ты и думать бы не стал о безопасности Санмерата и его обитателей.

Гедеон молчал, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Думаешь, я не понимаю, что ты начал курить сигары, чтобы не дать мне учуять запах? Запах чего или кого ты так стараешься от меня скрыть? Об этом ты хотел поговорить в тот день, когда я ушла за Арием? За кого ты так боишься?

Кто может пострадать, если Верховный маг решит прислать армию за своим братом?

Колдун продолжал молчать, глядя в сторону. Я прислушалась: связь с Тенями позволяла ощущать их чувства. Обычно я ограждала себя от эмоций Теней и старалась не переходить личные границы, но иногда, как, к примеру, сейчас, могла этим воспользоваться. Руф все еще в ярости... Лука раздражен... Макар веселится от души... Алиса чем-то озабочена... Арий в смятении... Гедеон... Гедеон... Вот оно.

– Я ощущаю твой страх. Ты хорошо научился прятать от меня свои чувства, но это... это... чувство слишком глубокое для тебя, слишком настоящее для того, у кого нет души. Его не спрятать. Нежность? – Я сделала паузу. – Привязанность? Точно. Любовь. Ты любишь, Гедеон? – Это открытие поразило меня. – Смог полюбить без души?!

Его грудь тяжело вздымалась. Сейчас он казался мне тем растерянным и сбитым с толку семнадцатилетним пареньком, которого я нашла в приюте. Он опять боялся меня. Я встала и подошла к нему. Гедеон опустил руки и сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, все еще избегая встретиться со мной взглядом.

– Расскажешь или мне самой все выяснить?

– Я расскажу. – Он провел рукой по волосам и наконец посмотрел на меня. – Только дай слово, что не станешь никому вредить и принимать решения сгоряча. Обещай.

Гедеон выглядел напряженным до предела, вены на руках

и шею вздулись, на лбу выступили капельки пота. Я не была уверена, что смогу отреагировать спокойно. Последний раз я видела его таким взбудораженным в Орисвере, когда он вонзил клинок мне в сердце. И если сейчас он вел себя так же, значит, дело и правда серьезное.

– Обещаю. – Указала ему на кресло, а сама вернулась на свое место.

Колдун не стал садиться, вместо этого снова начал нервно расхаживать по кабинету. Я терпеливо ждала, пока он соберется с мыслями.

– У меня есть дочь, – наконец осторожно произнес он и замер, ожидая реакции.

Меня словно ударило молнией. Я сжала деревянные подлокотники кресла с такой силой, что они треснули. Пол заволокло туманом, по одной из стен пошла трещина, стеклянный графин и стаканы разлетелись на мелкие осколки, следом осыпалось на пол оконное стекло, впуская в комнату порыв ледяного ветра с дождем. Я резко встала и подошла к окну, жадно вдыхая свежий воздух и подавляя порыв свернуть Гедвону шею. Косой дождь заливал паркет, моя одежда быстро намочила, но я продолжала стоять неподвижно.

– Дайна...

Я вскинула руку, давая понять, чтобы колдун замолчал. Не хотела слышать его голос, не хотела слышать, как бешено колотится его сердце, не хотела смотреть ему в лицо.

Вскоре раздался настойчивый стук в дверь, но я не ответи-

ла. Гедеон тоже молчал, не решаясь даже шелохнуться. Стук повторился, и я снова проигнорировала его, продолжая все так же неподвижно стоять у окна, не замечая, как мокрая холодная одежда липнет к телу, а ветер пронизывает до костей.

Дверь все же распахнулась, и в кабинет ворвался Лука, за его спиной маячили остальные. Мне не нужно было смотреть на Теней: я чувствовала каждого, и сейчас это раздражало как никогда.

– Вы не открывали, – голос Луки звучал взволнованно. – Твоя магия, Дайна... Мы решили, что-то случилось, никто не отвечал, я решил войти.

– Все вон, – ледяным тоном приказала я, не поворачиваясь. – Ты тоже, Гедеон.

Арий

Я стоял на мягком ковре посреди гостиной, что примыкала к моей спальне, прикрыв глаза от удовольствия, и даже ноющая боль в спине не могла испортить этот момент – я снова мог ходить. Ненадолго все остальное отошло на второй план, и мне просто хотелось наслаждаться тем, что снова полностью чувствую свое тело и владею им.

– Даже не верится, что ты поправился так быстро. – Алиса стояла рядом, наблюдая за мной с довольной улыбкой.

– Все благодаря тебе. Спасибо.

Моя благодарность ведьме была самой искренней: если бы не ее мастерство целительницы, я бы так и лежал, словно овощ.

– Мы оба знаем, что своих сил мне бы не хватило. Ты уже был одной ногой в Мире духов. Обычно ведьмы бессильны в таких случаях.

– Предпочитаю думать, что это полностью твоя заслуга. – Я отвернулся и начал разглядывать гостиную, говорить о демоне не было никакого желания.

Комната, которая виделась мне небольшой, когда я лежал в кровати, оказалась весьма просторной и была выполнена в тех же тонах, что и спальня. Еще один искусно украшенный камин, на нем две вазы с цветами, а по центру статуэтка, изображающая фурию. Большой диван, обитый бежевой

тканью с растительным узором, со множеством декоративных подушек. У окна – стол с парой кресел. Мое внимание привлек высокий стеллаж с книгами, и я сильно удивился, когда среди них нашел любимые тома. Рядом со стеллажом стоял небольшой письменный стол со всеми принадлежностями. Интересно, если напишу кому-то из родных письмо, в котором попробую все объяснить, демон позволит его отправить?

– Я могу выходить отсюда?

– Да, можешь. Если есть желание и силы ходить, то могу все тебе показать.

– И на улицу выйти можно?

– Можно. Но одеться нужно потеплей, сегодня идет снег.

Я посмотрел в окно. Снег в середине лета! Невероятно. Лежа в кровати, я не видел почти ничего, кроме хмурого неба и верхушек деревьев, потому вышел на балкон, чтобы осмотреться, и от холода кожа покрылась мурашками.

– Ого, – не смог сдержать вздох восхищения.

Я ожидал увидеть бесплодную землю с жухлой травой и голые камни, как в Буйных землях, но здесь с ними не было ничего общего. Передо мной раскинулся красивый сад: вековые сосны и ели; дорожки, выложенные светлым камнем, с растущими вдоль них незнакомыми мне аккуратно подстриженными кустарниками; клумбы с яркими и необычными цветами; множество скульптур. Среди деревьев виднелось несколько беседок, опутанных выющимися растениями, по

ветвям бегали шустрые белки, а птицы радовали слух мелодичным пением. Между клумб сновали странные пушистые зверьки кремового окраса, похожие на шарики с короткими толстыми лапками, острыми ушами с кисточками на концах, приплюснутыми мордочками и длинными мохнатыми хвостами. Все было припорошено снегом, который продолжал медленно ложиться на землю крупными хлопьями.

Я перегнулся через перила и посмотрел по сторонам. Особняк из белого камня был просто огромным! Если судить по тому, что удалось разглядеть отсюда, моя спальня находилась на третьем этаже в правом крыле. Левее виднелся главный вход – крыльцо, чей козырек поддерживали четыре каннелированных колонны, к которому вели две мраморные лестницы, огибающие фонтан. Фонтан представлял собой пару больших ящеров, стоящих на задних лапах мордами друг к другу. Передними лапами они держались за чашу, наполненную водой, которая переливалась через край. Перед крыльцом была просторная круглая площадка с клумбой и скульптурой еще одного ящера в центре, от нее вглубь сада уходила широкая дорога, покрытая мелким гравием.

– Поразительно, на что порой способна магия, – мечтательно протянула Алиса и уже с грустью добавила: – Жаль, что остальной Санмерат далеко не так живописен.

– Не думал, что здесь так красиво. – Я посмотрел на небо, кое-где виднелось легкое красноватое мерцание магического купола.

– За пределами поместья сейчас бушует метель. – Ведьма проследила за моим взглядом.

– И часто тут снег в середине лета?

– Времена года в Санмерате не сменяют друг друга так, как в ваших королевствах. Здесь сезоны просто дни в календаре, а погода живет по каким-то неведомым правилам. По эту сторону Буйных земель уже давно не бывает солнца и тепла, зато дождь и снег часто соперничают друг с другом.

– В Вастангаре сейчас наверняка солнечно и тепло. – В груди неприятно кольнуло.

– Кстати, о Вастангаре. Сегодня ведь прощание с Виктором.

– Знаю. – Я сглотнул ком в горле и отвернулся, не хотел, чтобы ведьма видела, как глаза предательски заблестели при мысли о дяде. Всю ночь только и думал о том, что не смогу проститься как подобает и взглянуть на него в последний раз.

Алиса приобняла меня за плечи.

– Хочешь побывать там? – Звучало как издевательство.

– Ты еще спрашиваешь?

Конечно, я хотел проститься с Виктором, но это было невозможно.

– Есть способ побывать на прощании.

– Алиса, не ходи вокруг да около. У меня нет настроения гадать, что ты имеешь в виду.

– Думаю, она имеет в виду то, что я помогу тебе попасть в

Храм, – раздался мужской голос из-за спины. Оказывается, теперь ко мне стало очень легко подкрасться незаметно, что не могло не расстраивать.

Я резко обернулся и увидел перед собой молодого человека с длинными синими волосами, одетого в черный балахон с широкими рукавами, полы которого касались паркета, а края были расшиты разноцветными узорами. Он с интересом рассматривал меня, беззаботно улыбаясь.

Чародей.

– Макар, тебя стучаться не научили? – нахмурилась Алиса.

– Простите, иногда мои манеры оставляют желать лучшего. Макар, приятно познакомиться, – чародей протянул руку.

– Арий, – пожал протянутую ладонь.

Чародей выглядел весьма дружелюбным, если не считать цепкого взгляда синих глаз, который красноречиво говорил: он был далеко не так прост, как казалось на первый взгляд.

– Ты сможешь переместить меня в Храм?

– Тебе нельзя там появляться в истинном обличье, да и под покровом чар тоже. Охранные заклинания наверняка будут усилены в разы. Но я могу сделать так, что ты увидишь происходящее там глазами, скажем, птицы.

– Ты хочешь связать мое сознание с птицей?

– Именно.

– Но для этого мне нужно пустить тебя в свою голову. – Меня такой расклад не устраивал. – К тому же птице ни за

что не добраться в Зарвидан вовремя, а портал там не открыть.

– Кто сказал, что птице придется куда-то добираться?

– Макар, объясни уже все по-человечески! – не выдержала Алиса.

– У меня везде есть глаза, в том числе и в Зарвидане. Если согласишься, то я покажу тебе Храм. Но это будет означать, что на время придется делить одно птичье тело на двоих, а значит, и слышать мысли друг друга. – Чародей улыбался все так же беззаботно.

– Ты же не сам вдруг решил мне помочь? Я так полагаю, это затея демона.

– Верно.

– Похоже, она просто хочет влезть в мою голову и нашла для этого предлог.

– Вовсе нет, – возразила Алиса. – Она знает, как это важно для тебя, и дает шанс проститься, пусть и таким способом.

– Так или иначе, удержать связь на таком расстоянии невозможно.

– Возможно, если позаимствовать силу демона, – чародей хитро прищурился. – И я не стану лезть тебе в голову, даю слово.

– Я тебя не знаю, с чего мне верить тебе на слово?

– Верно. Но ничего другого, к сожалению, предложить не могу.

– Ему можно верить, Арий. – Ведьма положила руки мне

на плечи. – Ты теперь один из нас, а мы доверяем друг другу. – И добавила, многозначительно глядя на чародея: – К тому же Дайна сурово накажет его, если он нарушит ее приказ не копать в твоих мыслях.

Пускать в свою голову чародея, когда у меня нет магии, а значит, и возможности оградиться от него, было полным безумием, но желание проститься с Виктором и, хотя бы издали, увидеть близких взяло верх. В конце концов, в моих мыслях не нашлось бы ничего такого, о чем бы я не решился сказать Теням в лицо.

Я сильно ошибся, когда счел, что боль от случившегося достигла своего предела. Прежние чувства не шли ни в какое сравнение с тем, что я ощутил, оказавшись в Храме Всех начал. Первая мысль – сбежать, пусть даже в дом демона, только бы не видеть всего этого.

Храм был украшен красными цветами, красные ленты свисали с потолка, развеваясь от легкого дуновения ветра, красные свечи были зажжены повсюду, красные одеяния собравшихся... В центре острова стоял каменный алтарь, накрытый красной тканью, а на нем лежал Виктор, и его руки связали на груди красной лентой. Ненавистный красный повсюду. Цвет скорби. Цвет смерти. Для меня он всегда олицетворял демона. Но сегодня Храм окрасился красным по

моей вине, теперь это и мой цвет тоже. Теперь я такой же, как она. Чудовище.

Я слышал шепот толпы.

– Какая страшная трагедия...

– Как он мог...

– Чудовище...

– После всего, что Виктор для него сделал...

– Бедная Виктория, девушка раздавлена...

– Он заслуживает самой мучительной смерти за содеянное...

– Неблагодарный ублюдок....

– Хорошо, что его родители не дожили до этого дня...

– Надеюсь, он сдохнет в мучениях...

– А ведь был примером для всех, народ боготворил его...

– Его душа должна гнить в Глубинах...

– Жаль, что тогда демон оставила его в живых...

– Не слушай, – голос Макара в моей голове заставил отвлечься. – Мы здесь, чтобы ты мог проститься, а не для того, чтобы слушать эти бредни.

Птица пролетела над толпой и уселась на выступ на стене, откуда было хорошо видно Анну и Павла. Они стояли на берегу озера, и к ним выстроилась бесконечная очередь желающих выразить соболезнования. Прошла всего неделя с тех пор, как я видел их последний раз, но оба успели измениться. Особенно брат. Он будто стал старше, глаза нездорово блестели, взгляд сделался тяжелым и жестким, а лицо суровым.

Его магия больше не искрилась золотом, не согревала мягким светом, она стала похожа на грязно-желтую дымку, окутывающую Павла рваными клоками. Анна держалась гордо и с достоинством, изредка беспокойно поглядывая на сына. На красивом лице прибавилось морщин, она выглядела уставшей, но старалась не подавать виду, ее руки едва заметно дрожали, поэтому она сцепила их в замок. Порой на изнеможенном лице мелькала вымученная, едва заметная улыбка, и королева вежливо кивала, но, судя по взгляду, мыслями была далеко отсюда.

На скамье, в самом дальнем углу, в одиночестве сидела Виктория. Она сильно исхудала, ее кожа приобрела землисто-серый оттенок, губы растрескались до кровавых болячек. Девушка бездумно смотрела в одну точку остекленевшим взглядом, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Это все сделал я. Я сделал их такими, потому что оказался слишком слаб, чтобы сопротивляться, позволил себя подчинить. Должен был оберегать их всех, но принес боль.

– Арий, – снова прозвучал голос Макара, – у нас остается мало времени. Удерживать связь сквозь такое количество охранных заклинаний тяжело, даже с помощью демона.

Птица тут же взлетела и опустилась на грудь Виктору. Я взглядывался в безжизненное лицо, такое родное и горячо любимое.

– Прости, прости, прости. Мне так жаль, мне никогда не искупить своей вины. Но знай, я бы, не раздумывая, отдал

свою жизнь, если бы это могло вернуть тебя, готов был бы умирать снова и снова, до скончания времен, только бы ты жил, – все эти слова звучали в моей голове, но я хотел верить, что дядя их услышит.

К алтарю подбежал стражник и прогнал птицу. Мы взмыли вверх, сделали пару кругов над озером, и напоследок я еще раз взглянул на Павла и Анну.

– Не думаю, что это хорошая идея. Сейчас не лучший момент, – я пытался переубедить Алису.

– Нет смысла откладывать. Пошевеливайся, все уже заждались.

Ведьму было не остановить. Эта маленькая златовласая бестия ни на миг не оставляла меня в покое с тех пор, как мы с чародеем вернулись из Храма.

– Я не дам тебе страдать в одиночестве и жалеть себя, – решительно заявила ведьма, практически силком выволакивая меня из спальни на экскурсию по особняку.

Первым делом девушка познакомила меня с домоправительницей Марией – невысокой и крепкой пожилой женщиной с седыми волосами, уложенными в аккуратный пучок. Она окинула меня строгим изучающим взглядом.

– Вы производите впечатление благовоспитанного молодого человека, господин Вейд, – вынесла домоправительни-

ца свой вердикт. – Надеюсь, с вами не будет проблем. В этом доме и без того хватает взбалмошных обитателей, одни близнецы чего стоят, а господин Гедеон и вовсе несносен.

– Постараюсь вас не разочаровать, Мария. – Я склонил голову в легком поклоне.

Домоправительница мне понравилась, она явно не привыкла ни с кем церемониться, даже с господами. Мария поклонилась в ответ и, гордо вздернув подбородок, поспешила по своим делам.

– Иногда мне кажется, что даже Дайна ее побаивается, – хихикнула Алиса.

Помимо Марии, ведьма представляла меня и остальным слугам, попадавшим на нашем пути, которых в особняке оказалось немало. Среди них были как обычные люди, так и маги, колдуны и чародеи. Как и по ту сторону Буйных земель, все те, кто был практически обделен даром, служили тем, кто обладал силой. Блондинка рассказала, что в окрестных деревнях и ведьм обитало порядочно, почти все они зарабатывали на жизнь целительством, потому среди слуг и прочих работников поместья их не встретить. В королевствах представители разных народов предпочитали в основном жить среди себе подобных, но в Санмерате все сосуществовали бок о бок. По словам ведьмы, здесь никто не обращал внимания на смешанные браки и детей-полукровок, в то время как в королевствах подобные союзы были вне закона.

Алиса таскала меня по всему дому, рассказывая, что к

чему. Я оказался слишком расстроен, чтобы в полной мере оценить великолепие особняка, и, тем не менее, впечатлен. Размерами он скорее походил на дворец, как, впрочем, и внутренним убранством. Хотя этому месту была присуща некая сдержанность, которая отличала его от роскоши дворцов Истинных магов. Простота и утонченность, ничего лишнего и вычурного. Особняк выглядел на удивление уютным для своих размеров. Он жил и дышал, наполненный торопливыми шагами слуг, звоном посуды, смехом служанок, запахами цветущих в зимнем саду растений и готовящегося на кухне ужина, потрескиванием огня в каминах и хлопанием дверей, легким шорохом занавесей на распахнутых окнах, пением птиц, доносящимся с улицы, и лаем сторожевых псов где-то вдалеке.

Первый этаж оказался нежилым. Центром его являлся огромный парадный вестибюль, из которого можно было попасть на другие этажи, поднявшись по мраморной лестнице с коваными перилами. Аркообразные ниши, в которых стояли массивные напольные вазы с цветущими деревьями, чередовались с зеркалами в позолоченных рамах. Потолок вестибюля терялся высоко вверху и представлял собой прозрачный купол, отчего снизу казалось, что его нет вовсе, и лестница ведет к самым тучам. Слева от вестибюля располагались большая и малая гостиные, столовая, которой Тени пользовались ежедневно, и та, что предназначалась для приема гостей, музыкальная комната и большой танцевальный

зал. Из него по коридору можно было попасть в зимний сад или выйти на остекленную веранду, ведущую в парк, окружающий особняк.

Справа от парадного вестибюля – двухуровневая библиотека, поражающая количеством собранных книг и всевозможных свитков, с уютными креслами для чтения и винтовыми лесенками по обе стороны от входа. Судя по внешнему виду, многие из книг, вполне вероятно, были ровесниками демону, а то и старше. Для себя я решил: как появится возможность, обязательно вернусь сюда. В этом же крыле располагалась оружейная. Даже меня, выросшего в роскоши и видевшего множество диковинных и невероятно редких вещей, восхищали старинные предметы и огромная коллекция оружия, которую я долго разглядывал с нескрываемым любопытством.

Мы прошли дальше по длинному коридору и попали в еще один вестибюль, гораздо меньшего размера, чем у главного входа. Стены его украшали пилястры, над которыми шел красивый карниз с рельефными кронштейнами. В промежутках между пилястрами и на потолке красовались фрески с изображениями диковинных животных. Трудно было сказать, реальных или вымышленных, ведь еще недавно я и не подозревал о существовании фурий или маленьких лёмфе – пушистиков, бегающих по саду. Кто знает, сколько еще странной живности водилось в этих краях. В центре вестибюля – снова мраморная лестница. Отсюда тоже можно

выйти в парк через крыльцо или попасть в огромный тренировочный зал. На остальных этажах располагались покои Теней и спальни для гостей. На полуподвальном этаже разместились кухня, винный погреб и всевозможные хозяйственные помещения. Демон не желала, чтобы слуги жили в особняке, потому для них было построено отдельное здание.

Я ходил за Алисой и думал: привыкну ли к этому месту, найду ли общий язык с его разношерстными обитателями, как долго пробуду здесь и смогу ли вообще когда-нибудь уйти. После сегодняшнего с трудом верилось в то, что меня снова примут в семью, если даже докажу свою невиновность.

– Пришли.

Ведьма остановилась у массивных двустворчатых дверей из светлого дерева, ведущих в столовую, откуда доносились голоса, судя по которым, люди внутри о чем-то оживленно спорили. Алиса уговорила меня поужинать с Тенями и заодно познакомиться, хоть я и пытался избежать этого всеми возможными способами. Мне было более чем достаточно впечатлений на сегодняшний день. Но она настаивала, пригрозив, что, если я не приду к ним сам, они всей толпой наведаются ко мне в покои после ужина.

– Алиса, я правда не готов сейчас ни с кем говорить, мне бы хотелось побыть одному.

– Именно поэтому ты и поужинаешь с нами, – настаивала блондинка. – Арий, когда-то за один вечер я потеряла всю свою семью, оплакивала их неделями, желая одного: уме-

реть, чтобы не чувствовать эту боль. – Ее васильковые глаза лучились сочувствием и грустью. – За этой дверью каждый не понаслышке знает, каково это, терять дорогих сердцу людей, им знакома твоя боль и отчаяние. Каждый пережил свое горе и смог двигаться дальше, потому что мы были друг у друга. Не отталкивай нас, даже не попытавшись узнать. Тени чужие тебе, я понимаю, но это не значит, что мы не сможем поддержать. Просто дай нам шанс.

Слова Алисы достигли нужного эффекта. Она слишком много для меня сделала, не хотелось ее огорчать, и я открыл перед ней дверь, пропуская вперед. Мы вошли в столовую с высокими окнами, занимающими всю противоположную стену, и прекрасным видом на сад, в центре которой стоял большой, покрытый белоснежной скатертью стол не менее чем на двадцать персон. Вокруг стола были расставлены элегантные стулья с высокими спинками, обитые светлой тканью при помощи каретной стяжки. В углу помещения возвышался роскошный мраморный камин, потрескивающий огнем.

При нашем появлении Тени разом замолчали. Я испытал облегчение, увидев, что демон отсутствовала. Помимо нее, не хватало еще кого-то: насчитал одиннадцать человек.

– Смотрите, кого я привела. – Алиса взяла меня под руку и подвела к столу, сияя, как новенькая монета. – Давай, я всех тебе представлю.

И первой ведьма указала на Селену Хаванскую, которая

была Истинным магом. О ее красоте за пределами Буйных земель слагали легенды и, надо сказать, небезосновательно. Она являлась воплощением женственности и чувственности: большие фиалковые глаза, длинные ресницы почти касались бровей, коралловые губы, волосы, заплетенные в две изящные косы, начинающиеся у висков и заколотые сзади, с отдельными локонами, проходящими сквозь плетение и свободно спадающими на плечи.

— Очень рада знакомству, Арий. – Селена едва заметно кивнула, когда ведьма назвала ее имя, глядя на меня с легким любопытством, и улыбнулась каким-то своим мыслям.

Колдуны Тарас и Тимур Кайсаровы – те самые «взбалмошные близнецы» – вальяжно развалились на стульях и приветствовали меня радушными улыбками на квадратных бородатых лицах с глубоко посаженными глазами и косматыми бровями. Темноволосые и коренастые, немного неопрятные, они единственные здесь походили на грозных наемников.

— Всегда мечтал помериться силами с нолгурдом, – сказал один из братьев.

Я не был уверен Тарас или Тимур: на мой взгляд, они выглядели идентичными.

— Ты ведь не откажешь нам в удовольствии сразиться с тобой, когда восстановишь силы? – поддержал второй.

— Мне определенно не помешают тренировки, чтобы вернуться в форму, и достойные соперники будут весьма

кстати.

Мой ответ явно порадовал близнецов.

— Отлично! – Один из них с такой силой хлопнул ладонью по столу, что все близстоящие блюда подпрыгнули.

— Bravo. Нам же мало того, что Дайна притащила в дом нолгурда. Давайте еще поможем ему стать сильнее, чтобы в один прекрасный день он всех нас перебил, – сказала колдунья с жуткими красными глазами, мертвенно бледным лицом и волосами серого мышинового оттенка. Выглядела она отнюдь не дружелюбно, смерила меня презрительным взглядом и недовольно скривилась, словно я, сам того не зная, нанес ей какую-то личную обиду.

— Арий, это Нора Даман. Не обращай внимания. Она почти со всеми такая «милая», – представила Алиса красноглазую.

Дальше настала очередь Руфины Арской, которая тоже оказалась колдуньей, но, в отличие от отталкивающей Норы, с первого взгляда вызвала симпатию. Она выглядела задорной и жизнерадостной. Огненно-рыжие вьющиеся волосы и глаза теплого медового оттенка делали ее очень привлекательной, а если к этому еще добавить внушительных размеров грудь, подчеркнутую весьма откровенным декольте, я мог предположить, что у нее не было недостатка внимания со стороны противоположного пола.

— Добро пожаловать в семью, Арий. – Руфина приветственно подняла вверх бокал вина и сделала глоток.

Рядом с ней сидела Ия Кинат – Истинный маг. Невзрачная и худощавая, с короткими и блеклыми каштановыми волосами, глазами какого-то мутного болотного цвета. С отсутствующим выражением лица она смотрела в одну точку, покусывая нижнюю губу, и никак не отреагировала, когда Алиса назвала ее имя, погруженная в свои мысли.

Зато Харита Эртель, черноволосая колдунья, чуть ли не взвизгнула от радости, когда услышала свое имя, словно мы были давними хорошими знакомыми, которые наконец-то встретились после долгой разлуки.

— В жизни ты еще привлекательней, чем на портретах. Мечта, а не мужчина. – Кареглазая брюнетка одарила меня таким пылким взглядом и сладострастной улыбкой, что стало не по себе. Ее поведение казалось не совсем адекватным, и про себя я подумал: стоит держаться от нее подальше.

Макара Агурского и Исая Матича я уже знал.

Последним Алиса представила мужчину с русыми прямыми волосами до плеч и проницательными янтарными глазами – Лука Янин. О нем я был наслышан куда больше, чем об остальных Тенях. Лука – правая рука демона, вполне смог бы тягаться с ней по количеству отнятых жизней, если бы жил так же долго, как и она. Когда-то он слыл одним из лучших среди кандидатов в нолгурды.

Говорят, что Лука происходил из небогатого, но уважаемого рода Истинных, и у него была сестра, которую убил высокородный из-за отказа разделить с ним постель, перед

этим надругавшись над ней. Семья Луки пыталась добиться правосудия, но дело замяли. Когда на одном из заданий, порученном его отряду, он столкнулся с Тенями, то смог убить одного из них и попросил у Дайны позволения занять место убитого. Став Тенью, Лука отомстил тому высокородному, заодно вырезав всю его семью.

– Присаживайся, Арий, – Лука указал на свободный стул рядом с собой. – Наконец-то мы встретились лицом к лицу. Я много слышал о тебе. До меня доходили слухи, что нолгурды под твоим предводительством потратили немало сил, разыскивая меня, чтобы казнить.

– Что верно, то верно.

– Жизнь коварная штука, не так ли? – он ухмыльнулся.

Взгляд его был хоть и пристальным, но вполне доброжелательным, без тени неприязни или насмешки.

– Не могу не согласиться, – ухмыльнулся в ответ. Лука не казался мне отталкивающим, даже несмотря на то, что я точно знал, на что он способен.

– Возможно, однажды у тебя еще будет шанс присутствовать на моей казни, а пока я приветствую тебя в рядах Теней и приношу свои глубочайшие соболезнования.

– Спасибо. – Я еще раз взглянул на Истинного и подумал о том, что, возможно, мы сможем найти общий язык.

– Теперь ты знаком со всеми. – Алиса выглядела довольной. – Не хватает только Гедеона, с ним я познакомлю тебя позже.

Я заметил, что при упоминании о нем Тени странно переглянулись.

Глава 5. Дежавю

Дайна

Арию нужно дать время, чтобы он попрощался с Виктором, своей прошлой жизнью и окончательно осознал произошедшее. Только после этого стоит предпринимать дальнейшие шаги и расспрашивать его о подробностях того злополучного дня. Этим я оправдывала свое бегство из поместья. На самом же деле просто не хотела признавать, что ужасно устала. Голод выматывал, Арий свалился, как снег на голову, а вместе с ним и воспоминания, которые я похоронила так глубоко, как могла, а про Гедеона даже думать не хотела. Потому надела излюбленные вещи для охоты – штаны и кожаный страфион со шнуровкой на спине – и сбежала. Пусть ненадолго, всего на день, но мне было это необходимо. Побить одной, привести мысли в порядок, ничего не решать и никого не чувствовать. Я оградила себя ото всех.

Здесь, вдалеке от поселений, среди безжизненных уродливо изогнутых скал, я могла ощутить хоть какое-то подобие свободы и дать волю магии, голоду, ослабить контроль, подчиниться инстинктам, а самое главное, выплеснуть гнев. Гнев – единственное чувство, что мне дано испытывать сполна, и, когда меня захлестывает этой волной, я становлюсь

опасна для окружающих. Потому разумно было уйти и дать себе время успокоиться.

Я стояла неподвижно, а вокруг бушевала метель. Ветер швырял в лицо колючий снег, но создавать защиту не хотелось. Мне нравился холод, нравилось ощущение покалывания на коже, нравилось предвкушение. Предвкушение погоны и свежей крови. Где-то там, за снежной пеленой, находились люди, которым судьбой предначертано умереть от моей руки. Те, кого Лука выбрал и переместил сюда, в это духами и Тьмой забытое место на окраине Санмерата, чтобы дать мне возможность утолить голод. Эти люди нарушили закон, были приговорены к казни, и я стану их палачом.

Я стояла и слушала. А потом сорвалась с места и бросилась сквозь метель. Мгновение, – и мои клыки вонзились в шею. Я пила кровь жадно и торопливо, а после, резко дернув головой, вырвала кусок плоти и сплюнула его на землю, хищно облизнувшись. Человек не погиб сразу, смотрел остекленевшими от страха глазами, тщетно пытаюсь зажать рану дрожащей рукой, попятился и уперся спиной в скалу. Я сделала несколько шагов вперед и с силой вонзила руку ему в грудь, вырвала сердце. Почувствовала, как жизненная сила жертвы перетекает ко мне, струится теплом по венам. Вгрызлась в сердце, зажатое в руке, и прикрыла глаза от удовольствия, ощущая во рту восхитительный вкус теплого свежего мяса.

Следующего осужденного я чуть не упустила. Не одной

мне здесь было голодно. Мужчина в попытках сбежать подошел слишком близко к границе Буйных земель, и его учуяли фурии. Три огромные кошки решили полакомиться свежей человечинной и, воспользовавшись тем, что я отвлеклась на первую жертву, бросились за столь удачно подвернувшейся закуской. Вот только делиться я не собиралась.

Простому человеку никогда не понять, какой азарт испытывают дикие хищники, сражаясь друг с другом за добычу, но меня подобное приводило в восторг.

Ведь я и есть хищник. Я – демон. И сейчас не хотела быть никем иным.

Бег по равнине сквозь метель будоражил, дарил ощущение легкости. Нужно опередить кошек, иначе останусь без ужина. Я пока не видела фурий, но чувствовала их запах и слышала приглушенное ветром рычание. Когда настигла зверей, они уже окружили жертву. Заметив меня, первая кошка без промедления атаковала в лоб. Во мраке ночи сверкнул оскал, и ее зубы клацнули в паре сантиметров от лица, когда она повалила меня наземь, но, получив удар возникшим в руке кинжалом в самое сердце, рухнула на бок, издав последний хриплый вздох. Вторая и третья нападать не спешили. Они кружили вокруг, присматривались, выжидали, косясь на труп своего сородича. Черные силуэты то приближались, то терялись во вьюге, лишь огоньки глаз поблескивали в снежной круговерти. Все же решившись напасть, фурии кинулись с разных сторон. Жаль, что в сравнении со мной

им недоставало скорости. Убить их было несложно. Я больше не использовала оружие, дабы стало хоть немного интересней. Мы превратились в рычащий и шипящий комок, катающийся по снегу и обледенелым камням, оставляя за собой кровавые следы. Все закончилось быстро. Одной кошке разорвала пасть голыми руками, изранив ладони об острые зубы: мне всегда нравилось ощущать боль, она напоминала, что я по-прежнему живая. Другую задушила. Подождав, пока раны от когтей и зубов затянутся, направилась к жертве, которая уже опять успела сбежать.

Второй человек умер так же, как и первый. И снова полные ужаса глаза, в радужках которых я увидела свое отражение: окровавленный рот и шею, оскал дикого зверя и красный туман в глазах.

Последнего убила не сразу, позволила ему несколько раз ускользнуть, поверить в то, что удалось избежать гибели. Шла за ним медленно, голод почти стих, и мне больше не нужно было спешить. К тому времени, как я загнала его в тупик между скал, непогода стихла, и совсем стемнело. Создала огненную сферу – небольшой светящийся шар, парящий в воздухе, чтобы человек мог меня видеть. В нем ощущалась сила колдуна, но дара было ничтожно мало.

– Ты же не думал, что сможешь сбежать от демона? – У меня появилось настроение немного поболтать.

Человек ничего не ответил. Мерзкий тип: жиденькие сальные волосенки, пропитое лицо с выпученными слезящи-

мися глазами, нескладное тело с непропорционально длинными руками и крючковатыми пальцами, впалый живот и сторбленные плечи. Он стоял и трясся то ли от страха, то ли от холода, стуча гнилыми зубами, и был мне противен настолько, что даже убивать его особого желания не возникло.

– За что тебя приговорили? – Я села на один из камней.

– Ззз... за... за уббб... убийство, – заикаясь, ответил колдун.

– Убийством в Санмерате никого не удивишь. Что именно ты сделал?

– Я наддд... ддр... наддругался над девочкой и убб... уббил.

– Вот оно что.

Отвращение усилилось. Такое считалось неприемлемым даже для наемников: у нас тоже существовали свои законы и правила, за нарушение которых жестоко карали.

– Ты жалок и отвратителен, но знаешь, кое в чем я тебе завидую. – Слегка откинулась назад, облокотившись руками о камень, и посмотрела наверх, чтобы разглядеть звезды, но, естественно, увидела лишь черные тучи. – Ты умрешь и будешь свободен. Мне свободной никогда не стать. Я никогда не смогу жить так, как того желаю. Мне не доступна даже такая банальность, как одиночество. У меня есть богатство, власть, сила, тело, которое никогда не состарится, но это все неважно – ведь я навечно в неволе, терзаемая неутолимой жадой убивать, навечно обречена быть связанной с

Тенями. Обречена жить, видя, как один за другим уходят из жизни те, кого я знаю и к кому успела привыкнуть, обречена вечно бороться с голодом, лишь бы не утратить те крохи человечности, что еще остались. Ты хоть представляешь, как это невыносимо: контролировать себя непрестанно, постоянно ощущать отголоски чужих чувств и эмоций, не имея возможности испытать ничего подобного? Нет. Конечно, не представляешь. Но знаешь, кто хоть немного меня понимает? Гедеон. Он больше четырех столетий был рядом, а теперь я должна его отпустить, – ненадолго замолчала, а потом снова продолжила: – Я совершила непростительную глупость, позволила себе надеяться, что уж он-то точно никогда меня не оставит. Наверное, оттого так тяжело заставить себя расстаться с ним навсегда.

Мужчина вдруг захрипел и привалился спиной к скале, медленно сползая на землю. Его сердце начало биться медленней. Он умирал. То ли от холода, то ли от страха – мне было все равно. Я встала и подошла к нему.

– Видимо, твое время вышло. Паршивый из тебя получился собеседник.

Призвала меч и одним ударом отсекла голову. Очередная жизнь подошла к концу. Жизнь, отнятая моими руками. Какая, интересно, по счету? Отчего-то сегодня мне хотелось знать, но считать я перестала уже давным-давно.

Еще долго бесцельно бродила в темноте среди скал, слушая завывание ветра, походившее на поминальные песнопения.

ния колдунов, нашла небольшой ручей и смыла кровь с лица и рук. Голод стих, и стало значительно легче, все уже не казалось таким унылым и безнадежным, и даже на Гедеона я сердилась чуточку меньше. Подумать только, у него была дочь! Вспомнила чувство, которое уловила вчера в кабинете. Поразительно, что без души он мог испытывать нечто настолько светлое. Я злилась, что он скрыл такое от меня, от Теней, но и понять могла.

Со спины донесся шорох камней. Из-за огромного вала на выбежал Сумрак, весь в грязи, которая уже успела подсохнуть, и с кучей колючек, запутавшихся в шерсти. Я взяла его с собой, чтобы он мог вдоволь набегаться, а если повезет найти какую-то живность, то и поохотиться.

– Вот Лина обрадуется, когда увидит. – Я рассмеялась, обхватывая волка за морду и целуя в нос. – Ей придется повозиться не один час, чтобы отмыть тебя и вычесать. Хотя и я, наверное, выгляжу не лучше. Светает, нам пора возвращаться домой.

Арий

Лежа в горячей ванне в своих покоях, размышлял о том, что ужин прошел куда лучше, чем я ожидал, если не принимать во внимание Нору, которая все время смотрела так, словно хотела испепелить меня на месте, и Хариту, флиртующую без остановки. В остальном болтали о всякой ерунде. Тени на удивление простые и веселые, правда, слегка шумные. Даже сдержанный и серьезный Лука показал себя на редкость приятным собеседником. Алиса оказалась права: провести вечер с ними было не такой уж плохой идеей, я и правда смог отвлечься. Впервые за последние дни мелькнула мысль: здесь не так уж и плохо, и как бы ни относился к демону, все сложилось куда лучше, чем могло бы. Я был жив, обосновался в прекрасном особняке, ни в чем не нуждался, а самое главное, никто меня не осуждал и не смотрел как на монстра. Очень больно ранило то, что брат и Анна так легко поверили в мое предательство. Пусть даже Павел и говорил о какой-то записке, якобы доказывающей мою вину, но разве я не заслужил хотя бы честного суда? Виктор никогда не был таким легковверным, он бы дал мне шанс объясниться, непременно докопался бы до сути.

Удастся ли мне во всем разобраться? В последние дни я настолько погрузился в мысли о том, чего лишился и где оказался, что почти не задумывался: кто же заставил меня так

поступить с дядей? Кому хватило сил подчинить себе нолгурда? Кому нужно было убивать Виктора и почему моими руками? Кто написал записку и что в ней было такого, что Павел не пожелал даже выслушать меня? Чем дольше я размышлял, тем больше вопросов возникало. Конечно, у меня были враги. Я – нолгурд и член правящей семьи, у таких, как я, они всегда есть. Но на ум не приходил никто, ненавидящий меня настолько, чтобы решиться провернуть подобное. И как бы ни коробило от мысли, что пришлось стать Тенью, в глубине души я позволил себе надеяться, что демон поможет. Вопреки всему, она вызывала доверие, интуиция подсказывала: на Дайну можно положиться, и это просто сводило меня с ума. Было невыносимо ненавидеть ее и зависеть одновременно, желать бросить в подземелье и испытывать благодарность.

От горячей воды и выпитого за ужином вина клонило в сон, тело и разум требовали отдыха, измученные событиями последней недели. Поэтому я решил лечь, несмотря на то, что было еще довольно рано, и почти мгновенно заснул. Как и в предыдущие ночи, сон оказался тревожным: обрывки воспоминаний, странные и спутанные образы. Мне снилась мама, она что-то говорила, но я не мог разобрать слов, а она все продолжала говорить, держа меня за руки, с тревогой вглядываясь в лицо. По ее щекам катились слезы, но, когда захотел ее обнять, она исчезла.

Я проснулся посреди ночи и понял, что заснуть снова не

удастся. Встал, умылся прохладной водой, походил по комнате и решил, что неплохо было бы подышать свежим воздухом. Прошлым утром слуги принесли целую кучу одежды и обуви, поэтому в гардеробной я без проблем нашел, во что утеплиться, и покинул особняк. Побродил вокруг дома, разглядывая его со всех сторон и в очередной раз поражаясь размерам, и решил прогуляться вглубь сада. Снег прекратился, и стало гораздо теплей, чем вчера, когда мы с Алисой стояли на балконе.

Я шел, не задумываясь о том, куда направляюсь. Вдоль дорожек стояли фонари с огненными кристаллами, освещая путь и давая возможность рассмотреть сад. Мое внимание привлекли статуи, которые были здесь повсюду. Они выглядели невероятно реалистично и изображали огромных ящеров. Чем пристальней я вглядывался, тем больше мне казалось, что в них что-то есть. Было чувство, словно камень сковал само время, придав ему столь причудливую форму. Я коснулся рукой одной из статуй. Ничего необычного: холодная шероховатая поверхность, но появилось странное ощущение грусти, что возникает, когда мы вспоминаем о прошлом, ощущение, будто каменное изваяние помнило рождение этого мира.

Я потерял счет времени и когда вышел к большому пруду, ночь уже сменилась серыми предрассветными сумерками. Легкий туман стелился у самой поверхности воды, в которой отражались неспешно плывущие по небу тяжелые ту-

чи и золотистые огоньки фонарей. Они освещали дорожку, идущую вдоль берега и ведущую к небольшому пирсу вдалеке. Хотелось погулять еще, но начал моросить дождь, и пришлось возвращаться в особняк.

Я уже подошел к ступеням главного крыльца, когда в метре от меня вспыхнул портал, и из него вышел Сумрак, весь покрытый грязью и колючками, а следом показалась демон. Волк был рад меня видеть, подбежал и поставил лапы на плечи, чуть не сбив с ног. Я потрепал его за ушами, попутно уворачиваясь, чтобы он не облизывал лицо.

– Мне кажется, я скоро научусь ревновать, – сказала демон, складывая руки на груди.

Я окинул ее взглядом: широкий пояс из черной кожи, прикрывающий грудь, черные штаны и сапоги. Вот и весь наряд. Не смог припомнить, чтобы встречал женщин, носящих нечто столь откровенное, за исключением разве что торгующих своим телом. Но Дайна явно не промышляла подобным. Зато она очень даже походила на человека, который только что кого-то убил. Ее шея и грудь были запачканы запекшейся кровью, волосы, собранные в высокий хвост, спутались и растрепались, правая рука до запястья изодрана, но раны почти успели затянуться, под ногтями чернела то ли грязь, то ли кровь.

– Я даже боюсь спрашивать, чем вы двое занимались: на вас смотреть страшно.

– Охотились, – сухо ответила она и направилась в дом.

Волк пошел за ней, я следом – дождь усиливался, не хотелось вымокнуть.

Глядя, как демон поднимается по ступеням на крыльцо, невольно залюбовался. В конце концов, какой мужчина не придет в восторг, созерцая полуголоое совершенное женское тело: изящные шею и плечи, тонкую талию, округлые ягодицы, плотно обтянутые тканью штанов. Мое внимание привлекли символы, идущие вдоль ее позвоночника – множество остроконечных овалов, таких же, как и на моем плече, только мельче. Я не видел все, часть скрывала одежда, но был уверен, что их тринадцать. Она почувствовала мой взгляд, остановилась, когда мы оказались под навесом, и, не поворачиваясь, коснулась того символа, что располагался у основания шеи.

– Это ты.

Я подошел ближе и провел по рисунку кончиками пальцев. Просто захотелось прикоснуться. Демон никак не отреагировала, а вот я внезапно испытал чувство дежавю, словно однажды уже касался этих рисунков, что было попросту невозможно: мне прежде не доводилось видеть ее обнаженную спину.

– Ты помнишь их все по порядку? – Мои пальцы соскользнули ниже, на следующий символ.

– Тимур, – ответила она.

Еще ниже.

– Тарас.

Коснулся шнуровки кожаного пояса и продолжил вести пальцами вдоль позвоночника.

– Макар, Руфина, – называла демон, – Алиса, Харита, Нора, Гедеон, Ия, Исай, Лука, Селена.

Чтобы увидеть последние символы, мне бы пришлось приспустить пояс ее штанов, но я провел по ткани, остановившись на копчике.

– Я не чувствую, когда они появляются, но, когда кто-то уходит, рисунок будто выжигают раскаленным железом.

– Почему именно этот символ?

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Просто появился, когда я привязала к себе первого из Теней. Скорее всего, это подобие руны, которая фиксирует заклинание на теле, чтобы связь не ослабевала со временем. Кстати, – демон повернулась ко мне, – раз все равно не спишь в такую рань, то зайди в мой кабинет через час-полтора. Сегодня я представлю тебя Совету кланов, хочу прежде кое-что обсудить.

– Хорошо, зайду.

Мы вошли в дом. Ее покои, как и мои, находились на третьем этаже. По лестнице поднимались молча. Я следовал за Дайной на некотором расстоянии, хотя ширина ступеней позволяла с легкостью идти рядом. В голове, жутко раздражая, крутилась одна навязчивая, неуместная мысль: у меня слишком давно не было женщины. Я не принадлежал к числу тех, кто заводит любовниц, а Виктория не желала нарушать своих принципов и ждала свадьбы, в последние недели пе-

ред бракосочетанием я уже готов был лезть на стену. В свете последних событий все это отступило на второй план, но обнаженные плечи демона, ее плоский оголенный живот напомнили: у моего тела по-прежнему есть вполне конкретные потребности. Дайна была слишком хороша, чтобы хоть один нормальный мужчина не думал о подобном рядом с ней, тем более когда одета она подобным образом. Я ругал себя за то, что коснулся ее, за то, что, вопреки здравому смыслу, мне хотелось прикоснуться снова. Демон вызывала во мне целую бурю эмоций, самых сложных и противоречивых. Она занозой сидела в мозгу всю мою сознательную жизнь, и теперь, когда эта женщина оказалась рядом, в голове все смешалось окончательно. Я вызвал перед глазами образ Виктории, представил ее такой, какой видел вчера на прощании с Виктором. Стало легче. Почувствовал укол совести за то, что допустил подобные мысли, в то время как моя невеста едва справлялась с горем.

Дайна

Что такое? Неужели ты нервничаешь, Дайна?

Я задавала себе этот вопрос уже, наверное, сотый раз подряд. Всего-то и нужно представить Ария Совету и показать метку на его плече. Чего уж проще? Никто из них не посмеет возразить. Тени будут рядом. Нолгурду ничего не грозит.

– С вами все в порядке, госпожа? – спросила Лина, которая пыталась распутать и промыть мои волосы, при этом не выдрав доброю половину.

Сейчас я жалела, что не стала тратить время на то, чтобы собрать волосы в подходящую для охоты прическу – так сильно мне не терпелось поскорее убраться от всех подальше.

– Да, все в порядке. Спасибо за беспокойство.

– Не припомню, чтобы видела вас... растерянной.

– А я выгляжу растерянной?

– Самую малость.

– Я всего-то задумалась.

Растеряна. Я не бываю растеряна. Просто...

Просто я не хотела тащить нолгурда в Трущобы. Не от того, что переживала за его безопасность, – ему там было не место. Санмерат не для таких, как он. Глупо, но отчего-то не хотелось, чтобы Арий марался во всей этой грязи. Здесь обитало множество Истинных магов, но все они давно утра-

тили свой Свет. Их магия из сияющего золотом роскошного покрывала превратилась в блеклую пелену, пропитавшуюся серостью и мраком Санмерата. Магия же Ария была прекрасна. Даже сейчас, когда он почти лишился ее, она все равно продолжала укрывать его флером, словно сотканным из солнечных лучей, и сверкать сотнями драгоценных камней. Заставить бы Ария не высовываться из поместья, пока все не утрясется и он не сможет вернуться домой. Но неизвестно, насколько нолгурд здесь задержится, потому ему лучше познакомиться с Санмератом. Да и не станет он сидеть на одном месте. Это сейчас Арий слаб, но вскоре придет в себя. Я не питала иллюзий: гордый и своенравный нолгурд не будет подчиняться любому моему слову. Я видела его ненависть ко мне, ощущала ее каждой клеточкой кожи, эта ненависть сжирала Ария, лишала покоя. Он метался, словно птица в клетке, раздираемый желанием отомстить за родителей, но, будучи обязанным мне жизнью, не мог не чувствовать благодарности. Истинный до мозга костей, нолгурд искал решение, хотел поступить правильно, благородно, честно. Меня уже порядком утомили эти его метания, эмоции оказались столь сильны, что почти невозможно было от них отгородиться. Арий успокоился лишь ненадолго: сегодня утром, когда его голову заняли мысли иного рода, но потом в нем резко проснулось чувство вины.

Создавать новую связь всегда сложно. Мне требуется время, чтобы привыкнуть и начать пропускать мимо чужие эмо-

ции, а новой Тени приходится учиться скрывать их от меня. Но нолгурд здесь был вне конкуренции. Прошла всего пара дней, как мы заключили договор, а он меня вымотал. Еще немного, и я начну молиться духам и Тьме, чего, к слову, никогда не делала, чтобы Арий поскорее вернул магию и уже создал наконец вокруг себя барьер. Либо начну щеголять голышом, чтобы его голова была занята другим.

А может и не только голова.

Тьма вездесущая! Да у меня самой в мыслях каша из-за него!

– Госпожа, – Лина легонько трясла меня за плечо, – вы точно в порядке?

Я не сразу поняла, что случилось, пока не почувствовала, что стало прохладно. Отлично. Вода покрылась тонкой коркой льда, а сама ванна – инеем.

Арий

Ее кабинет был просторным и немного мрачным, ничего необычного.

И почему я все время пытался высмотреть в этом доме что-то необычное?

Демон сидела в кресле с высокой спинкой, обитом зеленым бархатом, за столом из черного дерева, напротив которого расположились еще два кресла поменьше. У стены справа разместился камин. Над его украшением явно потрудились лучшие мастера резьбы по камню, максимально реалистично изобразив тех же ящеров, которых я видел в парке. В особняке вообще часто попадались изображения этих животных: на картинах, гобеленах, посуде, фресках, украшавших стены и потолок банкетного зала, большой гостиной и музыкального зала. Еще одну стену полностью занимали стеллажи из того же дерева, что и стол, с аккуратно расставленными манускриптами, инкунабулами, пергаментными свитками и фолиантами. На полу лежал ковер в тон обивке кресел. Поверх легких шелковых занавесей большое окно прикрывали коричневые плотные портьеры с вышивкой, собранные подхватами из золотых шнурков.

Мое внимание привлекли множество деревянных рамок на широкой каминной полке, в каждую из которых вставили стекло. На стеклах были изображены люди: словно кто-то

просто уменьшил их и поместил туда. Создавалось впечатление, будто они вот-вот оживут: столь реалистично выглядели объемные изображения. Заклинание переноса мгновений, которое позволяло запечатлеть фрагменты воспоминаний, к примеру, на бумаге или холсте, маги и колдуны посильней облачали их в форму статуэток или небольших скульптур. Таким образом, становилось возможным навсегда сохранить дорогие сердцу моменты, пока они не начали стираться из памяти. Форма, которую демон придала своим воспоминаниям, была весьма необычной. Я направился к камину, чтобы взглянуть поближе, и не успел даже глазом моргнуть, как Дайна оказалась там раньше меня, переместившись с противоположного конца кабинета с такой скоростью, что ее силуэт показался смазанными линиями. Взяв одну из рамок с полки, она быстро вернулась к столу и убрала ее в ящик.

– Прости, – сказал я, жутко заинтригованный тем, что же такого было в том воспоминании, раз Дайна спрятала его от меня. – Если нельзя смотреть, то не стану.

– Разглядывай на здоровье.

– Ты же в курсе, что это выглядело странно?

– Привыкай. По мнению окружающих, я часто веду себя странно.

– Это я уже заметил: спасаешь тех, кто желает тебе смерти, ходишь по дому, считай, без одежды, пьешь человеческую кровь, охотишься по ночам. На кого, кстати? – Я, конечно, догадывался, но надеялся, что ошибаюсь.

– На людей.

– Ты их просто убиваешь? Пьешь кровь? Ешь? Столько слухов ходит по ту сторону Буйных земель, как все обстоит на самом деле? – Я хотел знать, даже будучи уверенным в том, что ответ мне не понравится.

– Последние несколько столетий мои потребности вполне удавалось удовлетворить обычными убийствами. Проклятие требует не одну лишь жизненную силу, но и плоть. Пришлось приложить немало усилий, чтобы свести все к первому. Но несколько месяцев назад голод по непонятным причинам стал возвращаться, и мне снова приходится пить кровь и... есть сердца. Пока этого достаточно, чтобы не терять контроль. Однако было время, когда я бездумно рвала людей на куски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.